S029
277
194

ДОКЛАД
ПРАВИТЕЛЬСТВА БССР
НА III СЕССИИ
ЦИК СССР

БЕЛОРУССКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1927

У 277
194

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДОКЛАД

ПРАВИТЕЛЬСТВА БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НА III-й СЕССИИ

ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА С. С. Р.

3-го СОЗЫВА

14-15 февраля 1927 года

Библиотека Гос. ордена Ленина им. В. И. Ленина
54-7714.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р
XXVII-28598.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО БЕЛОРУССИИ
МИНСК——1927

1-ая Гостипография. Заказ № 1769. Тираж 5000 экз. Главлитбел № 25196.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Отчет Правительства БССР о его деятельности на III-й Сессии ЦИК СССР имел для Белоруссии и для всех народов СССР громадное значение. Этим докладом широкие массы трудящихся Советского Союза были ознакомлены с жизнью рабочих и крестьян БССР и с тем, как Белоруссия вместе с рабочими и крестьянами других национальностей Союза стремится строить социализм.

Доклад ярко осветил наши достижения в области восстановления всего народного хозяйства, проведения национальной политики и строительства белорусской культуры. Интерес к Белоруссии, вызванный этим докладом во всех республиках Союза, огромный. Тем более понятно внимание, с которым отнеслись к этому вопросу трудящиеся БССР.

В виде материалов к этому докладу, Совнаркомом была издана книга „БССР", являющаяся наиболее полным сборником материалов о природе Белоруссии, составе населения, состоянии сельского хозяйства, промышленности и по другим вопросам. Книга эта, распространенная по всему Союзу и даже за границей (она разослана всем окружным и районным исполкомам, школам, ВУЗам, библиотекам и книгохранилищам и научным институциям за границею СССР), много содействовала ознакомлению трудящихся всех советских республик с Белоруссией. Этому также способствовали—издание на русском языке, альманаха белорусской литературы, в который вошли произведения лучших представителей белорусской литературы, и организованная во время Сессии в Кремле выставка образцов белорусского печатного слова как до, так и после революционного времени.

Но так как отчет Правительства БССР является фактом, имеющим для трудящихся БССР большое историческое значение, представляется настоятельно необходимым ознакомить наиболее широкий круг читателей, в частности низовых советских работников, с самим докладом.

Для выполнения этой задачи и издается настоящая книжка, содержащая, кроме доклада председателя Совнаркома т. И. А. Адамовича, прения по докладу и другие материалы.

Значение и содержание доклада были широко освещены в советской и партийной прессе. Эти отзывы печати, представляют очень

интересный материал. Издание только доклада и прений без этих материалов, не выполнило бы поставленной задачи. Но, не имея возможности по техническим причинам включить в книжку все газетные материалы, мы помещаем только некоторые статьи и выдержки из них, а также передовую „Правды“, дающую наиболее полное освещение политической важности отчета Правительства БССР.

Н. Угаров.

Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров Белорусской Советской Социалистической Республики тов. И. А. Адамовича.

Товарищи, только Октябрьская революция, разрешив национальный вопрос в Советском Союзе, обнимающем такую большую территорию и такое количество национальностей, дала возможность нам, на основе политики Советской власти, иметь к сегодняшнему дню полный национальный мир, построенный на национальном самоопределении, на полном содружестве трудящихся всех национальностей Советского Союза. Октябрьская революция устранила угнетателей и раскрепостила угнетенных. У нас теперь нет больших и малых национальностей, у нас все национальности равны. Этот факт сам по себе является лучшим доказательством правильного решения национального вопроса. Только поэтому мы слушаем доклады национальных республик на сессиях ЦИК Союза ССР. Ни в одной буржуазной стране, где существуют угнетенные национальности, а над ними—та или иная господствующая нация, парламент не ставит докладов о жизни, деятельности и нуждах той или иной национальности, не являющейся господствующей в данном государстве, в данной республике. Если бы, например, в соседней буржуазной республике, граничащей с Советской Белоруссией, стали слушать в сейме доклад о нуждах и жизни белорусского народа, то этот доклад превратился бы в крик угнетенного белорусского народа,—крик потому, что в условиях аграрной перенаселенности там имеется „осадничество", которое буржуазная республика насаждает среди белорусского народа; крик потому, что закрываются белорусские школы, ликвидируются белорусские газеты, благодаря чему белорусское население лишается возможности учиться на своем родном языке; крик потому, что при тяжелом экономическом положении на белорусское крестьянство накладывают большие налоги; крик потому, что существует бесправие; еще до сих пор в республике, граничащей с нами, действуют царские законы 1864 года; этот крик раздался бы и потому, что все национально-революционное удушается и угнетается как в экономическом, так и в политическом отношениях.

Ясно, что при таком положении вещей ни одна буржуазная республика не могла бы допустить, чтобы этот крик раздавался в стенах самого буржуазного парламента или сейма. При национальных и классовых противоречиях, существующих вообще в буржуазных государствах, зарождаются и нарастают революционные силы, корнями своими уходящие глубоко в жизнь. Только за то, что революционные группы организуются для отстаивания своих национальных, культурных и экономических интересов, представителей их арестовывают, держат в тюрь-

мах, угнетают, расстреливают. Национальный мир, существующий в Советском Союзе, является лучшим фактором агитации за Советскую Власть среди угнетенных рабочих и крестьян, среди угнетенных национальностей во всех капиталистических странах, где и по сей день идет жестокая национальная вражда. Буржуазия, которая замазывает классовые и национальные противоречия, которая скрывает отрицательные факты своего господства и существования, естественно, никогда не позволила бы поставить ни в одном своем высшем органе доклада подобного рода.

Мы же, наоборот, ставим такие доклады. Сегодня наш доклад слушается для выявления тех положительных достижений, которые белорусский рабочий и крестьянин завоевали за годы пролетарской революции. Мы ставим такие доклады для того, чтобы перед трудящимися всего Советского Союза выявить наши достижения и распространить их на работу остальных национальностей, населяющих наш Союз. Одновременно с этим мы хотим отметить и те недочеты, те ошибки, те отрицательные стороны и трудности, которые имеются в нашей работе. Это мы делаем для того, чтобы общими усилиями исправлять недостатки и тем самым быстрее двигаться по пути социалистического строительства.

На этом пути противоречий и трудностей чрезвычайно много, и поэтому необходимы совместные усилия трудящихся всех национальностей, чтобы преодолевать трудности и двигаться более быстрым темпом к намеченной цели.

Достижения рабочих и крестьян Советской Белоруссии не будут уяснены в полной мере, если мы не восстановим в нашей памяти события Октября 1917 года и ближайших после октябрьских лет, если мы не остановимся несколько на политической истории борьбы, которую вели рабочие и крестьяне Советской Белоруссии. Октябрьская революция закрепилась окончательно в Белоруссии только в 1920 году, когда изгнаны были с территории белорусских рабочих и крестьян польские помещики (паны), когда вместе с российским пролетариатом мы окончательно закрепили Советскую власть в июле 1920 года. После 1917 г. Белоруссии пришлось пережить целый ряд тяжких испытаний, перенести гнет буржуазии и империалистов. В феврале 1918 г. территорию Белоруссии оккупировала германская буржуазия. Эта оккупация продолжалась до декабря 1918 года. В этот период белорусские рабочие и крестьяне пережили все ужасы и кошмары владычества немецкого юнкерского сапога и испробовали все „прелести“ буржуазного господства. Германское буржуазное правительство заигрывало с белорусской националистической интеллигенцией, правая, шовинистически настроенная часть которой заискивала у двора, приветствовала телеграммами Вильгельма и т. д. Тем не менее, Германия Вильгельма II не могла создать белорусскую республику и разрешить национальный вопрос, ибо не только императорская Германия того времени, но ни одна буржуазная республика, никакая буржуазная власть и до сего времени неспособна к разрешению такого рода вопросов. Немецкая буржуазия не могла не знать о существовании белоруссов. В своей книге, которая вышла и на русском языке, Людендорф пишет на 103 странице, что с белоруссами считаться ему не приходилось, так как поляки национально их обезличили. „...Осенью 1915 г. я хотел составить понятие о том, где группируются белоруссы, и сначала их нигде буквально нельзя было найти. Лишь позднее обнаружилось, что

это весьма распространенное, но крайне ополяченное племя, стоявшее на столь низкой ступени культуры, что помочь им возможно было лишь при продолжительном воздействии". Вместо того, чтобы помогать белорусскому рабочему и крестьянину в его культурно-экономическом и хозяйственном развитии, немецкие власти, не желая оказывать никакой помощи, заигрывали с белорусской интеллигенцией и водили ее за нос; но стоило водвориться на территории Белоруссии Советской власти и освободить рабочих и крестьян, как сразу же была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика.

С этого дня—с 1-го января 1919 года и ведет свое существование Советская Социалистическая Республика Белоруссии. Под напором капиталистических держав и их армий на западной границе необходимо было более тесное об'единение БССР с соседней Советской Литвой. Поэтому в целях совместного отражения врагов рабочего класса в феврале—марте 1919 г. была образована Литовско-Белорусская ССР, которая просуществовала до августа 1919 г. В августе 1919 г. белорусские рабочие и крестьяне опять переживают ужасы буржуазной оккупации—на этот раз от генералов и помещиков. На территории Белоруссии снова расстреливаются крестьяне, расстреливаются за то, что они посмели отнять у помещиков землю, сажаются в тюрьмы за то, что поддерживали Советскую власть и т. д.

Все это угнетение, весь этот террор не могли не сплотить еще больше рабочих и крестьян Белоруссии вокруг Советской Власти. Вся ненависть трудящихся Белоруссии не могла не вылиться в партизанском движении против польской буржуазно-помещичьей власти. Ожесточенная борьба велась до 1920 года, когда белорусские рабочие и крестьяне совместно с русским пролетариатом сумели окончательно освободиться от панского (помещичьего) гнета. 11 июля 1920 года является тем днем, который празднуется на всей территории БССР, как день освобождения от польских угнетателей—как день, начиная с которого белорусские рабочие и крестьяне совместно с пролетариатом всего Советского Союза получили возможность созидать свою свободную жизнь на тех принципах, которые коммунистическая партия провозгласила в октябре 1917 года.

После 1920 г. мы еще не имели возможности приступить к нормальному экономическому, культурному и политическому развитию, несмотря на заключенный в Риге договор, несмотря на то, что Польша обязалась не нападать на советскую территорию. Польское государство, граничащее с нами, наводняло БССР вплоть до 1922 г. бандитскими шайками, организуя их и руководя ими через Савинкова, Булак-Булаховича и т. д. Ясно, при такой обстановке белорусским рабочим и крестьянам и Советской Власти нужно было в это время все свои усилия, всю свою энергию сосредоточить на защите и укреплении советского строя, который в борьбе приобрел белорусский рабочий и крестьянин. Нам нужно было укреплять октябрьские завоевания. Поэтому до 1922 г. мы были парализованы в нашей мирной хозяйственной и культурной работе: нам нужно было отражать бандитские нападения на наши села, города и местечки, нужно было обеспечить мирный труд рабочих и крестьян, дать возможность еврейскому населению почувствовать, что оно на территории Белоруссии защищено от поголовного насилия и пыток, которым подвергали его банды; нужно было вообще закрепить политическое господство рабочего класса.

сельскому хозяйству Белоруссии, ухудшали ее климат. Мы превратим болота в удобные площади, пустим тракторы туда, где раньше не ступала нога человека,—тогда мы, действительно, подчиним природу и заставим ее служить человеку.

Я полагаю, что если ирригация Средней Азии и Закавказья является общесоюзной задачей, если теперь Союзное правительство проводит целый ряд работ в отношении поднятия хозяйства Центральной Черноземной полосы, то и мелиорация Белоруссии является общесоюзной задачей. По этому поводу необходимо специальное постановление сессии, так как это мероприятие является одним из средств ликвидации земельного голода, удовлетворения бедноты землей.

Вторым мероприятием в деле изживания земельной тесноты должно быть расширение работ по переселению из таких районов, как Белоруссия, или некоторых районов Центральной полосы и Украины в другие части Союза—Сибирь, Дальний Восток и др.

По нашему плану мы полагаем за 10 лет переселить, примерно, 600 тыс. человек. БССР сможет это осуществить только в том случае, если переселенческому делу будет уделено гораздо больше внимания в общесоюзном масштабе, чем это было до сих пор.

Наше сельское хозяйство бедно еще потому, что, несмотря на развитие технических культур, оно все еще в основном остается зерновым. У нас в 1921 г. 78 проц. площади находилось под зерновыми культурами. С этого года площадь технических культур стала расширяться и в 1925-26 году мы имели уже до 10 проц. посевной площади под картофелем, до 4 проц. под льном и до 7 проц. сеяными травами. Посевы этих культур по своим размерам превосходят посевы их в довоенное время. Таким образом, интенсификация сельского хозяйства весьма заметна и должна быть усилена.

Наряду с повышением интенсификации сельского хозяйства необходимо поставить и кооперирование его на почве сбыта с.-х. продуктов и снабжения средствами производства.

Кооперация, как потребительская, так и сельско-хозяйственная, до революции не имела в условиях Белоруссии какого бы то ни было развития. К сегодняшнему дню мы имеем до 26 проц. кооперированных крестьянских хозяйств. Мы считаем, что в ближайший год сумеем кооперировать до 40—45 проц. крестьянских хозяйств.

Особенное внимание уделяется нами развитию молочной кооперации. Недавно у нас решено было выделить молочную кооперацию в самостоятельную систему для того, чтобы содействовать увеличению товарной части с.-х. продукции путем развития животноводства, качественного его улучшения и путем обработки продуктов животноводства. При большом значении животноводства в хозяйстве БССР, более высоком, чем во многих районах Союза ССР, развитие молочной кооперации является делом чрезвычайно важным.

Мы думаем, что, усиливая помощь нашей кооперации, усиливая самодеятельность самого населения, мы сможем развернуть кооперативную работу вообще и, в частности, усилить машинизацию и интенсификацию сельского хозяйства. Что касается животноводства, то мы сможем его развивать лишь при условии увеличения кормовой базы. При наличии большого количества скота в нашей деревне, у нас одновременно имеется дефицит в кормах. Нам не лишним будет поучиться у Смоленской губ., которая находится в одинаковых с нами хозяйст-

венных условиях—там, в особенности в Вяземском уезде, широко развита культура корнеплодов, обеспечивающих корм скота. Необходимо и белорусскому крестьянину шире практиковать посевы корнеплодов, а со стороны государства—поддержать это мероприятие кредитом.

Рядом с этим необходимо уделить должное внимание организации рынка для продуктов животноводства, расширению этого рынка и созданию заинтересованности в развитии животноводства. Значение этого рынка для Белоруссии чрезвычайно велико: если в минувшем году хлебные заготовки в Белоруссии выражались в 4 млн. пуд., то продуктов животноводства в том же году крестьянское хозяйство выбросило на рынок на 55 млн. руб., т. е. товарность животноводства примерно в 12 раз превышает товарность других отраслей сельского хозяйства.

Из этого ясно, что нам необходимо будет уделить больше внимания сбыту и закупке продуктов животноводства и организации этого дела. Одновременно с этим нам нужно будет уделить гораздо больше внимания на создание условий для сбыта продуктов животноводства, как-то: на организацию бэконных заводов, холодильников и т. д., которых нет в настоящее время в Белоруссии.

Мы полагаем, что и эти мероприятия с помощью Советского Союза нам в ближайшие годы удастся провести и добиться еще больших результатов.

В этом году нами по бюджету намечен целый ряд мер в деле развития сельского хозяйства. Мы не сумеем полностью реализовать все эти мероприятия, вследствие того, что произведено довольно значительное „обрезание" нас в области сельско-хозяйственного кредита и сокращение бюджетных назначений по другим сельско-хозяйственным мероприятиям. Мы полагаем, что при рассмотрении госбюджета сессия учтет эти обстоятельства и необходимость выполнения наших планов. Вместе с тем, мы сами ставим задачу несколько иного направления в кредитном деле—задачу вовлечения средств, которые имеются в крестьянском хозяйстве. Мы вступили в такую фазу, когда одиночки из крестьян начинают уже копить деньги. Раньше крестьянин загонял деньги в скот, инвентарь, одежду и т. д. Сейчас вследствие целого ряда мер, в условиях нашей классовой политики в деревне, крестьяне-одиночки, верхушка кулацкого элемента, начинают прятать деньги или направлять их в торговый оборот. Наша задача—рядом мероприятий в кредитной системе в деревне—создать такие условия, чтобы втянуть эти средства в оборот нашей кредитной сельско-хозяйственной кооперации, перераспределить их так, чтобы помочь бедняку и середняку в его работе по восстановлению сельского хозяйства, по расширению товарности в сельском хозяйстве. До сих пор вклады со стороны крестьянских хозяйств были чрезвычайно незначительными; в ближайшее время это явление необходимо изменить коренным образом. Советское правительство, начиная с 1923 г., влило в сельское хозяйство Белоруссии, по каналам сельско-хозяйственного кредита, до 9,5 млн. руб., организовав сельско-хозяйственный кредит. Из этих 9½ млн. руб. 5½ млн. руб. влиты в крестьянское хозяйство в 1925-26 г. Ясно, что это не может не сказаться на усилении товарности нашего крестьянского хозяйства. Однако, товарность не может быть значительно увеличена без вливания новых средств. У нас нехватает, главным образом кредитов на коренные мероприятия: землеустройство, мелиоративные работы, расселение и проч.

Точно также есть некоторые неувязки в кредитовании бедноты. Несмотря на наличные средства кредитных обществ, беднота подчас не может получить кредита, потому что у нее нет соответствующего обеспечения. Идя настречу бедноте, расширяя кредитование ее, давая ей целый ряд льгот, мы считаем нужным отметить здесь, что вопрос о льготном кредитовании бедноты и вообще о кредитовании ее упирается в отсутствие у нее материального поручительства. Вопрос этот встает во весь рост во всесоюзном масштабе и подлежит специальному рассмотрению в руководящих органах Союза ССР.

Наши кредиты мы направляем преимущественно середняку и бедноте.

Месяца два или три тому назад в „Правде" была специальная статья, в которой указывалось, куда Белорусское правительство направляет кредит, каким классам и каким группам. Вывод был таков, что у нас в этом отношении проводится классовая линия, выдержанная в полной мере.

Другим фактором, содействующим кооперированию крестьянского хозяйства, организующим сельское хозяйство и упорядочивающим взаимоотношения в деревне, несомненно, является землеустройство, от которого в ряде случаев зависит и интенсивность крестьянского хозяйства. В силу этого вопросам землеустройства мы уделяем немалое внимание. За эти годы нами устроено до 20 проц. земель сельско-хозяйственного назначения, в то время, как царская власть до революции землеустроила лишь до 10 проц.; таким образом мы имеем, примерно, на 30 проц. землеустроенную площадь. Если принять во внимание, что в первый период после Октября мы распределили между крестьянством до миллиона десятин, а за последние два года донаделили его еще полумиллионным фондом, который был образован из лесных площадей, обрезков кулацких хозяйств и пр., то станет ясным, насколько велик масштаб нашего землеустройства. Мы полагаем, что 70 проц. неземлеустроенной еще площади сумеем землеустроить в ближайшие семь лет. В нашей работе мы натыкаемся на отсутствие или недостаток землеустроителей. Сельско-хозяйственная академия, которая растит и подготовляет большие кадры новых землеустроителей, агрономов и т. д., до сих пор еще не смогла удовлетворить (это явление не только белорусское, но общесоюзное) запросы по землеустройству со стороны крестьянства.

Землеустройство вообще принимает такие размеры, что удовлетворить полностью все запросы трудно.

При проведении землеустройства мы стараемся преимущественно придерживаться поселковой системы, создавая поселки в 9—15 крестьянских дворов.

До революции отличительной чертой землепользования БССР была участково-подворная форма, в то время, как в РСФСР значительно распространена была общинная форма. В наших Полоцком, Оршанском и Витебском округах развилась хуторская система. Эта система была еще более усилена столыпинской политикой. Вследствие этого в этих округах на протяжении десятков верст вы можете не увидеть ни одного поселка—сплошные хутора. В своем землеустройстве мы всячески стремимся выправить это явление, стремясь развивать не хуторскую, а поселковую систему.

Большой и сложный вопрос, мимо которого, говоря о сельском хозяйстве, никак нельзя пройти, это—вопрос о лесе. Он сложен, хотя

бы по одному тому, что при бедности Белоруссии, при плохих почвах и при заболоченности больших пространств одним из самых важных доходных источников в нашем бюджете является лес, который, кроме того, что дает нам возможность развивать промышленность, дает сотням и тысячам крестьян работу по сплаву, порубке и т. д. В бюджет текущего года зачислено 21 млн. руб. лесного дохода, т.-е. в три раза больше, чем сельско-хозяйственного налога по всей нашей республике. При таком положении роль леса становится совершенно понятной. До сих пор мы не обращали нужного внимания на лесопользование, на лесоэксплоатацию. В ближайшие годы по нашему пятилетнему сельско-хозяйственному плану намечен целый ряд мероприятий, направленных прежде всего к прекращению бессистемной эксплоатации леса. Нужно переломить то отношение к лесу, которое живет среди крестьянства: у крестьянина есть поговорка, что „той не гаспадар, хто не крадзе лесу". Если крестьянин похищал лес у помещика, это не являлось разрушением лесного хозяйства, ибо крестьянин вырвал ту долю прибыли, которая оставалась для помещиков.

Теперь психологию лесопорубок мы должны преодолеть, переломить, ибо мы не можем развивать наши школы, больничную сеть, дорожное строительство, обслуживать сельское хозяйство, если подорвем этот основной источник национального дохода. Нам необходимо восстанавливать лесную площадь, сильно сократившуюся в результате войны и продолжающихся бессистемных порубок. Мы передали крестьянству леса местного значения, но этого совершенно недостаточно для удовлетворения нужд в топливе. В ряде округов, в частности, в Витебском и Слуцком, создалось такое положение, что крестьяне, когда к ним приезжаешь в деревню на сход, больше ни о чем не говорят, как только о снабжении их топливом. Нельзя беседовать зимой с крестьянином, у которого нетопленая хата, нельзя вести общей культурной работы, когда школы, больницы и т. д. плохо отапливаются. Выходом из такого положения может быть только развитие торфодобывания. Я уже говорил, что мы обладаем довольно большими запасами торфа. На нашей книжной выставке, которую вы все имеете возможность посетить, имеется карта, где показаны торфяные массивы. Вы увидите, что наша карта гораздо больше испещрена, чем карта электрификационных работ т. Кржижановского. Задача торфодобывания встает перед нами во весь рост. Мы у себя прямо и открыто заявляем, и в первую очередь—нашим товарищам-коммунистам: „Снимайте сапоги и ступайте босиком по болоту впереди крестьянства. Научите его всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами и мерами добывать торф, чтобы изжить в нашей деревне ту нужду, которая рождает политическое недовольство". При необходимости сохранения леса и при наличии большого количества торфа в безлесных районах, при дальности доставки каменного угля, применение торфа в нашем крестьянском хозяйстве является насущнейшей необходимостью.

Все эти общие мероприятия, на которых я вкратце остановился, уже утверждены нашим правительством. Создав пятилетний план по восстановлению нашей промышленности и промышленного строительства и пятилетний план восстановления нашего сельского хозяйства, увязанный с общесоюзными перспективами, мы считаем нужным заявить здесь о необходимости одобрения этих планов законодательными и правительственными органами Союза с тем, чтобы применительно

к этим планам мы могли более успешно изживать аграрную перенаселенность, увеличивать товарность сельского хозяйства и тем самым—национальный доход, а также улучшать положение крестьянства.

Нами проведен также целый ряд мероприятий в области торговли. До революции частный капитал господствовал в Белоруссии в гораздо большей степени, нежели в других местностях. Когда кооперация находилась в зачаточном состоянии, нам в области руководства торговлей и кооперативным строительством пришлось провести целый ряд мер.

Как в области развития сельского хозяйства, где мы уже подошли к нормам довоенного времени, как в области промышленности, где также достигнут уровень довоенного времени, а в некоторых случаях даже превзойден, так и в области торговли следует отметить общие успехи.

Оборот нашей торговли характеризуется следующим ростом: в 1923-24 г. мы имеем оборот в 147 млн. руб., в 1924-25 г. 249 млн. р., в 1925-26 г. 371 млн. руб. Оборот увеличивается, таким образом, параллельно с восстановлением хозяйства и улучшением жизни трудящихся масс.

Если посмотреть, кто является участником в торговом обороте, то мы увидим, как из года в год частник вытесняется госторговлей и кооперацией.

В условиях Белоруссии борьба с частником чрезвычайно трудна: количество частников у нас большое, но питаются они чрезвычайно малым; у нас можно найти лавочки, где на рубль товара, а в деле участвует целая семья. Условия тяжелые, эти условия оставлены нам в наследство от царского строя. Все-же, несмотря на трудность борьбы с частником, мы вытесняем его. В 1923-24 г. государственная торговля в общем обороте имела 29 проц., кооперация —25 проц., частник—45 проц. В 1925-26 году госторговля—34 проц., кооперация—38 проц., частник—27 проц. Таким образом, мы можем констатировать уменьшение доли частника в общем торговом обороте почти в два раза.

Теперь о роли частника в оптовом и розничном обороте. Конечно, в рознице частник играет большую роль, чем в опте. Тем не менее, и в розничной торговле участие частника понижается: в 1923-24 г.—70 проц., в 1924-25 г.—52 проц., в 1925-26 г.—45 проц. Но все же участие частника в рознице велико. Необходим большой охват потребителя кооперацией, чтобы еще больше расширить ее влияние и этим сильнее влиять на снижение цен.

Что касается снижения цен, то по материалам Наркомторга наша республика достигла сравнительно положительных результатов. Но это, конечно, не значит, что мы должны этим довольствоваться. Сделано все же чрезвычайно мало, и в этой области нам предстоит еще большая работа—вместе со всем Союзом бороться за снижение цен более энергичными, чем до сих пор, мерами и средствами.

Поскольку БССР является республикой смежной с капиталистическими государствами, то естественно, что у нас имеется еще такое зло, как контрабанда. Она не играет в нашем обороте почти никакой роли, но развращает крестьянское население в приграничной полосе. Хотя мы теперь изживаем остроту контрабанды, наблюдавшуюся при безтоварьи на рынке, но считаем, что в дополнение к тем мерам, к которым мы прибегаем, нужно в общесоюзном порядке принимать меры борьбы с контрабандой и изживать ее путем более значительного, чем

до сих пор, завоза промтоваров, особенно тех, в которых в пограничной полосе ощущается острый недостаток.

Практика завоза промтоваров по преимуществу в хлебные районы, конечно, совершенно правильна, но необходимо также иметь в виду и учитывать при распределении промтоваров, особенно тех, которых нехватает на рынке, элемент борьбы с контрабандой. Мы не можем сегодня сказать, чтобы теперь, с общим развитием Союза, наблюдалась нехватка промтоваров; мы изжили тот острый товарный кризис, который мы переживали во все истекшие годы. Но все же еще есть ряд таких промтоваров, завоз которых в БССР необходимо увеличить.

Развитие промышленности, в особенности развитие сельского хозяйства, развитие торговли тесно связано с кредитованием этих областей. Мы по нашим кредитным планам в первую голову удовлетворяем промышленность и сельское хозяйство, т.-е. производственные процессы. В краткосрочных кредитах теперь уже не ощущается той острой нужды, которая была раньше. В этом отношении мы удовлетворены полностью. Хуже обстоит дело с долгосрочными кредитами для целого ряда коренных мероприятий как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. Особенно остро стоит вопрос с кредитованием жилищного строительства. Я уже говорил о наших жилищных условиях. Жилищный вопрос очень жгуч. Для его смягчения необходимо увеличить долгосрочный кредит на строительство. Заодно необходимо удешевить пользование кредитом путем реорганизации кредитной системы. Мы считаем возможным закрыть целый ряд кредитных учреждений: совершенно достаточно будет системы сельско хозяйственного кредита и коммунального банка с Госбанком во главе, которому необходимо придать регулирующие, направляющие функции по отношению к другим банкам.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства, укрепление смычки города с деревней через товарооборот, развитие культуры зависят также и от дорожного строительства.

Если у нас отходящие польские армии в 1920 году сожгли мосты, разрушили дороги, то к сегодняшнему дню, при помощи самого крестьянства, рядом государственных мероприятий мы восстановили наши дороги. Разрушение дорог приостановлено, и мы приступаем к капитальному дорожному строительству. Но, несмотря на достигнутые успехи, мы не должны упускать из виду, что там, где крестьяне не могут подвезти на рынок своих товаров из-за отсутствия мостов, из-за плохих дорог, вопрос приобретает не только экономическое, но и политическое значение. Наше положение в Союзе ССР придает нашим путям сообщения еще более важную политическую роль и диктует нам необходимость обратить на дорожное дело еще больше внимания, чем до сих пор.

Мы имеем специальный пятилетний план дорожного строительства. В последнее время наше дорожное строительство финансировалось в рамках, намеченных пятилетним планом. План этот является реальным, и мы думаем, что в ближайшее пятилетие нам удастся полностью привести в порядок мосты и дороги местного значения: дорожное строительство должно усилиться, особенно в связи с тем, что смежная с нами капиталистическая республика начинает сейчас усиленно строить мосты и дороги (правда, не те, которые нужны тамошнему крестьянству, а те, которые будут необходимы капиталистическому миру в войне с нами). При таком положении вещей мы должны

на дорожное строительство обратить особое внимание. Наряду с этим у нас приобретает также большое значение и водный транспорт, особенно сейчас, после присоединения к БССР Гомельского и Речицкого уездов. Мы хотим организовать специальное учреждение, которое направляло и контролировало бы водный транспорт в БССР и в общесоюзном плане восстановления водного транспорта сыграло бы свою роль. Наш водный транспорт и состояние наших водных путей не безразлично для других республик, в том числе и для Украины, так как, если мы сейчас начинаем общими усилиями сооружать Днепрострой, то необходимо урегулировать те основные водные артерии, которые будут питать Днепрострой—я говорю о притоках Днепра—Березине, Соже, Припяти и др. Поэтому улучшение и урегулирование водного транспорта в целом, помимо даже вопроса эксплоатации, требуют к себе чуткого отношения.

Мы должны здесь заявить, что Союзное правительство уделяло достаточное внимание восстановлению железнодорожного транспорта. Но в дальнейшем, при том положении, когда мы начинаем развертывать наш транспорт в тех местах, где это необходимо по условиям развития товарообмена, мы опасаемся, чтобы внимание к железнодорожному транспорту на территории БССР, где он играет менее видную экономическую роль, не ослабело. С нашей точки зрения, дальнейшее железнодорожное строительство в БССР имеет политическое значение. С точки зрения Наркомпути, это известного рода роскошь. Мы считаем, например, необходимым построить вокзал в г. Минске, вместо имеющегося там барака—прежний вокзал был сожжен польскими войсками в 1920 г. Мы считаем это не роскошью, а прямой необходимостью экономического и политического порядка, так как восстановление Минского вокзала связано с общей восстановительной работой в БССР.

Общее разрушение не могло не сказаться и на всем коммунальном хозяйстве, больше всего пострадавшем, наряду с промышленностью, от империалистической и гражданской войн, от отступавших в 1920 г. польских войск. Нам необходимо усилить внимание к жилищному строительству и строительству городских электростанций. За годы революции мы в наших городах раза в три увеличили мощность электрических станций. При царской власти электрических станций в Белоруссии было совершенно недостаточно. Обслужить дешевой электрической энергией все население при нынешнем положении вещей еще очень трудно. В ряде окружных городов нет водопроводов, а имеющиеся надо срочно ремонтировать. Они в таком состоянии, что иной раз 80 проц. воды уходит в землю.

У нас ни в одном городе,—даже в Минске,—нет канализации. Мы считаем, что необходимо в резолюции сессии по нашему докладу подтвердить необходимость проведения канализации городов, начиная с Минска. Нужно ликвидировать антисанитарность в городах Белоруссии.

Переходя к характеристике нашего бюджета, мы можем констатировать вполне удовлетворительную работу в области изыскания доходов. Рост доходов, собираемых на территория Белоруссии, за эти годы шел следующим образом (буду приводить цифры без Гомельщины): в 1923-24 г. мы имели 22 млн. руб. доходов, в 1924-25 г.—41 млн. руб., в 1925-26 г.—65 млн. руб. и в 1926-27 г. предположено собрать 71 млн. руб. В эти цифры не входят займы в банках

и гербовый сбор в 1926-27 году. В основном рост доходов происходит от сильного роста доходности лесов, промышленности и остального хозяйства. Белорусские буржуазно-националистические элементы, эмигрировавшие за границу говорят, что Белоруссии невыгодно входить в Советский Союз. Не разбирая этого вопроса с точки зрения классовой политики (чего я коротенько коснусь в конце доклада), я должен сказать, что даже с точки зрения буржуазного экономиста Белоруссия непосредственно заинтересована в Союзе ССР; мы имели и имеем большую помощь от центра в покрытии нашего бюджетного дефицита, а также в области кредитов на восстановление хозяйства Белоруссии. Только наши общие с Союзом усилия дали нам возможность оправиться от тех ран, которые были нанесены народному хозяйству капиталистическим господством, войнами и оккупацией. Обращение доходов в бюджеты меняется из года в год. Если мы в Союзе ССР отчисляли в 1923-24 г. от общей суммы доходов 50 проц., в 1924-25 г. мы уже передаем только 37 проц. и в 1925-26 г.—27 проц. С другой стороны, дотации, субвенции и кредиты со стороны Союза оказали нам огромную поддержку.

Чтобы не утомлять вашего внимания, я не буду приводить всех данных по вопросу о расходовании средств. Укажу только, что в 1923—1924 г. мы не могли дать ни копейки на промышленность и электрификацию; в 1924-25 г. из общей суммы бюджета мы выделили 2 проц., в 1926-27 г.—уже 10 проц.

На сельское и лесное хозяйство в 1923-24 г. мы выделяли 6 проц., в 1924-25 г.—12 проц., а в 1926-27 г.—18 проц. На народное просвещение в 1924 25 г. мы дали 27 проц., в 1926 27 г.—28 проц. На административно-хозяйственные учреждения и прочие расходы подобного рода теперь мы тратим 19 проц. бюджета вместо прежних 46 проц.

Таким образом, вы видите, что наш бюджет из года в год все больше и больше направляет средства на производственные процессы, на культурные расходы, на здравоохранение и т. д. и все меньше и меньше тратит на административные нужды. Наш государственный бюджет без Гомельщины представляется следующим: в 1925-26 г. наш бюджет был выполнен в сумме 42 млн. руб., на 1926-27 г. нами намечается 53,5 млн. руб. За исключением оборотных сумм, государственный и местный бюджет Белоруссии с Гомельщиной определяется на 1926-27 год в 76 млн. руб. Должен сказать, что в 1925-26 г. мы имели дефицит в 27 проц. В нынешнем бюджетном году мы считали, что БССР будет единственной бездефицитной республикой во всем Союзе ССР, так как, если сегодня еще имеется, по данным Бюджетной Комиссии, в РСФСР некоторый плюс, то в том случае, когда РСФСР пересчитает расходы по Гомельскому и Речицкому уездам, переданным в БССР,—в РСФСР в бюджете получится минус. По воле судеб в нынешнем бюджетном году аппарат Наркомфина поступил с нами „безбожно“. С точки зрения борьбы с религией, это, может быть, вещь хорошая, но с точки зрения борьбы с бедностью—это вещь плохая. При 70 проц. роста доходной части нашего бюджета мы в расходной части нашего бюджета имеем прирост в 4-5 проц. по сравнению с минувшим годом. Такое положение могло создаться лишь при условии, что аппарат Наркомфина все, что с его точки зрения казалось неудобным, в бюджете Белоруссии обрезал.

Мы считаем, что при предстоящем окончательном утверждении бюджета на настоящей сессии Центрального Исполнительного Комитета эта ошибка, исходящая, по нашему мнению, из аппарата Наркомфина, должна быть исправлена.

Общей задачей бюджета у нас было и есть—увеличивать неналоговые доходы, всячески увеличивать доходную часть республиканского бюджета, всячески способствовать распределению средств таким путем, чтобы усиливать производственные, социалистические элементы в нашем хозяйстве, всемерно сокращая и проводя режим экономии в области административных расходов. Все наше хозяйственное восстановление есть результат продуманных мероприятий Советского правительства, усилий рабочих и крестьян, направляемых нами в сторону возрождения нашего хозяйства в плановом порядке. Плановость за этот год, в отличие от прошлого, окрепла и плановая работа стала уже неотъемлемым элементом руководства в области восстановления нашего хозяйства, развития культурного строительства в республике.

У нас разработан ряд основных планов. Мы уже наметили конкретно те пути, по которым необходимо итти для укрепления социалистических элементов в нашем хозяйстве.

Естественно, что всякий план, всякое хозяйственное строительство мы можем проверить с успехом только лишь в том случае, если одновременно с ростом хозяйства будет расти культурность трудящихся масс населения. В республике, где в связи с угнетением со стороны царизма культуры, невозможностью для масс населения развиваться и создавать свою интеллигенцию, при наличии лишь тонкого слоя пролетариата и незначительной прослойки интеллигенции, при многонациональности—трудно направить культурную работу по нужному нам руслу. Но тем не менее, и в этой отрасли, не взирая на все трудности, имеется целый ряд положительных достижений.

Основное достижение у нас то,—и это нам дала Октябрьская революция,—что мы получили возможность развивать белорусскую культуру, угнетавшуюся ранее веками. Полонизация и руссификация, однако, сделали свое дело, и нам приходится в культурном строительстве считаться с фактом необходимости преодоления больших трудностей в этой области. Огромный процент неграмотных в нашей республике (до 70 проц. взрослого населения) выдвигает перед нами громаднейшие задачи.

Ясно, что такое положение заставляет нас особенно чутко относиться к культурному строительству. Если мы примем во внимание разрушение школ до 1920 г., то усмотрим в работе в области культурного строительства, в частности, в работе по строительству школьной сети, большие достижения. Мы сейчас не только восстановили школы, разрушенные войной, но и увеличили школьную сеть в полтора раза по сравнению с довоенным временем. Но все же и такая школьная сеть недостаточна, ибо рост школьной сети в Белоруссии в эпоху царизма был чрезвычайно слабым.

Поэтому, несмотря на ту большую работу, которую мы уже проделали, несмотря на вложение больших средств в культурное строительство, особенно на развертывание школьной сети, мы тем не менее не можем ее считать достаточной. Положение рисуется таким образом. В 1914 г. количество детей в возрасте от 8 до 12 лет, охваченных школьной сетью, было 44 проц., сейчас, в 1927 г., процент охвата

школьной сетью детей этого же возраста достигает 70 проц. Это уже большое культурное достижение, которым трудящиеся всецело обязаны Советской Власти.

Мы составили десятилетний план введения всеобщего обучения. Мы надеемся осуществить в 1934 году всеобщее обучение, но для этого необходимы чрезвычайно большие средства по нашему масштабу. Необходимо из нашего бюджета на это дело затратить до 60 млн. руб. Очевидно, необходимо специальное субвенирование со стороны Союза для ликвидации неграмотности, для осуществления плана всеобщего обучения.

Далее, за годы революции мы создали несколько ВУЗ'ов. До революции в Белоруссии не было высших учебных заведений и техникумов. Мы построили целую сеть техникумов и ВУЗ'ы. У нас имеется государственный университет, сельско-хозяйственная академия, ветеринарный институт, коммунистический университет, целый ряд высших школ, которые помогут нам заполнить нехватку в интеллигенции и тем самым укрепить нашу культурную работу. Надо сказать, что положение в ВУЗ'ах к сегодняшнему дню еще не таково, чтобы мы могли удовлетвориться нашими достижениями. Так, в составе учащихся мы еще сейчас имеем в ВУЗ'ах до 40 проц. служащих, что, конечно, чересчур много. Равным образом, плохо обстоит дело в ВУЗ'ах и техникумах с преподавательским составом. Марксистов-ленинцев чрезвычайно недостаточно, и мы не должны скрывать от всего Союза то, что у нас подчас преобладает не марксистская и ленинская идеология в ВУЗ'ах, а эсеровская и национал-демократическая. В связи с этим, подготовка новых специалистов по культурной работе, нового слоя интеллигенции и привлечение из высших учебных заведений Союза ССР преподавателей-марксистов и ленинцев—задача чрезвычайно важная.

Хочу еще особо остановиться на положении Белорусского государственного университета, который является большим революционизирующим фактором во всей нашей работе, ибо в нем обучаются не только белорусские рабочие, но и закордонники. К нам, в наши ВУЗ'ы приходят многочисленные ряды рабочих и крестьян из-за границы с просьбой поместить их в наши ВУЗ'ы. Конечно, мы не можем отказывать людям, которые хотят учиться, хотят помогать нам в дальнейшем строительстве. Таким образом, наш Белорусский университет приобретает все большее значение. До революции мы не имели высшего учебного заведения. 11 июля 1921 года, ровно через год после того, как Советская Власть закрепилась на территории Белоруссии, был открыт Белорусский государственный университет. Это произошло после польской оккупации. Наш университет не имеет хорошего помещения, и его аудитории и кабинеты разбросаны по всему городу. Совнарком Союза ССР уже в этом году одобрил постройку специального здания для Белорусского университета и ассигновал специальные средства на его строительство. Мы считаем, что необходимо предоставить средства на эту цель в таком размере, чтобы постройку здания университета обеспечить в текущем году. Мы считаем, что это должно быть отмечено специально в постановлении по нашему докладу.

В последнее время для изучения и изыскания путей по восстановлению сельского хозяйства на основе научных достижений мы открыли институт сельского хозяйства имени Ленина.

В области культурного строительства я должен отметить следующий факт, с точки зрения всего Союза ССР может быть и незначительный, но с точки зрения народа, веками угнетавшегося царизмом, весьма важный. Если раньше не было ни одного белорусского театра, то сейчас мы имеем два белорусских государственных театра, созданных на советские средства. Артисты белорусских государственных театров так же, как и еврейского, обучались у лучших специалистов в Москве. Таким образом, в области искусства сделан большой шаг вперед. В области издания книг, газет и т. д. на белорусском языке мы до революции почти ничего не имели. Издание белорусских книг, работа на белорусском языке при царизме преследовались наравне с революционной работой, ибо это был действительно революционизирующий фактор в борьбе с царизмом, в борьбе с его политикой в национальном вопросе.

Если взять за основу 1922 г., когда мы вплотную подошли к мирной и культурной работе, то за истекший период имеются налицо большие достижения.

Мы имеем теперь белорусские книги, по которым обучаются в техникумах, ВУЗ'ах и начальных школах. Несмотря на общий недостаток в литературе, который мы испытываем и до настоящего времени и который даже в десятилетие нельзя изжить, все же мы констатируем значительные успехи в этом деле: издаем сейчас в 15 раз больше литературы, чем в 1921-22 г.

На книжной выставке, которая организована в Кремле, вы можете убедиться, сколько книг издано Белорусским Госиздатом по всем отраслям на белорусском, еврейском и польском языках.

Белорусская интеллигенция вплотную подошла к Советской Власти и к ее работе.

Тов. Чубарь говорил, что „украинское правительство" ликвидировалось за границей. То же самое можем сказать и мы: белорусское „народное правительство", находящееся за границей, ликвидировалось само по себе, сдав нам печати и всякие казенные штампы. Интеллигенция перешла на службу в советские учреждения. Это говорит за то, что интеллигенция, увидев силу и экономическую правильность путей, намечаемых Советской Властью, решила бесповоротно итти за Советской Властью, строить, возрождать культуру и хозяйство, помогать нам в нашей большой хозяйственной и политической работе. Конечно, мы не можем себя убаюкивать тем, что у нас все хорошо. Мы прекрасно понимаем, что у нас, как и в других республиках, есть одиночки, которые бы не хотели видеть диктатуру пролетариата и Советскую Власть в Белоруссии, хотели бы иметь союз не с Москвой, не с Советским Союзом, а с капиталистической Польшей, с Варшавой и т. д. Но эти одиночки не имеют никакого влияния. Эти одиночки заблуждаются так же, как и раньше заблуждались большие слои интеллигенции, которые приветствовали Пилсудского и Вильгельма и добивались разрешения национального вопроса у них. Ничего из этого не вышло. И эти одиночки в дальнейшем убедятся в правоте нашей работы и подойдут к нам так же, как и вся масса интеллигенции.

Самую полную поддержку мы имеем среди широких масс крестьянства. В последние годы мы развернули чрезвычайно большую работу в области советского строительства. Эта работа дала значительные результаты, особенно после территориального укрупнения и увеличения прав сельсоветов, местечковых советов, районных испол-

комов, городских советов. Укрупнение советов было закончено до 1925 г.; путем предоставления больших прав низовым звеньям Советской Власти мы втянули в советское строительство широкие массы рабочих и крестьян. Конечно, здесь есть целый ряд недочетов, и подчас наблюдается сжатие инициативы местных советов там, где это не нужно. Есть еще, конечно, и элементы бюрократизма. С этим надо бороться, особенно имея в виду некультурность нашего населения, доставшуюся в наследство от царизма.

Но те меры, которые мы предпринимаем, и та широкая поддержка со стороны трудящихся масс, которую мы имеем, гарантируют, что путем дальнейшего вовлечения в советское строительство широких масс рабочих и крестьян, мы и впредь будем успешно развивать нашу политическую работу по закреплению диктатуры пролетариата в Советской Белоруссии.

Последние перевыборы доказывают, что широкие массы населения Белоруссии в результате нашей политики относятся хорошо к Советской Власти. Перевыборы явились экзаменом, который Советская Власть держала перед своими избирателями и выборщиками. В работе по перевыборам, где сказывается отношение крестьян к Советской Власти, значительно возросла активность всех слоев населения, возросла несмотря на спаивание кулаками населения, на запугивание войной, особенно применявшееся в этом году кулачеством, на распространение слухов о том, что в Минск пришел польский полк, сдался, а потом захватил Минск и свергнул Советскую Власть и т. д. Конечно, крестьяне, зная, что эти слухи пускаются в интересах спекулянтов и буржуазной клики, в интересах разрушителей Советской Власти, не особенно то слушают эти россказни. Несмотря на все вылазки буржуазных элементов, на провокацию, применявшуюся ими, политические результаты перевыборов огромны. Это подтверждает победа середняков и бедняков в борьбе с кулаками на перевыборах, рост доверия к партии, к комсомолу, рост процента избранных в сельские советы коммунистов (если в прошлом году было 8 проц. коммунистов, то сейчас—10,6 проц., комсомольцев было 9,5 в этом году—свыше 10 проц.). Эти результаты говорят сами за себя, они характеризуют рост доверия и хорошее отношение крестьянства к Советской Власти.

Правда, налицо уменьшение процента женщин (с 8 проц. в прошлом году до 7 проц. в настоящем). Нам нужно будет в дальнейшем повести работу, которая бы на деле помогла женщинам проявить себя в советской работе. Нам нужно добиться, чтобы в дальнейшем процент женщин не снижался, а повышался. Этот момент мы подчеркиваем как вывод и в дальнейшем заострим на нем наше внимание. Мы думаем, что, если бы выборы происходили в другой период года, политические результаты были бы лучше. Зимой, когда не вся семья может одеться в тулуп, кожух или шубу, в морозный день в январе, при отсутствии большого помещения в избирательных участках, перевыборы проходят не так гладко. Естественно, что кулаку в такой обстановке гораздо легче пройти. С нашей точки зрения, самый лучший период—это раннее лето или осень, по окончании сельско-хозяйственных работ. Этот вопрос является вопросом большой политической важности, его необходимо в дальнейшем учесть, при назначении сроков выборной кампании. Встречалось, конечно, у нас иногда неправильное лишение избирательного права, но все эти факты такого порядка, которые мы исправляем в процессе работы.

Белоруссия, как часть Советского Союза и благодаря тому, что она находится в Советском Союзе, окрепла за эти годы в экономическом и политическом отношениях: благодаря Советской Власти, Белоруссия могла возникнуть, как республика, и белорусская культура, ранее угнетавшаяся, имеет все основания к неуклонному развитию. Связь Белоруссии с остальной частью Советского Союза должна и будет увеличиваться. При нашей форме правления мы на деле доказываем, что все трудящиеся массы всех национальностей участвуют в законодательстве, в управлении всем Советским Союзом.

Белоруссия, как часть Союза, за эти годы дала Союзу свыше тысячи ответственнейших заключений по всем важнейшим политическим и экономическим вопросам. Ясно, что если Советский Союз вместе с союзными республиками законодательствует, намечает путь новой жизни, это увеличивает крепость национального мира и облегчает разрешение наших хозяйственных и политических проблем. Мы участвуем в работах на с'ездах Советов Союзов, на сессиях Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР в непосредственной практической работе Советского правительства через наше постоянное представительство. В дальнейшем белорусским рабочим и крестьянам необходимо принять еще большее участие в общесоюзном строительстве. Мы полагаем, что в дальнейшем нужно увеличить число представителей Белорусской Республики в коллегиях наркоматов Союза, для того, чтобы практические вопросы разрешать путем непосредственной связи. Мы считаем, что Белоруссия является тем плацдармом, на котором в первую очередь должно быть отражено нападение капиталистических сил на Советский Союз. Этот плацдарм мы будем и в дальнейшем укреплять всеми экономическими и политическими мерами. В этой работе мы не можем не отметить роли Красной армии в Советской Белоруссии. Политика, проводимая буржуазией, и ее дипломатия, провокация по отношению к Советскому Союзу, угнетение национальностей за границей, усиленные разговоры в буржуазных государствах о единстве интересов Белоруссии, Украины и Польши, участие лиц, проводящих эти идеи в политической жизни соседних капиталистических государств,—все это заставляет нас уделять внимание Красной армии. Мы должны и впредь неуклонно проводить политику мира, ибо мы заинтересованы в укреплении нашего хозяйства, в залечивании ран, нанесенных войнами, мы должны развивать нашу культуру, наше хозяйство, но параллельно необходимо усилить наши заботы о Красной армии, усилить обороноспособность Советского Союза. Мы делаем все возможное для того, чтобы направить внимание всех рабочих и крестьян на нужды Красной армии. Особенно это важно сейчас, когда слова вершителей судеб капиталистических государств начинают выражаться в делах. Точно так же, как и революционно-национальное движение в Китае не может быть задушено, потому что существует Советский Союз—и это знает буржуазия всех стран—точно так же не может быть задушена и белорусская культура и украинская национальность на Западе. За рубежом знают, что получили белорусские крестьяне за время революции: политическое и экономическое раскрепощение трудящихся, передачу свыше миллиона десятин земли в непосредственное пользование крестьянства, возможность национально-культурного развития. Эти факты сплачивают вокруг нас трудящиеся массы капиталистических государств. Там, где раньше уничтожались признаки культурного развития, теперь идет мощное

развитие школ, техникумов, университетов и т. д. Мы вплотную подходим к всеобщему обучению и ликвидации неграмотности, мы развиваем издательство, вовлекаем в советское строительство все большие слои населения. Все национальности на их родном языке могут принимать участие в этом строительстве. У нас нет вражды между национальностями, мы изживаем рознь евреев, русского и белорусса. Все национальности участвуют в возрождении нашего хозяйства. Вместо прежней тюрьмы народа ныне торжество рабочих и крестьян, которые ведут работу по строительству социализма. В этом наша мощь, лучшее заверение того, что никакая буржуазная сила нас не сломит, что с помощью Советского Союза мы движемся по пути социалистического строительства.

Прения по докладу Правительства БССР.

Речь тов. ФОМИНА.

Я остановлюсь на первой части большого и весьма интересного доклада, сделанного здесь белорусским правительством. Тов. Адамович в первой части своего доклада и, кажется, первой фразой сказал, что нигде на земном шаре, по известным всем нам причинам, не может быть такого доклада и в такой постановке, как это делает перед нашим высоким собранием белорусское правительство. После произнесения этой фразы, я хотя по национальности и являюсь не белоруссом, а великороссом, невольно поддался чувству глубокой радости, ибо действительно нигде, ни в одной стране, не могут широкие трудящиеся массы, рабоче-крестьянские массы, заседать в таком зале и решать государственные дела. Повторяю, я ощутил во всей полноте эту величайшую радость.

Но когда докладчик коснулся истории страданий белорусского народа, мне ясно представилась картина страданий и других наций, не исключая и так называемой великодержавной нации, т.-е. великорусской. Те же притеснения со стороны царских чиновников и в центре, и на окраинах. Нагайка, гулявшая в Белоруссии и по другим окраинам, в той же мере и степени действовала в Тамбовской, Саратовской и в ряде других губерний. Затем тов. Адамович остановился на польской интервенции, на польском нашествии, и нарисовал со всей яркостью картину расстрелов, издевательства польских панов, в особенности, когда они пришли вслед за своими войсками и стали чинить расчеты и расправу с белорусским крестьянством. Это, я полагаю, понятно не только мне, но и всем здесь присутствующим членам этого высокого собрания. Но докладчик упомянул о Рижском договоре. Казалось бы, после Рижского договора, когда так или иначе пришлось с поляками сговориться, страдания белорусского народа должны были окончиться. Так и произошло в той части Белоруссии, которая вошла в Советский Союз и которая, несмотря на короткий срок и неслыханно тяжелые условия, уже имеет много достижений и движется дальше по пути роста своего хозяйства и культуры. И когда я представил себе (так же, как и вы) другую часть белорусского народа, мне становится еще более понятной тревога докладчика за своих ближайших братьев, соседей, родных по крови. Когда мы видим страдания людей вообще, эти страдания находят в наших сердцах тот или иной отклик. Но когда мы видим страдания наших братьев, наш гнев, наша тревога безмерно усугубляются. Я чувствую и понимаю, как и вы все, тревогу и еврейской, и украинской части населения Белоруссии, которая знает, как страдают по ту сторону рубежа их братья—еврейские и украинские трудящиеся. Вы все, если не воочию, то из ряда газетных статей

знаете о страданиях трудящихся масс зарубежных белоруссов, украинцев и евреев, находящихся в подданстве Польши. Мы все с вами глубоко возмущаемся той неслыханно зверской, кровавой расправой, которую польские паны творят над белорусскими крестьянами. Мы все с вами знаем, что они сделали с Белорусской Громадой, с той организацией, которая являлась известной отдушиной для несчастных наших братьев. И мы присоединим к раздающимся повсюду протестам и свой справедливый гнев, свое возмущение против неслыханных зверских насилий. И пусть наш голос с этой высокой кафедры разнесется призывным кличем по всему нашему Союзу, пусть он долетит и до наших угнетенных братьев — белоруссов, украинцев, евреев, латышей и т. д.

Докладчик упомянул, что в Белоруссии все национальности имеют право пользоваться своим языком, в частности и евреи. Он упомянул также и о том, что среди белорусской интеллигенции находятся люди, которые весьма и весьма скорбят о том, что евреи и поляки в Советском Союзе творят свои дела на родном их языке. Это же мы слышим, к сожалению, и у себя со стороны тупоумной, хотя может быть и высоко-образованной части нашей интеллигенции. Я полагаю, вам тоже приходится слышать от тупоумной части интеллигенции (пусть товарищи не подумают, что я говорю о всей интеллигенции,—я далек от этого) рассуждения, что вот, мол, советское правительство ослабило вожжи в отношении малых национальностей и само дало им возможность „учиться и лепетать" на их языке, тогда как в прежнее, царское время никто из них не смел даже и подумать об этом. Такие тупоумники еще есть и у нас, но, к счастью, более умная часть интеллигенции вместе с нами уже понимает, что язык создается не полицейскими мерами, а культурой, в особенности в нашем Союзе, где существует полная свобода языка, где народцам и народностям предоставлена полная возможность говорить на своем языке и творить свою культуру. Для нас с вами ясно, что в нашем Союзе восторжествует язык культуры, язык цифр, язык действий. Я уверен, что наш Союз создаст свое эсперанто, свой собственный советский язык, на котором будет говорить весь мир. Этот язык мы распространим не посредством учебников, а путем напряженной, разумной плановой работы. Этот язык безусловно отменит весьма неумное каверзное постановление господа бога, вынесенное им во время постройки вавилонской башни. Но приказом этого языка не создашь и, само собой разумеется, не установишь.

Еще одно замечание по поводу слов докладчика о перевыборах. Он находит, что для перевыборов зима неудобное время, и что лучше устраивать их осенью. Я полагаю, что осень, когда только что кончилась уборка, когда идет подготовка продналога, когда размокропогодится, является, по-моему, самым неудачным временем.

Речь тов. КОНА.

Дорогие товарищи, как в прошлый раз, когда мы слушали доклад представителя Украины, так и сегодня, когда мы слушали доклад представителя Белоруссии, бросается в глаза одно: товарищи, работающие на местах и принимающие действенное участие в выковке новой жизни, часто сами не замечают, до каких огромных пределов они довели свою работу.

Когда тов. Адамович говорил о национальном вопросе и отмечал целый ряд достижений, он, по-моему, прошел мимо самых характерных явлений. Мне приходится довольно часто и почти периодически бывать в Белоруссии, и потому я имею возможность сопоставить определенные моменты развития этой республики. Я вспоминаю первое время существования Белорусской Советской Республики, то время, когда польские паны по ту сторону границы расправлялись с белорусскими крестьянами. Мне пришлось тогда столкнуться в Белоруссии с польскими крестьянами. Тогда „прежнее" тяготело над „настоящим"; они жили еще „прежним", они знали этику буржуазных государств и боялись, как бы репрессии по отношению к белорусскому крестьянству там за границей, не отразились репрессиями по отношению к польскому крестьянству в Белоруссии. Они были запуганы. Их пришлось успокаивать.

Год спустя, когда эта тревога уже исчезла, они еще не чувствовали себя хозяевами страны, но они уже чувствовали, что они—люди труда и что в государстве труда на них не обрушатся репрессии. В последнее время я встретил в Белоруссии совершенно новое явление: уже чувствуется, что теперь белорусские крестьяне—хозяева страны, такие же хозяева, как и все другие рабочие и крестьяне, они уже принимают участие в строительстве и возмущаются и негодуют по поводу того, что делается по ту сторону кордона.

Тов. Адамович пошел по линии весьма странной. Он сопоставлял положение национальных меньшинств в Польше с положением национальных меньшинств в нашей Белорусской и Украинской Советских Республиках. Само собой разумеется, это—не материал для сравнения. В республике, претворяющей ленинские идеи в жизнь, конечно, дается полная свобода культурного развития каждой отдельной национальности. Капиталистические страны этого не делают, не могут делать и боятся делать. Тут сущность совершенно в другом. Для того, чтобы оценить достижения наших Советских Республик, надо остановиться на совершенно другом—на сравнении положения польского крестьянства в Белоруссии и на Украине с положением польского крестьянства в Польше. И вот тут нужно было отметить, что народная культура, пролетарская культура, куется здесь, а не там. Там—шляхецкая, буржуазная культура.

Мы живем в более или менее тревожный период, период, когда „политкомы в рясах" и в Белоруссии и на Украине стараются отвлечь польское советское население от участия в строительстве и управлении страной. И мы должны тут отметить, что в той же Белоруссии (об этом тов. Адамович упустил из виду сказать), несмотря на запугивание, что вот, мол, „придут поляки, и тогда вам не здобровать", от 55 до 73 проц. крестьянского населения принимают активное участие в выборах в советы, как бы активно ни было противодействие со стороны ксендзов—„политкомов в рясах".

В заключение укажу на с'езд представителей польских крестьян в Белоруссии, на котором я присутствовал и который происходил в самое последнее време, и на первый с'езд советов польского района на Волыни. И тут и там раздавалось одно заявление, которое является лучшим вотумом для деятелей и Белоруссии, и Украины:

„Наша родина здесь, и мы все будем ее отстаивать до последней капли крови".

Лучшего признания Советской Власти быть не может. С этим достижением я и приветствую вас здесь.

Речь тов. ШУРУПОВОЙ.

Товарищи, мы с'ехались сюда со всех дальних и ближних уголков Советского Союза, и здесь мы должны поделиться своими впечатлениями, здесь с этой трибуны рассказать о всех болезнях и скорбях. Я—крестьянка из дальней Сибири. Из доклада товарища из Белоруссии видно, как они страдали в кровавые дни от наших паразитов, от наших врагов. Товарищи-белоруссы в этом отношении не отличаются и от нашей дальней Сибири в те дни ужаса, когда с нами расправлялись помещики, пороли нас, мужей угоняли на фронт, а женщины с малыми детьми прятались в скирды соломы, а эту солому поджигали, и выползавших оттуда малых детей враги наши сажали на штыки.

Вот что творили эти кровавые паразиты. Но мы, сибиряки, с ними долго церемониться не стали. Мы тоже дали им хорошую расправу. Как этого Колчака-мошенника взгрели, так он без оглядки покатился из Сибири. Несмотря на то, что у нас в Сибири не было огнестрельного оружия, мы выступали со своим холодным оружием, со своими кулаками, ковали пики, оружие и выступали все заедино против этих паразитов. Но я, как крестьянка, конечно, уж так много рассказать не могу, но все-таки скажу, что мы сейчас в Сибири стали жить покойнее. При Николашке у нас и плуга-то хорошего не было, а сейчас тракторами пашут.

Товарищ из Белоруссии говорил здесь, что рядом с ними Польша что-то бунтует. Я думаю, что мы, пожалуй, ее усадим. Как бы она ни точила зубы на Советскую Власть, как бы ни нашептывала, как бы ни наговаривала, все-таки мы им всем рога сломаем. У нас на Дальнем Востоке Япония расходилась было. Мы ее живо усадили. Пожалуй, постараемся и с этими расправиться. Думаю только, нам нужно всем—Сибири, Белоруссии и другим—слиться воедино, работать всем не за страх, а за совесть,—тогда ни одна варварская рука на нас не поднимется. Почему? Потому, что они нас побоятся. Мы им отпор дадим! Когда нас кругом окружили, остались мы в горсточке, и тогда они нас не могли сразить, и тогда ни черта не сделали, а теперь все-таки, как не говори, к нам в Сибирь аэроплан прилетел. Мужики говорят: „Что такое? Сроду не видали, по воздуху летать коммунисты стали". Вот чего добилась Советская Власть! Мы хотели жить со всеми мирно, дружелюбно. Сейчас у нас мужики в Сибири волнуются по вопросу о долгах, говорят, что просят у нас какие-то долги. Я и говорю: „Товарищи, мы эти долги платить не будем, потому что мы в этом не виноваты: мы у них не брали, это брали буржуи, пусть с них и берут, а мы им не плательщики".

Я еще побольше поговорила бы, да не подготовилась, но вот маленечко у меня на сердце не ладно отразилось относительно женщин. Товарищ тут сказал, что женщины у них плохо работают. Я думаю, он мне пояснит, когда потом будет выступать, почему это у них женщины плохо работают. Нет, брат, у нас в Сибири женщины шаг вперед прибавили в этом году (аплодисменты). Мне окрисполком дал задание по четырем деревням работать по перевыборам,—я работала в перевыборной кампании. И что же, женщины нынче актив большой имеют. Мы говорим: „ты, муж, на печке полежи, а я пойду на перевыборное собрание". Теперь у нас в каждой избирательной кампании

не по одной женщине работает, и нынче, вероятно, по нашему уезду человек 10 в председатели пройдет. Первая я прохожу в председатели.

Перевыборная кампания у нас в Сибири идет в этом году лучше, кулакам нет места, присоединяются бедняки, присоединяется комсомол, охотно проводят партийцев, и хотя кулаки маленько пошептываются, но мы говорим: „Ничего, дорогие, не гордитесь". Так у нас работают женщины. А ты, товарищ Адамович, скажи, почему у вас женщины не работают: или они темные и не поняли, или чего-нибудь боятся, или же вы сами виноваты в этом? Это бывает зачастую, что виноваты мужчины, потому что они не оповещают женщин, не собирают их и не раз'ясняют. Так вот постарайтесь своих женщин устраивать.

Речь тов. ВОЛКОВА.

Несмотря на все желание критически отнестись к докладу т. Адамовича о работе белорусского правительства я лично, исколесив Белоруссию и в ту, и в другую войны, и зная на опыте, что им досталось в наследство от этих войн, конечно, не могу требовать большего, чем то, что сделало правительство Белоруссии, потому что вся деятельность этого правительства есть действительно подвиг. Участвуя в течение почти двух лет в империалистической войне и затем около полутора года в гражданской, я видел своими глазами то, что там осталось. Если, действительно, мы в настоящее время имеем те цифры, которые оглашались, мы можем только с удовлетворением отметить, что те 5-6 лет, которые работало белорусское правительство, не прошли даром, что белорусское правительство оставило за собой самое трудное время и что в ближайшем будущем у них дело пойдет лучше. Несмотря на то, что и у нас в Великоруссии нужда ползет изо всех углов и со всех сторон,—Белоруссии мы должны будем помочь. Если верно, если я не ослышался, что процент безработных в Белоруссии доходит до 30—40, мы должны будем над этим задуматься. Для нас не секрет, что как Белоруссия, так и Украина являются в нашем Союзе как бы опорными пунктами, которые в случае напора империалистов должны будут принять первые удары, направленные в сторону всего нашего Союза. Это мы должны учесть и оказать Белоруссии посильную помощь в ликвидации безработицы и восстановлении хозяйства.

Я повторяю, что это сделать необходимо, потому что именно Белоруссия примет первый удар, который будет направлен со стороны Западной Европы. Может быть—скоро, может быть—не скоро, но во всяком случае еще раз нам придется, повидимому, схватиться с западными империалистами. Наблюдая во время последней гражданской войны белорусское население, я на опыте узнал, что значит то или иное отношение населения к сражающимся. Мы должны это учесть и создать такие условия, чтобы со стороны белорусского народа мы имели не только обыкновенных граждан Советской Республики, но и бойцов, которые во время схватки служили бы нам союзниками. Но, я не знаю, будут ли нашими верными союзниками те 30—40 проц безработных, которые имеются сейчас в Белоруссии.

Теперь—о национальной политике в Белоруссии. Повидимому, там это дело едва ли требует лучшего. Хотя т. Адамович вскользь и сказал, что польское население не рассчитывало получить то, что оно сейчас получает, но, по-моему, другого шага по отношению к полякам

не должно быть. Разве мог Союз рабочих и крестьян отнестись к этому вопросу по-иному, чем он отнесся? Не итти же было, в самом деле, так, как идут все буржуазные страны, когда за действия какого-нибудь правительства расплачиваются и отвечают граждане, живущие в пределах другого государства. По этому пути советское государство итти не могло, как не могло быть другой политики, кроме той, которая проводилась и сейчас проводится в Белоруссии.

У меня еще один вопрос—относительно белорусской промышленности. В Белоруссии 21 проц. занимает спичечная промышленность. Я обратил бы внимание т. Адамовича на следующее: у нас в РСФСР все ругают эту спичечную промышленность за ее продукцию. Улучшение продукции промышленности Белоруссии идет, повидимому, довольно медленно. На это нужно будет обратить внимание, нужно, чтобы наша промышленность вместе с развитием улучшала и качество продукции.

Два слова о школе. Тов. Адамович, между прочим, сказал, что в школе имеется не наша идеология, рабоче-крестьянская, а идеология, совершенно нам не родственная по духу. Такое явление наблюдается, повидимому, не только в Белоруссии. И в некоторых школах РСФСР еще не изжита эта идеология. Я думаю, что и на эту сторону надо обратить внимание. Мы и на сессии ВЦИК по докладу т. Луначарского об этом говорили. Этой болезнью болеет не только Белоруссия, но и все части нашего Союза, и пока мы не перевоспитаем наших преподавателей и не заменим их родственными нам по духу, до тех пор в школах будет существовать чуждая нам идеология.

Речь тов. СКАРБЕКА.

Два противоречивых чувства вызывает доклад правительства Белорусской Республики. С одной стороны,—это грандиозные перспективы строительства, превращение Пинских болот в осушенные поля, перспектива хозяйственного об'единения Белоруссии через водную систему Днепра с Украиной и выход дальше, и одновременно с этим встает надменное лицо премьер-министра Бартеля за кордоном, пренебрежительным движением отбрасывающего окровавленные рубахи депутатов Белорусской Громады.

Вот под какими настроениями приходится нам обсуждать доклад Белорусской Республики, и ясно, что это кровавое соседство мешает нам сосредоточить сейчас все наше внимание, всю нашу энергию на проблемах хозяйственного и культурного строительства Белоруссии. И для того, чтобы мы здесь правильно отразили то чувство возмущения, которое охватывает миллионные массы трудящихся нашего Союза, в первую очередь массы трудящихся Белоруссии и Украины, пограничных с Польшей, я хотел бы сослаться на Рижский договор, о котором упоминал т. Адамович.

Пункт 7 Рижского договора говорит о том, что польское правительство обещает (ловко сказано: „обещает“) исполнять соответствующее обязательство по отношению к национальным меньшинствам, вошедшим в состав Польского государства.

Я считаю, что наше правительство, учитывая возмущение, выразителями которого являемся мы, возмущения, прокатившегося по многочисленным митингам протеста, собиравшимся в Белоруссии и в других

странах нашего Союза, должно пред'явить польскому правительству соответствующее напоминание по п. 7 Рижского договора.

Переходя затем к вопросам культурного строительства, о которых говорил т. Адамович, я в отношении польского населения хотел бы сказать несколько слов. Мы имеем очень много старого наследия. Тов. Адамович говорил здесь о сожженных мостах, об испорченных дорогах, о полуразрушенных городах, об отвратительных жилищных условиях, в которых приходится жить рабочим. Не так скоро эти пережитки старого удастся залечить, не так скоро меняется и психология. Ясно поэтому, что отвоевать полностью и всецело польское трудовое крестьянство из-под влияния католического духовенства, из-под влияния пережитков нелегко: для этого необходимы определенные усилия. для этого необходимо определенное время. У нас есть молодой советский актив, который строит Советскую Белоруссию среди польского населения, но для того, чтобы он мог более уверенно и более прочно развивать свою работу и пустить корни среди всего польского трудящегося населения Белоруссии, необходимо повернуть руль в сторону хозяйственного укрепления бедноты, в сторону союза бедноты с середняком, необходимо добиться того, чтобы ходатаями по делам бедноты были не ксендзы и не добродетельные кулаки, дающие ссуду и сдирающие за эту ссуду десять рубашек. Необходимо добиться того, чтобы эту роль выполняли организации самодеятельности самого же населения, развивающиеся на основе широкой помощи государства. Мы знаем, что рессурсы государства еще не столь велики, чтобы можно было эту работу развернуть в полной мере, но необходимо в этом направлении будить активность масс.

Польские трудящиеся массы Советского Союза являются строителями настоящей пролетарской диктатуры и заявляют, что здесь—их родина, и если наступление империализма, наступление польской шляхты и польской буржуазии станет действительностью, то они с оружием в руках отстоят общее социалистическое отечество.

Речь тов. ЛАРИНА.

В великой семье советских государств есть много республик, народов, не имевших раньше возможности самостоятельного государственного существования и получивших эту возможность после победы пролетарской революции в нашей стране. Но из всех этих республик едва ли не с наиболее теплым чувством, едва ли не с наибольшим биением сердца говорили именно белоруссы. Почему? Потому что мы знаем, что это—передовой бастион, передовая крепость, территориально выдвинутая дальше всего—ближе всего по направлению к капиталистическому миру.

Мы знаем, что это—та часть трудового населения нашей страны, которая первой должна будет принять на себя удар, если враждебная нам мировая буржуазия решится двинуть на нас свои силы. Особая роль Белоруссии, именно в том, что она первой должна будет выдержать удар, первой подставить свою грудь на защиту всего Советского Союза, всего нашего пролетарского строительства,—это именно обстоятельство рождает и должно рождать особое отношение и к внутренней работе Белоруссии и к помощи, оказываемой Союзом ССР этой республике.

Внутренняя работа Белоруссии в силу своего значения, как передового бастиона, имеет глубокое политическое значение даже в тех областях, которые в других Советских Республиках, находящихся в иных территориальных условиях, имеют только значение общесоветского строительства.

Трудности советского строительства где-нибудь в Казакстане превращаются в условиях Белоруссии в политическую работу первостепенной важности. Именно поэтому, мы, правительство Союза ССР, решая, какую долю своих средств, внимания и усилий мы должны отдать той или другой республике, должны мерить Белоруссию не тем аршином, каким мерим все остальные республики; для Белоруссии должен быть иной аршин. Мы стремимся по возможности с наибольшей справедливостью распределить нашу силу и внимание между всеми народами и трудящимися, входящими в состав нашего Союза ССР. Особо учитываем мы при этом культурную и хозяйственную отсталость, и туда в первую очередь направляется наша помощь. Мы стараемся больше дать тем, кому было менее всего дано при царском режиме. Если с этой точки зрения подходить к Белоруссии, тогда нужно было бы сказать, что ей, как стране с более интенсивным сельским хозяйством, с более культурным населением, с более благополучным имущественным состоянием, менее требуется поддержки, чем другим Союзным Республикам.

Такое отношение было бы неверно. Именно в силу того, что Белоруссия является передовым отрядом всего Союза ССР, который первым встанет в боевые ряды, именно в силу этого мы должны не одинаковой мерой мерить и себя, и Белоруссию, и распределять всякие средства, силу и внимание.

На нынешней сессии нам предстоит обсуждать государственный бюджет. То обстоятельство, что здесь поставлен доклад Белорусской Советской Социалистической Республики, должно приковать наше внимание к вопросу о том, чтобы распределение наших сил и средств было подчинено также и необходимости укрепления, в первую очередь, наиболее важных для нас политических пунктов нашей страны.

Само собой разумеется, когда я говорю о возможной роли Белоруссии в войне, о том, что на нее падут первые удары врага, я даю себе отчет, что мы советская страна, Советская Власть, рабочие и крестьяне советской страны, преисполнены самых твердых намерений сделать все возможное для сохранения мира. Мы знаем цену нашему трудовому строительству, и возможность обеспечить покойную обстановку для него, мы ставим гораздо выше, чем наш успех, возможный в вооруженной оборонительной борьбе с некоторыми государствами, враждебно к нам относящимися.

За последние годы мы настолько выросли, настолько окрепли, настолько поднялись наша сплоченность и хозяйственное благосостояние нашего Союза, что вынести войну, которой нам легкомысленно грозят с другой стороны, теперь нам много легче, чем 6-7 лет тому назад. Несмотря, однако, на то, что наша мощь выросла гораздо больше, чем мощь наших соседей, мы сознательно избираем дорогу величайшего напряжения сил для всемерного отстранения опасности войны, поскольку это зависит от нас, ибо мы знаем, что история в целом работает за нас.

ГПБ имени В. И. ЛЕНИНА СССР

Тот доклад, который делал сегодня т. Адамович, прочитают не только здесь, но и за границей. Зарубежные трудящиеся массы смогут сравнить положение трудящихся масс Белоруссии с положением рабочих и крестьян по ту сторону границы. Это будет кусок исторической работы за нас, работы, которая покажет, что в советской стране, благодаря устранению власти помещиков и капиталистов, рабочие и крестьяне за небольшой промежуток времени смогли наладить свою жизнь, причем чем дальше, тем больше их жизнь улучшается. Такого рода сравнение должно вызвать в трудящихся желание и стремление последовать нашему примеру. Но именно это обстоятельство—привлекательность для трудящихся нашего строя влечет для нас обратной своей стороной увеличение военной опасности; буржуазия всех стран видит, что соблазн трудящихся заграничных государств последовать нашему примеру постепенно все увеличивается. Буржуазия, естественно, приходит все в более и более нервное состояние, ей хочется всячески нанести нам серьезный удар, задушить нас прежде, чем наш пример настолько воодушевит трудящихся других государств, что они последуют за нами.

Именно потому, что время работает за нас и против мирового капитала, мы являемся единственными искренними сторонниками мира, а капиталисты—единственными поджигателями, зачинщиками и подстрекателями к войне против нас. Белоруссия является той территорией нашей страны, которая стоит между нами и капиталистическим миром; Белоруссия, вместе с тем, служит тем районом, который,—я думаю, можно сказать это слово,—больше всего разлагающе действует на общественные отношения близких нам капиталистических стран. Я—не председатель белорусского Совнаркома, как т. Адамович, и я не хочу скрывать то, что я думаю о Польше капиталистов и помещиков, о той Польше, которая с величайшим легкомыслием считает для себя необходимым три раза в месяц грозить нам войной, как моська слону.

Мы не хотим отнять у польского рабочего и крестьянина чести самим быть освободителями и спасителями своей страны. Мы не сомневаемся, что они к этому придут, и именно поэтому, из внимания к ним и из внимания к своему трудовому народу, мы не отвечаем на эти легкомысленные выступления польских руководящих деятелей так, как эти выступления заслуживают.

Я думаю, что наши прения по докладу Белоруссии были бы неполны, если бы в них не была подчеркнута также и эта сторона дела, ибо ни для кого не секрет, что нынешняя Белоруссия изуродована польскими помещиками и капиталистами, которые воспользовались тем, что в 1920 г. мы не пожелали продолжать войну, чтобы дать передышку нашему населению для дальнейшего нашего строительства.

Они воспользовались этим и раскромсали единый живой организм, хозяйственный и национальный, на две части, одна из которых осталась в свободной советской стране, а другая в настоящее время терпит величайшие угнетения, преследования и издевательства помещиков и капиталистов.

Я уверен, что я выражу всеобщее убеждение и настроение и русских рабочих, и рабочих других национальностей советской страны, а также и тех польских рабочих, которые находятся в настоящее время в Польше, если скажу, что час торжества рабочих и крестьян

Польши в их собственной стране будет часом торжества и для белорусского народа. Мы доверяем это дело трудовому польскому народу, мы уверены, что, подобно тому, как рабочие и крестьяне царской России взяли власть в свои руки и установили свободу для всех национальностей, точно так же это сделают и польские рабочие и крестьяне, когда придет их очередь брать власть.

Это—вопросы спорные между народами советской страны и между помещиками и капиталистами Польши, но не между народами Советского Союза и польским народом. А помещики и капиталисты Польши, с нашей точки зрения, есть худшие враги польского народа, есть именно те элементы польского народа, которые, осуществляя при нынешнем положении свою буржуазную диктатуру, не только эксплоатируют этот польский народ, не только пытаются вести его к различным авантюрам, но и позорят его, накладывая на современную Польшу клеймо авантюризма, клеймо насилия над другими народами, превращая современную Польшу в лакея более сильных капиталистических держав.

Мы уверены, что сам польский народ в тот день, когда пробьет час свободы, совершит это дело исторической и социальной справедливости, которое лежит на нем в отношении Белоруссии. И этим выражением доверия в будущем свободному польскому народу разрешите мне закончить.

Речь тов. СКРЫПНИКА.

Товарищи, я с особым вниманием и чувством вслушивался в доклад правительства Белорусской Социалистической Советской Республики.

Нам, работникам Украинской Социалистической Советской Республики, можно и должно с таким особым вниманием относиться к этому докладу. Украинских и белорусских рабочих и крестьян связывала долгие столетия общая доля не только социального и классового, но и национального угнетения, которые обрушил царизм на плечи этих трудящихся народов. И в Белоруссии, и на Украине одинаково, только после низвержения царизма и завоевания власти пролетариатом, после основания Социалистической Советской Республики, стал возможным действительный под'ем национальной культуры, обслуживающей широкие массы трудящихся. Одинаково и на Украине, и в Белоруссии только Советская Власть впервые показала пути действительно свободного национального развития для широких масс этих народов. В этом отношении у нас—украинцев и белоруссов—были одинаковые пути. Одинаково на пути развития трудящихся стояли мелко-буржуазные националистические организации, пытавшиеся захватить власть в свои руки и говорить от имени всего народа. И в одинаковой степени, после жестокой борьбы, трудящиеся массы, под руководством пролетариата, и на Украине, и в Белоруссии, сбросили с арены истории эти мелкие группы националистических организаций и пришли к созданию Советской Власти в союзе друг с другом, в союзе с русским рабочим и крестьянином, образовав единый, мощный и братский Союз Социалист. Советских Республик.

Мы вспоминаем все прошлое, связывающее нас, но мы знаем, кроме того, что перед белорусскими товарищами в их стране стоят те же задачи, что и перед нами.

Нам с вами, товарищи представители белорусских рабочих и крестьян, одинаково приходится сейчас, после освобождения от власти помещиков и капиталистов, строить свою судьбу собственными рабочими и крестьянскими руками, каждому в своей стране поднимать массы к новой жизни, корчевать старинные поля и нивы, оставшиеся засоренными от столетий царствования помещиков и капиталистов, столетий политического, социального и национального угнетения царизмом. Нам, Советской Власти, приходится теперь, после ряда столетий национального угнетения, рабства, нищеты и невежества, двигать вперед трудящиеся массы к действительному сознанию, пробуждению, поднятию их собственной культуры на их родном языке, пролетарской культуры на украинском и белорусском языках. Эти задачи перед Украиной и Белоруссией в одинаковой степени поставила история.

Я с глубокй радостью вижу, что товарищи-белоруссы твердо стоят на этом пути и продвигаются все дальше и дальше. Цифры, оглашенные здесь председателем Совнаркома Белорусской Советской Республики, цифры, имеющиеся в большом томе о Белоруссии, розданном всем членам ЦИК Союза, ясно и ярко говорят о том, что сдвинулись вешние воды истории, и трудящиеся массы Белоруссии сейчас уж действительно видят перед собой свою Советскую Власть. Рабочие и крестьяне Белоруссии прочно связались с Советской Властью, активно упрепляют ее во всех областях государственной, хозяйственной и культурной работы.

Позвольте мне с особой радостью приветствовать тот факт, что товарищии-белоруссы стоят и в этом отношении с нами на одном пути.

Нельзя нам, представителям трудящихся народов, ранее угнетенных царизмом, бывших „негосударственными" народами, за которыми отрицались права на существование, нам—и украинцам, и белоруссам—нельзя притти к возрождению и росту своей культуры, приобщить к ней широкие трудящиеся массы, если мы одновременно не поставим во всю ширь и высь вопрос о национальных меньшинствах в нашей стране.

Мы этот вопрос у себя поставили. Мы проводим громадную работу по выделению в административные районы, волости, сельские советы национальностей, живущих компактными массами.

Мы смотрим на это, как на определенный элемент государственного оформления этих национальных меньшинств на Украине. Поэтому мы с такой радостью содействовали нашим товарищам-молдаванам в выделении Молдавской Автономной Социалистической Республики. Поэтому мы теперь проводим в таком широком масштабе административное выделение единиц национальных меньшинств: русского, польского, еврейского, немецкого и проч.

С радостью отмечаю, что этим путем идут и товарищи-белоруссы. Правда, у них число национальных советов сравнительно невелико, всего 38, но ведь и страна значительно меньше нашей (у нас 28 млн. населения). Но эта задача—задача административного выделения и об'единения национальных меньшинств,—поставлена и проводится.

Также хорошо разрешается задача,—я это должен констатировать,—обслуживания культурных и национальных потребностей национальных меньшинств Белоруссии. Цифры, приведенные в докладе т. Адамовича, показывают, что процент школ на русском, еврейском,

польском, латышском, немецком языках, на языках нацменьшинств Белоруссии приблизительно вполне соответствует проценту населения этих нацменьшинств в общем составе населения Белоруссии. Такое же приблизительно соответствие имеется и в числе учащихся вообще и в числе учащихся каждой национальности, получающих образование на своем родном языке. Конечно, здесь еще далеко не все сделано. Разумеется, и мы на Украине, и товарищи в Белоруссии стоим еще перед непочатым полем деятельности. Да не только на Украине и в Белоруссии, но и в РСФСР мы точно так же стоим только у начала этого пути (7 миллионов украинцев, живущих в РСФСР, тоже еще не вполне были до сих пор обслужены).

В докладе белорусского правительства упоминается о несколько меньшем проценте обслуживания белоруссов и евреев, а в некоторых случаях и русского нацменьшинства в Белоруссии. В последнем случае причиной является распыленность русского сельского населения в Белоруссии. То обстоятельство, что в настоящее время процент белоруссов учащихся в трудшколе, семилетке, особенно в профшколах и в ВУЗ'ах меньший, чем общий процент белоруссов в составе населения, показывает, что общая задача белоруссизации народного просвещения в Белоруссии еще не разрешена и остается весьма актуальной. Что касается еврейского населения, то печатный отчет белорусского правительства об'ясняет меньший процент учащихся евреев, не получающих на своем родном языке первоначального образования в четырехлетке, желанием части родителей обучать их либо на белорусском, либо, большей частью, на русском языке. Нам также этот момент известен. Однако, на Украине мы признали необходимым первый период обучения ребенка производить, во всяком случае, на языке, на котором он говорит. Здесь не может быть никакого принуждения, здесь мы не можем считаться ни с какими „общими" соображениями и т. п., как не можем спрашивать отца и мать, на каком языке учить их ребенка. Начинать обучение нужно на том языке, на котором говорит ребенок, и лишь впоследствии считаться с его желаниями, общими потребностями, задачами государства, желаниями родителей и т. д. Никакой насильственной украинизации или евреизации в этом нет и в помине.

Мне не хотелось бы полемизировать с выступавшим передо мной т. Лариным, заявлявшим в своих статьях в последних номерах „Большевика" urbi et orbi на весь Советский Союз, будто линия ЦК коммунистической партии большевиков Украины и правительства Украины по национальному вопросу является неправильной и неверной. Мне не хочется полемизировать с Лариным. На мне, как на украинце, прежде всего лежит обязанность бить наших украинских уклонистов, тех, кто уходит в сторону украинского национализма, шовинизма. Я их бью и буду жестоко бить, пока что предоставляя уклонистов типа т. Ларина на расправу товарищей, работающих в Москве. Такое национальное разделение труда является безусловно необходимым

Во всяком случае, должен заявить, что наличие в Белоруссии части еврейского детского населения, не обслуживаемого в школах на их языке лишь потому, что родители желают обучать их на русском языке, явление ненормальное. Мы считаем, что это неправильный путь. И если кто-либо делает из моих слов вывод о принудительной украинизации, руссификации, белоруссизации, евреизации и т. д.,—тот

ничего не понимает в национальной политике Советской Власти, и советам их мы никогда не последуем.

Нас, как и всех здесь присутствующих, связывает с зарубежными белоруссами чувство братского сочувствия тяготам, испытываемым ими в настоящий момент.

Не вдаваясь в дебри дипломатических рассуждений, я скажу лишь, что мы, представители рабочих и крестьян Советского Союза, испытываем глубокое чувство солидарности с угнетенными братьями за западной границей и чувство острого возмущения и негодования к их угнетателям.

Лишь часть белорусского и украинского народов вошла в свободную унию с русским, грузинским, туркменским и другими народами, в унию, именуемую Союзом ССР, простирающуюся от моря и до моря. Иного Союза, иной унии мы не хотим и не допустим. На Украине нет теперь сторонников других ориентаций, исторических воспоминаний об иных униях. Нам достаточно нашего Союза, завоеванного украинскими, русскими и белорусскими рабочими и крестьянами в жестокой борьбе с нашим общим врагом—капитализмом.

Там, за границей, еще находятся отдельные, выброшенные за борт истории группы, находящие приют и поддержку во враждебных нам странах и проповедующие идеи, враждебные трудящимся массам. Мы же, рабочие и крестьяне Украины и Белоруссии, ориентируемся только на советский пролетарский Союз. Сочувствие украинских рабочих и крестьян возрастает еще больше и потому, что нас связывает воедино работа социалистического строительства, привлекающая симпатии и радостные надежды всех угнетенных в капиталистическом мире.

За истечением времени я не могу говорить о хозяйственных задачах, стоящих перед Белоруссией, укажу только, что проведение индустриализации страны связано у них с большими трудностями, чем в остальных частях Союза. Но мы преодолели немало трудностей, преодолеем и эту. Задача индустриализации всего Союза охватывает своим планом и Белоруссию. Большую роль для Белоруссии сыграет Днепровское строительство, ибо создается сплошной водный путь от Белоруссии до Черного моря. Белоруссия стоит на хорошем пути, но нужно помнить, что она граничит с враждебным нам миром, и на нее в первую очередь могут пасть удары врага. Всякую угрозу вооруженного нападения мы общими усилиями предотвратим или ликвидируем, но во всяком случае это усложняет нашу работу. Именно потому, что Белоруссия является нашим форпостом, необходимо подчеркнуть большие достижения трудящихся масс Белоруссии, ранее угнетенных царизмом, по пути экономического роста, широкого развертывания национальной культуры и все подымающейся политической активности.

Речь тов. ПЕТРОВСКОГО Г.

Товарищи, каждый из членов союзного ЦИК знает, что доклады отдельных республик на сессии ЦИК Союза ССР являются экзаменом на государственную зрелость республики. Здесь перед всем Союзом каждая республика отчитывается в проделанной работе в области социалистического строительства. Это—экзамен не только перед народами Союза, но и перед народами всего мира, ибо наши достижения в строительстве социализма—поддержка и надежда для трудящихся всех

стран. Успехи нашей единственной в мире Рабоче-Крестьянской Республики обеспечат ей дальнейшее мирное развитие, распространят наши идеи среди всех народов. С этой точки зрения, мне кажется, сессия выразит полное удовлетворение докладом председателя Совнаркома Белоруссии, в котором он дал очерк достижений белорусского народа в культурном и хозяйственном строительстве. Мы, ЦИК Союза ССР, можем смело гордиться успехами Белорусской Республики за время от ее основания до нынешнего дня. Розданные нам материалы со всей очевидностью показывают рост промышленности в Белоруссии (число рабочих до войны—20 тыс., сейчас—30 тыс.), расширение посевной площади, рост урожайности в сравнении с довоенным временем, рост грамотности населения.

В области советского строительства и плановости Белоруссия также достигла значительных успехов и, вероятно, будет не последней в области планового предначертания тех задач, которые она думает осуществить. А сознательное предположение того, что ты хочешь завтра сделать, и осуществление намеченного—основа социалистического развития.

Тяжелые мучения Белоруссии, эксплоатация и угнетение ее во время империалистической войны, попытки реставрации буржуазной власти вызовут у сессии глубокое сочувствие.

В области советского строительства, мы—ученики Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Когда контр-революция топтала наши окраинные республики, в РСФСР закладывались глубокие основы социалистического строительства.

Откуда мы черпали все знания и опыт для республик Белорусской, Украинской, Закавказской и республик Средней Азии? РСФСР первая пошла по пути образования маленьких автономных республик, и в этом отношении мы являемся ее учениками. Мы остальные республики идем по ее стопам.

Присоединение Гомельской губернии к Белоруссии является актом огромнейшего значения. Несмотря на огромное число русских и уже обрусевших белоруссов в Гомельской губернии, РСФСР, в целях более мощного и цельного развития белорусского народа, пошла на присоединение этой губернии к Белоруссии. Таким образом, создается лучшая конфигурация самой республики, создаются лучшие экономические предпосылки для ее развития, и вместе с тем, не только русские, но и другие нацменьшинства в Белорусской Республике получают одинаково полное удовлетворение своих потребностей. Дав право на свободное самоопределение народов, мы выполнили программу коммунистической партии и заветы т. Ленина. В нашем Союзе, в любой республике, дети с молоком матери всасывают сознание полной независимости и свободы, и именно этим мы отличаемся от всех тех стран, где эксплоатация, гнет и неравенство—закон.

Идеи национального самоопределения и Власти Советов обошли весь мир, они на устах каждого трудящегося. Имя Ленина, вождя и учителя коммунистической партии большевиков, с любовью произносится везде, где есть угнетенные. Глубоким диссонансом было для нас известие из Белоруссии о том, как академические сухари при учреждении Белорусской академии решили на заседании закрыть бюст т. Ленина. Эти академические сухари имеются в каждой республике, и в РСФСР, и на Украине. Белорусское правительство дало им отпор. Но между академиками и народом посеян раздор.

Уже почти 10 лет прошло с момента Октябрьской революции, и опыт развития советской системы в Белорусской Республике больше, чем в какой-либо другой республике, является блестящим примером национального возрождения, поднятия материального благосостояния и общего роста культуры Белоруссии.

Надо знать, что Белоруссия в царское время была самой угнетенной и отсталой страной, а теперь, благодаря советской системе, работе партии, рабочих и крестьян белоруссов, Белоруссия идет нога в ногу со многими республиками, а некоторые из них и опережает. Вот что является одним из любопытных, интереснейших моментов в истории развития белорусского народа.

Наряду с положительными сторонами, отдавая должное белорускому народу и его правительству, нельзя не подвергнуть в известной части критике доклад и материалы белорусского правительства.

Тов. Адамович дал нам довольно солидную книжечку. Может быть, в дальнейшем нам придется печатать ее несколько тоньше, потому что одолеть ее очень трудно. Но тем не менее, в этой книжке есть очень много такого, что требует от нас серьезного внимания. Книга дает много сведений не только в отношении развития хозяйства самой Белоруссии, но и сравнительные, по отношению к другим республикам, данные. Нам, представителям всех национальностей, именно в опыте наших братьев, рабочих и крестьян Белоруссии, нужно черпать примеры и применять их в нашем советском строительстве. Мне кажется что эту книгу, как материал, следовало бы разослать известным европейским ученым,—историку Олару—кооперативному деятелю Шарлю Жиду и другим ученым, достаточно об'ективным и поэтому защищающим Союз Советских Социалистических Республик от клеветы буржуазии. Быть может, следовало бы эту книгу послать и некоторым научным обществам и академиям, пусть господа буржуа узнают, как порабощенные, угнетенные и неграмотные народы, благодаря советской системе, свободе и вольному труду, сами, без помощи капиталистов и их прислужников—буржуазных журналистов, ученых и т. п. эксплоататоров, умеют организовывать свое хозяйство и развиваться быстрее, чем при капиталистическом режиме.

Я перейду к некоторым замечаниям по самому материалу и докладу. Прежде всего следовало бы обратить внимание союзного ЦИК на построенне бюджета Белорусской Республики.

Один из существенных моментов строительства бюджета заключается в том, чтобы налоговые доходы уменьшались, а неналоговые увеличивались. Эта тенденция в белорусском бюджете довольно ярко выражена, особенно при сравнении с бюджетом французской республики, составленным на 75 проц. из косвенных налогов. Стало быть, вся тяжесть расходов по содержанию буржуазии, военщины и т. д. ложится на широкие рабоче-крестьянские массы. У нас же такая маленькая республика, как Белоруссия, дошла до того, что у нее налоговые доходы составляют 60 проц., а неналоговые—40 проц. Между тем во времена царизма на белорусское население приходилось одних косвенных налогов до 76 проц.

Мы лучше французских дельцов и самых богатых капиталистических стран сумели организовать у себя бюджет, и у нас косвенные налоги,- наиболее несправедливые для трудящихся,—меньше давят рабочих и крестьян, чем в других странах. По материалам и докладу

т. Адамовича интересно проследить конструирование местного бюджета, его распределение между округами и районами.

В Белорусской Республике, как и везде, огромную часть бюджета поглощают окружные города и мало средств идет в районы. В этой книге сказано, что из 34.700 тыс. руб. на районные бюджеты идет 16.100 тыс. р. Это было бы хорошо, если бы добрую долю этого бюджета не поедали местечки и небольшие города. Приведенные здесь данные о бюджетах 25 неокружных городов и 12 местечек и о сельских бюджетах являются указанием на то, что доля последних ничтожна, это подтверждает мои сомнения. В то время, как окружные города расходуют 80—90 проц. бюджета, населения в них значительно меньше, чем в округе. Подобное положение требует серьезного внимания.

Кроме того, я отчасти неудовлетворен и ассигнованием на развитие промышленности. В этих материалах сказано, что на нужды промышленности предположено к отпуску по государственному и местному бюджету около 7 млн. руб., что составляет 10 проц. всех расходов по обоим бюджетам 1926-27 г. РСФСР дает гораздо больше для развития промышленности. Украинская Республика из бюджета в 245—250 млн. руб. ассигнует на промышленность 45 миллионов, т.-е. более 20 проц. Отпуск 10 проц. по бюджету в такой крестьянской стране, как Белоруссия, не обеспечивает достаточного темпа социалистического строительства и развития промышленности. Нужно найти возможность перераспределения средств, с тем, чтобы больше уделить на развитие промышленности. У вас, на 5 с лишним миллионов населения. рабочих около 30 тысяч. (**Голос с места.** „Без железнодорожников"). Это—незначительная часть. Просматривая по материалам развитие сельского хозяйства, я не заметил производства удобрительных туков, а земля у вас скудная.

Меня также немного смущают ваши расходы на среднее и высшее образование. Надо изжить стремление оканчивающих техникумы и ВУЗ'ы остаться в городе. Деревня нуждается в квалифицированной силе, и школа должна ее дать. В противном случае наши затраты на среднее и высшее образование не дадут достаточных результатов.

В области сельского хозяйства у вас большие достижения. Но вместе с тем у вас, как и во многих местах, замечается дифференциация сельского хозяйства, увеличивается количество батраков; в кооперации число бедняков, правда, незначительно, но уменьшается. На это также следует обратить внимание.

Весьма важный вопрос, выдвинутый партией и Советской Властью, это—необходимость развития сельско-хозяйств. коллектив. во всем Союзе.

Развитие сельского хозяйства, особенно мелкого, невозможно помимо об'единения сельско-хозяйственной кооперацией и проведения землеустройства, лучшего землепользования, коллективной закупки сложных сельско-хозяйственных машин, использования для этого кредитов. В противном случае бедноta количественно будет возрастать, а кулаки—крепнуть и эксплоатировать бедноту.

Отныне, когда партия и Советская Власть поставили перед нами во всей величине вопрос о коллективизации, мы должны им серьезно заняться. Я полагаю, что сессия по докладу белорусского правительства создаст комиссию для выработки резолюции. Резолюция должна будет дать белорусскому правительству директивы, которые облегчили бы ему при содействии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР возможность еще быстрее пойти по пути социалистич. строительства.

Речь тов. ЖУКОВЦА.

Здесь уже многие обрисовали положение Белоруссии как при царизме, так и в настоящий момент, после октябрьского переворота. Я—крестьянин Белорусской Республики и хорошо помню, в каких условиях белорусским крестьянам приходилось жить в эпоху царизма. Наш крестьянин, при существовании царизма, никуда не мог обратиться, в виду своей темноты и насмешек над ним. Я думаю, многие помнят, как белорусский язык преследовался при царизме, каким подвергался насмешкам. Куда бы ни заходил крестьянин, в любое учреждение, он не мог там выявить своих требований, не мог получить то, что ему было необходимо; как входил туда, так молчаливо и уходил, не получая никакого удовлетворения своих нужд. В настоящий момент, в момент существования Советской Социалистической Республики Белоруссии, несмотря на свою бедноту, несмотря на все недостатки, Белоруссия стремится к улучшению быта крестьян и рабочих. Целые столетия, века, Белоруссию держали в темноте, и поэтому, конечно, за короткий промежуток времени существования Советской Власти наш белорусский крестьянин не смог еще полностью достигнуть своих целей.

Еще и в настоящее время до нас нередко доходят запугивания со стороны империалистических вождей соседних государств. К этим запугиваниям прибегают для того, чтобы сбить нашего крестьянина, нашего батрака, чтобы удержать его от участия в строительстве Советской Республики. Политика удовлетворения нужд национальных меньшинств, проводимая Советской Властью, дала возможность нашему крестьянину и нашему пролетарию стать в такое положение, что он не слушает никаких нашептываний и отвечает этим шептунам: „Довольно, мы уже знаем ваш строй, нам не нужно его. Мы сами, трудящиеся массы, можем улучшить свое положение, и Советская Власть, власть пролетариата помогает нам в этом". И в настоящее время белорусский крестьянин, живя при Советской Власти, стремится изжить все остатки прошлого и добиться освобождения зарубежных братьев, положение которых белорусский народ хорошо понимает.

Здесь уже указывали, какие испытания приходилось переносить белорусскому народу и прежде и теперь на почве темноты, ибо у нас в белорусской деревне не менее 80—90 проц. неграмотных. Такую деревню и такое население невозможно сразу поднять на высокий культурный уровень. Сессии необходимо обратить внимание, главным образом, на те местности, где больше отсталости, где больше темноты, с тем, чтобы нам выравняться с другими культурными странами. Белорусская интеллигенция переживает те же горести, что и весь народ, в силу того, что наша Белоруссия во всех отношениях темна и бедна. Мы в деревне в большинстве имеем неграмотных, и если раньше на всю волость была одна школа, то сейчас мы имеем 3 школы, а если принять во внимание разницу в количестве волостей, то, можно сказать, вместо одной у нас теперь 6 школ. Таким образом, сеть школ безусловно увеличилась, но нашим культурным работникам туго приходится, так как на 60—80 учеников приходится один учитель. А тяга к знанию у белорусского крестьянства в настоящее время безусловно есть. Поэтому мое мнение таково, что сессии нужно обратить внимание на постановку дела просвещения в Белоруссии и на положение работников просвещения. Если наставнику приходится иметь до 80 уче-

ников, да еще уделять время на ликпункты, в которые записывается до 50 человек, то, значит, он должен работать днем и ночью. Несмотря на все эти трудности, работа у нас движется более или менее удовлетворительно, ибо есть сознание, что это наш долг.

Теперь по вопросу о сельском хозяйстве. Как уже т. Адамович указал, страна наша—по преимуществу земледельческая, но почва истощена. Поэтому для поднятия сельского хозяйства необходимо уделить средства; если земля истощена, а навоза недостаточно, то необходимо перейти к применению минерального удобрения. В Белоруссии такового не имеется, и приходится за ним обращаться за границу. Нужно обратить внимание, чтобы эти удобрения были у нас в достаточном количестве и чтобы они себя оправдывали.

То же самое можно сказать о Белорусской Республике. Мы говорим, что в настоящее время лес имеет большую ценность и что он в три раза больше дает, чем сельхозналог; но нужно сказать, что нашим батракам, работающим в лесных организациях, приходится нести большую тяжесть. Напряженным темпом производятся все работы по отводу делянок. Мало времени уделяется также и на удовлетворение текущих нужд крестьянства в этой области. Приходится работать по целым суткам и за сравнительно ничтожную плату. Нельзя сказать, что дело обстоит совсем плохо, но все же я считаю, что необходимо обратить внимание на предоставление лесным работникам достаточного отдыха.

Коснусь еще постановки у нас работы милиции. Так как мы являемся пограничной страной, то нам всегда приходится иметь столкновения по всякого рода щекотливым вопросам. Между тем, у нас мало милиции. Кроме того, мы не можем добиться того, чтобы и тот недостаточный состав ее, который имеется, был удовлетворен полностью средствами передвижения.

Я надеюсь, что сессия при распределении бюджетов по республикам обратит внимание и на эту отрасль работы.

Несмотря на все перечисленные недостатки, несмотря на все неприятные переживания, связанные с ними, и белорусский пролетариат, и белорусская деревня понимают, что мы идем быстрыми шагами вперед в улучшении нашего хозяйства, и не верят никаким шептунам и подстрекателям, пытающимся сыграть на дороговизне и т. д. Наше крестьянство и наш пролетариат хорошо понимают, что все мероприятия пролетарской власти направлены на увеличение доходов и на улучшение жизни трудящихся и что только сама трудящаяся масса может исправить существующие недостатки. И пусть империалисты не думают, что для них настанет спокойное время и вернется барство, какое было раньше. Пришел момент, когда трудящиеся массы должны добиться улучшения своего положения и полной защиты своих интересов не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

Речь тов. ЖАРИНА.

Мы заслушали доклад белорусского правительства, доклад правительства той страны, которая недавно освободилась от многовекового гнета и только недавно получила возможность строить и развивать отсталое и разрушенное хозяйство. И к сегодняшнему дню мы можем отметить наши достижения, большие достижения в той стране, где позже всех других стала закрепляться Советская Власть. Но прежде

всего надо отметить, что наша республика находится на том стыке Советского Союза, где польские паны все еще пытаются мешать строительству нашей Социалистической Республики. Об этом ясно свидетельствуют те нападки, те факты, которые бывают у нас каждый день и которые говорят, что польские паны еще не прекратили своих поползновений к тому, чтобы не дать нам возможности строить наше хозяйство.

Если сравнить наше прошлое с настоящим моментом, то мы видим, что мы сильно выросли, что наш крестьянин крепко связался с советским строительством. И в то время, как в нескольких верстах на запад от Советской Белоруссии белорусский крестьянин преследуется, угнетается польской буржуазией, не имеет возможности в Польше строить свою культуру, развивать свое бедняцкое хозяйство,—в Советской Белоруссии братья западных белоруссов уже выходят из своей темноты, из своего невежества.

Вот в каких трудных условиях приходится работать белорусскому правительству, но оно встречает в своей работе полную поддержку со стороны бедняцкого и середняцкого крестьянства, со стороны рабочего класса и всех трудящихся советской Белоруссии.

Я—очевидец всего строительства, проведенного в Белоруссии. Только с 1923 года в Белоруссии начинает закрепляться советское строительство,—гораздо позже, чем в других республиках. Наши сельские советы еще недавно были очень слабы, не были инструктированы со стороны уездных, окружных и губернских исполкомов, но к настоящему времени они уже окрепли; наше правительство поставило их в надлежащие условия, создало возможность проверять их работу на месте и оказывать им соответствующую помощь.

В области национальной политики также проведена большая работа. Мы видим не только постройку школ—белорусских, еврейских, польских и латышских, но также и то, что сельские советы ведут соответствующую хозяйственную и культурную работу на языке данной национальности. Проведение национального вопроса в условиях Белорусской Республики—работа, конечно, очень трудная, но и с этой работой белорусское правительство справилось; наш крестьянин, которого раньше везде преследовали и отовсюду гнали, с которым раньше никто не считался, сегодня уже на своем родном языке вовлекается в ту пролетарскую культуру, которая строится в нашей Белоруссии, а ведь раньше ее у нас совсем не было.

И в хозяйственном строительстве мы видим большие успехи. Тов. Петровский уже тут отмечал, что доходность нашего бюджета растет не за счет налоговой части, а за счет нашего общего хозяйственного роста; это—одно из больших достижений, которые мы имеем в условиях нашей бедной, раньше угнетенной, Белоруссии.

Далее, посмотрим на работу в области борьбы с бюрократизмом в наших аппаратах. Прежние наши аппараты не удовлетворяли потребностям нашего строительства; теперь же, благодаря приближению центрального аппарата к местам и постоянному инструктированию низовых аппаратов, у нас уже ликвидированы многие бюрократические моменты, у нас уже почти не бывает таких случаев, как раньше, когда крестьянину по какому-нибудь спорному вопросу приходилось возиться два-три года. Что касается укрепления нашей промышленности, то т. Адамовичем в докладе было подчеркнуто, что наше хозяйство очень бедное и требует соответствующего внимания со стороны Союза ССР,

в частности, в отношении электрификации и быстрейшего проведения мелиорации. Из доклада и из материалов, розданных на сессии, видно, что в Белоруссии очень много болот, и по осушке их в настоящее время уже проведена большая работа. Из экспонатов выставки вы можете видеть, что до революции в Белоруссии мелиорации почти не производилось, за исключением отдельных случаев, когда ее производили помещики на своих землях. Между тем мелиорация у нас имеет очень большое значение, вследствие малоземелья и безземелья крестьян (не буду говорить о нормах землепользования,—об этом уже говорил т. Адамович). Все материалы, которые вы можете прочитать и посмотреть на выставке, свидетельствуют, что в отношении мелиорации в Белоруссии самим населением проделано очень много; белорусское крестьянство теперь убедилось, что оно работает не на помещиков, а на свое собственное государство; наблюдаются случаи, когда сами крестьяне прокапывают каналы длиною по 20 верст.

Таким образом, мы видим большие достижения, но все же в работе по мелиорации имеются и недостатки. Прежде всего, наши планы мелиорации не увязаны с планами других республик, в частности с РСФСР. Благодаря этому получается, что мы на своей территории проводим длинные каналы до самой границы РСФСР, а дальше работа не проводится. Такие случаи отражаются на дальнейшем успешном развитии мелиоративных работ.

Хочу остановиться еще на других наших маленьких недочетах, которые надлежит выправить, ибо если мы заслушали отчет белорусского правительства, то, я полагаю, весь Союз Советских Республик учтет и поможет белорусскому правительству изжить их. К таким недочетам надо отнести вопрос о перенаселении. У нас много народу ежегодно уходит в Донбасс. В одном только районе, где мне приходится работать и с которым я знаком, выехало ко времени перевыборов сельских советов лиц, имеющих право голосовать, две тысячи человек. Это говорит о том, что у нас в деревне излишки рабочих рук. Безработные уезжают для поисков работы. Сессия ЦИК должна обратить на это внимание, чтоб мы имели возможность переселять в другие части Советского Союза тех крестьян, которые, вследствие малоземелья, не имеют возможности найти себе работу в условиях Белоруссии: это в большинстве случаев середняцкая часть крестьянства, что вполне понятно, ибо бедняки не могут пойти на переселение.

В школьном строительстве мы имеем большие достижения, но одновременно, поскольку наша страна только недавно приступила к строительству, у нас есть еще недочет: нам приходится переподготовлять наше учительство. Белорусское правительство наметило в этом отношении целый ряд планов, но для выполнения их нужны средства.

Далее, я хочу остановиться на вопросе о социалистических элементах в нашей деревне—артелях, коммунах и др. Наряду с достижениями в этом направлении у нас есть недостатки, которые нужно в дальнейшем изживать. Тов. Петровский говорил, что у нас организовано недостаточное количество артелей и коммун; я не буду на этом подробно останавливаться, но должен заметить, что в наших условиях по сравнению с количеством имеющегося населения, организовано к настоящему моменту столько, сколько было возможно обслужить и обработать. Но в этой работе у нас есть одна болезнь—отсутствие надлежащего инструктирования, недостаток в составлении строительных и производственных планов в этих артелях, и этой работы мы

в целом нашим аппаратом охватить не могли. Почему? Потому, что инструкторы Сельсоюза не могли целиком отдаться этой работе, а тут нужен постоянный инструктор, который знал бы дело и постоянно давал бы соответствующие руководящие указания.

Говоря о наших колхозах и артелях, нужно подчеркнуть, что у нас в настоящее время занимается земледелием много еврейских коллективов, которым раньше царское правительство не давало возможности работать на земле и которые поэтому вынуждены были заниматься мелкой торговлей. Эти землеробы ждут от нас помощи, которую белорусское правительство и оказывает им и которую нужно оказывать и в дальнейшем.

Я хочу еще остановиться на состоянии здравоохранения и народного образования в деревне. Раньше у нас на целую волость было каких-нибудь одна-две школы, но к сегодняшнему дню их гораздо больше. Учитывая наши возможности, наши средства и потребности населения, можно сказать, что мы имеем большие достижения: почти уже нет большой деревни, где не было бы школ. Также мы имеем большие достижения в укреплении и развитии ветеринарных и лечебных пунктов; мы восстановили те пункты, которые были разрушены до начала нашего строительства в Советской Белоруссии, и одновременно мы построили ряд новых пунктов. Конечно, имеющаяся сеть еще не может целиком удовлетворить потребности населения.

Сессия ЦИК Союза ССР должна будет учесть все особенности нашей Белорусской Республики: бедность, неграмотность, малоземелье, все те нужды, которые подчеркивал т. Адамович, как, например, помощь в сооружении электрических станций (их у нас имеется больше, чем в старое время, но мы на этом не можем остановиться). Мы ожидаем помощи в этом направлении как указаниями и советом здесь на сессии, так и путем отпуска средств по бюджету.

Речь тов. СТУРУА.

Я хочу воспользоваться случаем и высказаться по докладу т. Адамовича о достижениях Белорусской Республики. Я хочу послать дружеский, товарищеский привет рабочим и крестьянам Белорусской Советской Социалистической Республики. Рабочие и крестьяне Белоруссии стоят на западном фронте, а рабочие и крестьяне Закавказья стоят на восточном. И там и тут—пост ответственный; нужно глядеть в оба, нужно зорко охранять революционные посты.

Теперь по докладу т. Адамовича. Доклады Союзных Республик на сессиях ЦИК Союза ССР стали обычным явлением. Первый раз сессия Союзного ЦИК заслушала доклад т. Орахелашвили о работе Закавказской Федерации; второй раз был заслушан доклад тов. Чубаря о работе Украинской Социалистической Советской Республики. На этой сессии мы заслушали очередной доклад Белоруссии.

Когда делаешь беглый обзор доклада т. Адамовича, то получается впечатление, как будто белоруссы придерживались уравнительного порядка при распределении процентов: понемножку тут, там — и получается так, как будто ударного ничего не было. Но, очевидно, на это имелись свои причины, о чем т. Адамович, наверное, скажет в заключительном слове и с чем более детально ознакомится комиссия, которая разберется в этом громадном отчете. Я говорю, при беглом обзоре получается, что как будто ударного ничего не было, как будто всем

областям надо было уделить одинаковое внимание в хозяйственной работе. Но доклад т. Адамовича был очень последователен; он начал от разорения и опустошения, постепенно показал происходящее из год в год увеличение достижений и потребностей. Но вот одно характерно,—в конце он делает вывод, что Белоруссия—единственная бездефицитная республика.

Со стороны получается впечатление, как будто Белоруссия ничего не просит, но, по моему, это об'ясняется только искренностью, честностью и благородством докладчика. А мы привыкли к тому, что докладчики все плачут, жалуются. Я думаю, что мы не можем ограничиться лишь тем, что одобрим деятельность правительства Белоруссии и т. д. Мы, конечно, одобрим эту деятельность, конечно, отметим большие достижения, но мы не можем ограничиться только пожеланием дальнейшего успеха—это буржуазный маневр. Конечно, ошибки в работе правительства БССР есть, но есть и большие достижения. Кто работает, тот и ошибается, но не для того работают, чтобы ошибаться, а для того, чтобы делать. В Белоруссии сделано очень много, но предстоит сделать еще больше, а значит, понадобится еще больше средств. Поэтому комиссия, которая займется оценкой деятельности правительства Белорусской Социалистической Советской Республики, скажет, что сессия одобряет эту деятельность, но находим, что этому боевому фронту нужно уделить большое внимание; сессия признает необходимым мобилизовать рессурсы, средства для дальнейшей строительной работы на этом важном участке нашего Союза.

Мы знаем, какое там было произведено опустошение и разорение. Мы знаем, что одна часть территории оторвана от Советской Белоруссии, что, несомненно, печалит и тревожит белорусский народ. В свое время эта историческая несправедливость будет исправлена.

Работой правительства Белорусской Социалистической Советской Республики мы удовлетворены. Но те достижения, которые она имеет, для дальнейшего недостаточны. Необходимо заострить внимание на вопросе отпуска средств для скорейшего хозяйственного восстановления Белоруссии, хотя сам докладчик об этом как будто и не говорил.

Речь тов. БАГИРОВА.

Из доклада т. Адамовича и из напечатанных материалов белорусского правительства видно, что товарищи-белоруссы имеют колоссальнейшие достижения во всех областях советского, культурного и хозяйственного строительства, несмотря на варварские опустошения, которые белорусский народ пережил в период империалистической и гражданской войн. Белорусская Республика не имеет особенных отличий от остальных Союзных Республик, в том числе от Украины и даже от Закавказья, как это правильно было подчеркнуто вчера т. Скрыпником. Общность между Закавказьем и Белоруссией имеется, несмотря на противоположное географическое расположение этих республик. Общность выражается, по-моему, в следующем: как Белоруссия, так и Закавказье—бывшие окраины царской России, следовательно, бывшие полуколониальные, бывшие угнетенные уголки царской России; здесь и там—пестрота национального состава населения; здесь и там—преобладание сельского хозяйства. Наконец, и Белоруссия, и Закавказье, географически противоположные друг другу, непосредственно граничат с иностранными государствами. Условия работы това-

рищей-белоруссов нам, закавказцам, очень понятны. Эти условия вдвое труднее, вдвое тяжелее, вдвое ответственнее, чем в других районах нашего Союза. Нам и белоруссам не только приходится налаживать и укреплять единство, дружбу и мир среди отдельных национальностей, живущих на окраинах Советского Союза, национальностей, веками провоцировавшихся капиталистами и буржуазией,—не только приходится создавать из полуколониальных и почти исключительно аграрных районов промышленно-развитые, культурно-прогрессирующие Советские Республики, но нам и белоруссам приходится быть образцом советского строительства в глазах соседних народностей и соседних государств. При разрешении тех или других нужд Белоруссии нельзя подходить к ней с единой меркой, как это было вчера подчеркнуто одним товарищем. В частности, я думаю, нельзя хвалить Белоруссию за бездефицитность бюджета, хотя тут и было сказано одним товарищем, что белоруссы составили бюджет с дефицитом в 6 млн. руб., но, оказывается, этот дефицитный бюджет Наркомфин Союза нашел нужным свести к бездефицитности и, кажется, даже требует доходов чуть ли не в 2-3 млн. руб. Я думаю, что это немного поверхностное и несерьезное отношение к Белоруссии. Повторяю, что если нам приходится перевариваться в собственном соку, своими собственными силами строить социалистическое государство, при наличии нашей общей отсталости, некультурности и бедности, то на окраинах, в данном случае в Советской Белоруссии, как в преддверии к пока еще капиталистическому Западу, работа по созданию образцовой Республики Сочетов еще более затрудняется. Но о чем говорит положение, при котором в Белоруссии процент крестьянского населения в некоторых местах колеблется от 73 до 93, и хотя на душу населения падает $1^1/_2$ дес. земли, но одновременно с этим имеется, если не ошибаюсь, 35—40 проц. избыточной рабочей силы в деревне. Это говорит о том, что почти половина крестьянского населения почти исключительно крестьянской Белоруссии голодает, не имея возможности существовать, не имея возможности приложить свой труд. Казалось бы, норма в $1^1/_2$ дес. на душу более или менее терпима; по крайней мере, в Закавказьи больше не имеем, но если принять во внимание, что часть этих $1^1/_2$ дес. падает на болотистые места, другая часть—на каменистую почву, третья—на песчаники, то вы уже сами можете сделать вывод, какая доля из этих $1^1/_2$ дес. удобна для обработки. Приятно было слушать доклад т. Адамовича и радоваться положению белорусских трудящихся, но вот эта сторона—наделение землей—не совсем радует нас. Я думаю, что тут правильно было бы принять предложение т. Петровского выделить на сессии специальную комиссию, которая, пока еще бюджет не рассмотрен, пересмотрела бы ряд вопросов, касающихся Белорусской Республики.

Затем мы говорим, что Белоруссия должна быть образцовой республикой, а, с другой стороны, мы в этой самой Белоруссии имеем 70 проц. неграмотного населения; при этом, кажется, 18 или 17 проц. бюджета БССР дается на народное образование. Правда, там до революции процент грамотности населения исчислялся единицами. Но мы говорим, что довоенное время и порядки самодержавия для нас не являются измерителями. Отмечая сегодня на 3-й сессии союзного ЦИК колоссальные достижения во всех областях строительства Белорусской Республики, мы должны подумать и о 40 проц. безработного крестьянского населения при общем среднем проценте крестьянского

населения в 86 проц. Выходит, что почти 35 проц. всего населения, способного к работе,—без работы. Выводы: нужно прежде всего усилить отпуск средств на улучшение сельского хозяйства, осушку болот, которые затем могут быть использованы для обработки путем мелиорации; необходимо усилить механизацию сельского хозяйства, его интенсификацию. Но даже при полной механизации и усовершенствованном ведении сельского хозяйства, задача улучшить положение страны так просто не разрешается. Плотность населения в БССР местами доходит до 50—60 чел. на квадратный километр, земли нехватает. Поэтому необходимо форсировать создание городской промышленности, развить те области промышленности, которые имеют к этому экономические предпосылки. Вчера т. Адамович сообщил, что когда Белоруссия поднимает вопрос относительно ускорения роста промышленности, то отдельные работники общесоюзных наркоматов указывают, что в данный момент это неприемлемо. Сессия должна отметить, что наряду с тем, что в некоторых республиках наблюдается нездоровая конкуренция при осуществлении индустриализации Союза, при создании промышленных очагов, пролетарских центров на бывших окраинах, можно отметить также и нездоровое поведение отдельных работников союзных наркоматов. Эти работники злоупотребляют термином „централизация", искажают наш основной принципиальный взгляд на этот вопрос, совершенно упускают из виду иногда такие явления, как то, что 50 проц. крестьянского населения, способного к труду, вынуждено голодать, не имея возможности применить свой труд. Комиссия по отчету белорусского правительства, Бюджетная Комиссия и вся сессия должны учесть все отмеченные здесь нужды Белорусской ССР.

Речь тов. КАЛЫГИНОЙ.

Я хочу обратить внимание сессии на некоторые моменты деятельности белорусского советского правительства.

Из доклада т. Адамовича вы слышали, что процент женщин, выбранных в советы, у них в нынешнем году упал с 8,2 до 6,7 проц. Казалось бы, что толковать о женщинах—занимать сессию такими мелочными вопросами не стоит. Но я думаю, сессия хорошо знает, что это—не мелочной вопрос. Женщины составляют в Белоруссии больше половины всего трудящегося населения и играют, в связи с отхожими промыслами, крупнейшую роль в деревне. Вот почему нельзя пройти молча мимо такого вопроса, как снижение процента участия женщин в советах.

Белорусские товарищи указывают, что снижение процента выбранных женщин вызвано разукрупнением участков. Товарищи заявляют, что там, где выбирали 3-4 депутатов, сейчас выбирают 1-2, что когда крестьянство выбирало 3-4, тогда выбирали и мужчин и женщин, а когда нужно выбирать одного, то крестьянин уже ставит вопрос: как выбирать женщину и доверять ей во всех делах? „Давай, говорят, лучше выбирать мужчину". Ну, и посылают мужчин.

Надо заметить, что участки вовсе уже не такие мелкие, чтобы посылать одного депутата, это—раз. А затем, в других республиках и районах участки тоже разукрупнены, но указанного выше снижения процента избранных в советы женщин не наблюдается. Возьмем Украину: председатель избиркома, делая недавно на заседании избиратель-

ной комиссии ЦИК доклад, говорил о том, что в связи с разукрупнением участков имеется больший процент участия в выборах женщин и проведения их в советы. Если раньше на 5 человек выбирали 1 женщину, то сейчас на 2-3 человека тоже выбирают 1 женщину. Возможно, что разукрупнение участков действительно влияет на выборы, —этот вопрос не изучен. Его нужно изучить в советских белорусских органах.

Какие же еще причины действовали на снижение процента числа женщин в советах? Конечно, причин много: тут и косность населения и другие причины. Не меньше косности населения в таких местах, как Узбекистан, где женщина все время находится под чадрой, а там мы имели увеличение числа женщин в советах с 7 до 16 проц. В Белоруссии же процент женщин в советах снизился. Значит об'яснять это только косностью нельзя. Тов. Курский отмечал в комиссии, что белорусская крестьянка очень отстала, очень темна и т. д. Конечно, это тоже является некотором тормозом для вовлечения женщин в советы. Мы видим, что в смысле просвещения деревни белорусское правительство принимает необходимые меры, но процент учащихся в школах девочек и сейчас отстает от процента учащихся мальчиков. Мы имеем такие цифры: в 1924-1925 г. мальчиков учились в школах соцвоса 230.556, а девочек только 110.358. В 1926 г. мы наблюдаем рост числа и девочек и мальчиков в школах: мальчиков стало 244.497, а девочек—125.052. Количество мальчиков, охваченных школами, увеличилось на 6 проц., а девочек—на 13 проц., но все же девочек учится в два раза меньше, чем мальчиков. Значит, мы опять растим темных, неграмотных крестьянок. Я говорю это потому, что в женотделах придется целый век хиреть нашему брату,—никакого просвета нет. Если белорусские советские органы не примут более энергичных мер по вовлечению женщин в школы, мы и впредь будем иметь неграмотных крестьянок, с которыми, конечно, трудно построить социалистическое общество. Ту же картину наблюдаем мы во всех профтехнических учебных заведениях; так, например, 1925 26 г. на 2.476 учащихся приходилось только 273 женщины, т.-е. 11 проц.—процент очень мал. Я думаю, что в целях поднятия квалификации рабочих, поднятия культурного уровня страны, правительству Белоруссии нужно обратить особое внимание на этот вопрос. Вы знаете, что неграмотность и малая квалификация тормозят втягивание женщин в работу по развитию нашей промышленности и сельского хозяйства и всю нашу общественную работу, это—бесспорный факт. Кроме того, думаю я, повлияло на уменьшение процента женщин в советах и то, т. Адамович, что крестьянки и работницы у нас до сего времени не втянуты, как следует, в практическую работу советов. Это, пожалуй, главная причина. Мужик не будет выбирать женщину только за прекрасные глаза,—он хочет ценить ее по работе. А раз советские органы не выявляют того, что может сделать и уже сделала в советах крестьянка, крестьянин не хочет ее и выбирать.

РКИ и женотдел Белоруссии обследуют причины того, почему там не втягиваются женщины в работу советов и кто в этом виноват? А пока нужно принять меры к вовлечению в практическую работу женщин, уже выбранных членами советов и членами исполкомов. Нужно дать директиву от нашей сессии, чтобы советские органы Белоруссии обратили на это дело особое внимание, так как в этом отношении дело у них обстоит очень слабо.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе. Больным вопросом Белоруссии является вопрос безработицы, в частности, растет женская безработица. Мы там сейчас имеем 5.428 женщин работающих, т. е 27,4 проц. всех рабочих, и 12.606 состоящих на бирже. Еще на 1 апреля мы имели 9.885 безработных женщин или 35 проц., а на 1 сентября 1926 г. их уже 12 тыс., т.-е. 44 проц. всего числа безработных.

Что наблюдаем мы по промышленным городам Белоруссии? В Минске процент безработных женщин доходит до 52, в Витебске—до 54. Не надо забывать, что Минская и Витебская—губернии приграничные и имеют огромное политическое значение, и тут как раз рост безработицы идет, главным образом, за их счет. В Белоруссии на 40 проц. перенаселение в деревне. Бедняцкая деревня течет в города Белоруссии, и тоже нужно подумать, как остановить этот напор.

Просматривая состав безработных, встречаешь часто безработных женщин, имеющих по 3-4 детей и не имеющих никакой поддержки. Бросить их на произвол судьбы невозможно. Некоторые указывали, что это—жены рабочих. Но обследование бирж выявило, что только очень малый процент женщин на бирже замужних, которые могли бы не работать, по большей же части это—беженки из Западной Белоруссии и из-за границы, это—крестьянки-беднячки, которым совершенно нечем жить в деревне. Советские органы Белоруссии должны обратить немного больше внимания на помощь безработным женщинам. Может быть, придется выделить специальные средства, создать фонд для помощи безработным женщинам, итти по линии повышения их квалификации и вовлечения в общественную работу. Я думаю, что в директивах сессии, в особых пунктах, все эти моменты обязательно должны будут найти свое отражение.

Остановлюсь еще на вопросах здравоохранения и охраны материнства и младенчества. Вы знаете, что больных, зараженных сифилисом, особенно женщин, Белоруссия имеет, пожалуй, больше, чем какая-либо другая республика: война оставила там свое наследие. А дело с медпомощью женщинам обстоит из рук вон слабо. Несмотря на то, что советские органы Белоруссии делают многое в области организации детучреждений (надо сказать, что в Белоруссии женотделы и советские организации работают очень дружно), детучреждений все же очень недостаточно, и нужна дальнейшая работа в этой области.

Я думаю, необходимо, чтобы сессия помогла Белоруссии развернуть медицинскую помощь, и, в частности, помощь по охране материнства и младенчества. Это должно найти свое отражение в резолюции и, таким образом, подтолкнуть дело вперед.

Речь тов. РУСЕЦКОГО.

Заслушанный нами отчетный доклад правительства Белорусской Республики имеет большое значение. Товарищи в своих выступлениях отмечали, что преимущество наших республик состоит в том, что они могут отчитываться в проделанной ими работе в области экономической, культурной и национальной.

В 1919 г. население Белоруссии исчислялось в $1^1/_2$ млн. человек, а к 1927 г. благодаря правильной политике нашего союзного правительства мы имеем уже 5 млн. чел.

Мы видим, как у нас в Белоруссии разрешается национальный вопрос. Присоединение Речицкого и Гомельского уездов к Белоруссии

свидетельствует о правильном проведении национальной политики, политики, отвечающей чаяниям и запросам рабочих и крестьян, в чем я убедился из бесед с крестьянами. Рабочие Гомельщины говорят: „Что же, я белорусс, и хотя я обрусел, но для меня не страшна белоруссизация". Не то говорила гомельская интеллигенция: она говорила, что присоединение к Белоруссии, это—насилие, порабощение и т. д. Причина этого в том, что интеллигенция боялась белорусского языка, не зная, что язык этот вводится не сразу, а постепенно.

На 3-й сессии Белорусского ЦИК'а один крестьянин, выступая в прениях, сказал: „Наш народ приветствует белорусское правительство за то, что оно дало возможность мозырским крестьянам проводить линию национального вопроса так, как проводит ее правительство Белорусской Республики". Не то мы видим за границей. Мы встречаемся с перебежчиками со стороны нашей соседки Польши, и от них узнаем, как разрешаются там вопросы—национальный и аграрный.

Мы у себя переселяем, расселяем и всячески стремимся помочь крестьянину. Там же, в Западной Белоруссии, где никакой промышленности нет и население занимается исключительно земледелием, там мы имеем „осадничество". Насколько мне известно от перебежчиков в пределы Западной Белоруссии переселили осадников 13 тыс. семейств что составляет примерно 60 тыс. человек, которых наделили землей за счет безземельного крестьянства.

Когда в мае 1926 года произошла перемена власти в Польше, мы думали: пришел к власти Пилсудский, революционер. На самом же деле оказалось, что Пилсудский—„революционер" без революционных идей; он не разрешил вопросов, которые обещал разрешить, он пошел на поклонение к князю Радзивиллу и защищает интересы его и ему подобных.

В настоящее время рабочие и крестьяне Советской Белоруссии говорят: „Мы видим, что рабочих и крестьян линия Пилсудского ведет к закабалению". Белорусские рабочие, получающие 30 руб. в месяц (деньги, на которые одному трудно прожить), помогают своими последними копейками рабочим и крестьянам Западной Белоруссии; они поддерживают их семьи, поддерживают материально и морально тех, кто ведет борьбу за освобождение белорусского народа и кто брошен фашистским правительством в тюрьмы и казематы. Отчисления производится добровольно. Мне приходилось самому работать в МОПР'е. Приходят рабочие и заявляют: „Вот прими от нас подписной лист и деньги: мы собрали, кто полтинник, кто сколько мог". Говоришь им: „Ведь вам трудно, ребята". Они отвечают: „Там еще труднее: каждый день приходящие оттуда говорят, как там угнетают".

Правильно здесь говорил вчера т. Кон о том, что рабочие и крестьяне Западной Белоруссии и даже Польши считают своей родиной наш Советский Союз, а не Польшу. Так говорят все пришедшие оттуда. Арестовывают передовой авангард рабочих и крестьян. Там говорят: „Мы им заплатим за эти угнетения, когда настанет время". Будем верить, что это время близко.

Я не буду касаться тех достижений, которые перечислял в своем докладе т. Адамович. Он не сделал никаких преувеличений. Достижения есть, но есть и недостатки, которые нужно отметить, и дать указания, которыми в дальнейшем можно было-бы руководствоваться. Говорилось о большом количестве безработных,—нужно принять

меры к смягчению безработицы, нужно усилить мелиоративные работы, переселение, усилить темп развития промышленности и т. д.

Правильно говорили, что 7 млн. руб., которые ассигнованы на строительство и промышленность, недостаточны. На VII Белорусском с'езде советов говорилось о построении двух холодильников, в Витебске и Минске. Это необходимо, так как кооперации нужно иметь помещение для хранения продуктов, чтобы иметь возможность вести борьбу с частником, который пользуется всеми средствами, чтобы драть с рабочего, когда ко времени на рынке нет товаров.

Что касается электрификации, то мы шагнули здесь далеко вперед, но это нас не должно успокаивать; рабочие районы и до сих пор еще недостаточно освещаются.

Перейду к основному недостатку, о котором говорил и т. Адамович—к жилищному кризису. Тов. Адамович говорил, что нужно построить вокзал. Я в принципе не против постройки вокзала, но считаю, что в настоящее время лучше построить квартиры для рабочих. Пусть и НКПС построит жилища для рабочих, которые живут в землянках.

Далее, женский вопрос. Нужно сказать, что у нас в Белоруссии очень слабо еще развито применение женского труда, потому что количество предприятий, где возможно его применение, крайне незначительно.

Необходимо в дальнейшем поставить вопрос о постройке прядильной фабрики. Одна фабрика не может поглотить женского труда. Я думаю, что комиссия обсудит это и разберется в этом более подробно.

Затем необходимо остановиться на вопросе, правильно ли наше белорусское правительство проводило линию нашей коммунистической партии и заветы Ленина.—Я считаю, что правильно. Мы, рабочие и крестьяне Белоруссии, были угнетены веками, а теперь мы имеем свою литературу, свой родной язык и свою культуру. Но нам нужно еще развиваться и развиваться; нам необходимо усилить заботу о просвещении. У нас мало литературы и книг. Нужно поставить дело просвещения так, чтобы у нас не было ни одного безграмотного.

Речь тов. МОРОЗОВА.

Национальным вопросом занимаемся не только мы, но и буржуазия всех стран. Однако, цели и методы у нас и у буржуазии совершенно противоположны одни другим. У нас национальные вопросы обсуждаются в целях развития как культурного, так и экономического состояния той или другой национальности, в буржуазных же парламентах—для того, чтобы уничтожить национальности, чтобы торжествовала господствующая нация. В нашем Союзе нет мелких народов, в буржуазных государствах есть великий народ и есть малые народы, которые должны подчиняться великой нации и руководствоваться тем, что им скажет великий народ. У нас все народности образуют одну семью, все народы—равноправные члены Союза.

Доклад белорусского правительства, который мы здесь заслушали является, по существу, докладом не одного председателя Совнаркома, а докладом коллективным. Выступавшие рабочие и крестьяне Белоруссии подтвердили доклад председателя Совнаркома т. Адамовича и вместе с тем дополнили его, сказав то, чего не мог охватить в своем докладе т. Адамович. Работа в Белоруссии чрезвычайно трудна. Ведь,

каждая республика нашего Союза имеет на своем теле большие, хотя уже и залеченные, раны периода гражданской войны. Ведь каждая республика, каждая область пострадали от наступлений и издевательств белогвардейских банд и вооруженных десантов империалистов всех стран. Но силы рабочего класса в союзе с крестьянством настолько могучи, настолько велики, что мы не только отбили цивилизованных мореплавателей и их десанты, но и приступили к социалистическому строительству нашего Союза. Это строительство демонстрировала здесь Белоруссия, доклад которой каждый рабочий, каждый крестьянин всего нашего Союза и всего мира выслушал и выслушает с гордостью. Этот доклад и приводившиеся цифры еще в большей мере убедят трудящихся нашего Союза в правоте их дела строительства социализма и укрепят веру трудящихся всего мира в успех борьбы за свержение капитализма во всех странах.

Национальный вопрос, на первый взгляд, кажется небольшим вопросом, но в Белоруссии и в других окраинных республиках этот вопрос является краеугольным камнем. Речи выступавших здесь представителей не только белорусской национальности, но и поляков показали, что национальный вопрос у нас разрешен, что говорить о нем, как о национальной проблеме, уже не приходится. Сейчас нашей основной задачей является экономическое и культурное восстановление Советских Республик. Промышленность Белорусской Республики, которая, как никакая другая республика, перенесла несколько наступлений империалистов и бандитских шаек, вторгавшихся на ее территорию из соседних государств, не только дошла до довоенного уровня, но и перешагнула его. Это знаменательно: страна, которая подверглась страшным разрушениям и все время была прижата сапогом царских жандармов, страна в культурном отношении очень отсталая, за краткий период сделала крупный шаг вперед к строительству социализма. Этим могут гордиться трудящиеся нашего Союза.

В области сельского хозяйства мы также имеем достижения. Валовая продукция сельского хозяйства Белоруссии достигает 98 проц. довоенной. Таким образом, Белоруссия, несмотря на ряд неблагоприятных внутренних экономических и об'ективных условий, не отстает от Союза, равняется в общую шеренгу. Крайне важным для нашего крестьянства является вопрос о землеустройстве. В довоенное время в Белорусской Республике насчитывалось лишь 11 проц. землеустроенных площадей, теперь мы имеем их 30 проц. В дальнейшем землеустройство будет развиваться еще больше, а вместе с тем будет расти и культурный под'ем сельского хозяйства. Если принять во внимание те возможности и те об'ективные условия, в которых белорусским рабочим и крестьянам приходилось работать, указанные достижения следует признать громадными,

Следующий вопрос—бюджет. В текущем году Белоруссия свела его без дефицита. Это—пример для многих республик, входящих в наш Союз. Конечно, составить бездефицитный бюджет в такой республике, которая подверглась большим разрушениям и испытаниям, трудно. Но, товарищи, трудности не должны уменьшать активность рабочих и крестьян, а, наоборот, должны увеличивать их энергию и сознание своего долга в отношении строительства социалистического общества.

Белорусская Республика пошла по пути РСФСР, которая составила свой бюджет без дефицита еще в прошлом году. В текущем году

мы снова имеем бездефицитный бюджет. В прошлом году РСФСР передала в союзный бюджет 50 млн. руб. Тов. Адамович, вероятно, не в курсе дела, или у него была неправильная информация, когда он указывал, что Белоруссия—первая бездефицитная республика и что даже РСФСР дефицитна. Я думаю, что т. Адамович в заключительном слове согласится с тем, что еще в прошлом году РСФСР передала в общесоюзный бюджет 50 млн. руб., и что в этом году ее бюджет будет также бездефицитным, несмотря на то, что ее расходы увеличены на 41 млн. руб. Но мы стоим не на узко-национальной точке зрения, а имеем в виду интересы общие, одинаково ценные и важные для всех республик. Поэтому мы приветствуем Белоруссию и призываем другие республики по силе возможности подтягиваться и итти по пути Белоруссии.

Теперь вопрос о промышленности. Тут есть некоторые мелкие недочеты. В докладе указывалось, что промышленность Белоруссии не может конкурировать с другими районами. Я считаю, что у нас никакой конкуренции не может быть: у нас может быть только известное соревнование в качестве и дешевизне продукции, конкуренции же у нас не должно быть. Некоторая неувязка, однако, наблюдается. Так, в Белоруссии намечены к постройке новые спичечные фабрики (в Речице), при чем корпуса одной спичечной фабрики, кажется, даже уже построены. Между тем, наша спичечная промышленность работает с перепроизводством. Мы знаем, что на складах у нас имеются излишки спичек, несмотря на то, что известное количество спичек мы вывозим за границу. Таким образом, строить новые спичечные фабрики сейчас как будто несвоевременно. Кроме того, у нас имеется много полукустарных предприятий, продукция которой гораздо дороже, чем продукция больших механизированных предприятий. Тов. Адамович не остановился на вопросе о перепроизводстве. Он лишь указал, что Белоруссия не может конкурировать с другими республиками. Это значит, что себестоимость белорусской продукции дороже, чем в других предприятиях. Значит, необходимо обратить внимание на рационализацию и механизацию производства, а также строго проводить режим экономии. У т. Адамовича, вероятно, было мало времени, и потому о режиме экономии он не говорил. Интересно узнать, что сделано Белоруссией за последние два-три года в этой области, какие имеются достижения в смысле удешевления себестоимости продукции? Я думаю, что в заключительном слове т. Адамович об этом скажет.

Вместе с тем т. Адамович в своем докладе не совсем ярко выявил, какими путями идет сельское хозяйство в Белоруссии, как оно развивается. Судя по тем материалам, которые я читал, сельское хозяйство в Белоруссии идет в значительной мере по пути развития молочной продукции и травосеяния. Это—основное в сельском хозяйстве Белоруссии. В будущем она должна обратить большее внимание на развитие этих культур. Не совсем точно т. Адамович выяснил и динамику деревни за последние 2-3 года. Куда деревня идет? Какие группы увеличиваются и накапливают богатство? Каково соотношение бедняцких, середняцких и зажиточных слоев деревни? Точной динамики такого соотношения в докладе не было. Я не хочу сказать этим, что соответствующая работа в Белоруссии, вообще, не ведется: в докладе это не было отмечено, вероятно, из-за недостатка времени. Я просил бы докладчика в заключительном слове указать на это.

По вопросу о советах, об общем участии в работе советов докладчик говорил, но о социальном составе аппарата советов мы не слышали. А ведь Белоруссия находится на территории, граничащей с буржуазным государством. Социальный состав аппарата советов там важен, как нигде. В заключительном слове необходимо сказать и об этом.

Я заканчиваю. Путь тяжелый, путь трудный, но это—удел не только Белорусской Республики, а и всех советских республик, ибо на наши плечи легла величайшей важности историческая задача. Мы являемся застрельщиками освобождения всего человечества от ига капитала. Рост нашего экономического благосостояния показывает трудящимся всего мира, как зажженный факел, что нужно делать, как нужно строить социализм. Мы прошли через горнило разрухи нашего хозяйства, через гражданскую войну, тиф, болезни, голод, и все же строим социалистическое общество. Мы показываем трудящимся всего мира, что рабочий и крестьянин умеет не только разбивать контр-революционные армии, но и строить социалистическое общество. Пожелаем же Белорусской Республике дальнейшего успеха и поможем ей, путем активного участия, в ее работе, ибо достижения Белоруссии, это достижения всего Союза ССР, а неудачи Белоруссии—неудачи всего Союза ССР. Как было в период гражданской войны, когда рабочие и крестьяне шли против контр-революции, против банд, так и на экономическом фронте мы окажем должную помощь всем, чем можем, Белорусской Республике.

Речь тов. А. МАМЕДОВА.

Товарищи, мы с вами отлично знаем, что на одной шестой части земного шара, т.-е. в Союзе Советских Социалистических Республик, фундаментом государства являются низовые советские аппараты. От правильной постановки в них работы, от их правильного самоуправления, от правильного обслуживания ими трудящихся и, наконец, от их авторитетности среди трудящихся зависит крепость великого советского государства. До последних 2-3 лет не было уделено достаточно внимания оживлению работы этих низовых советских аппаратов. Причины этому—вполне об'ективные и оправдывающие себя.

Тов. Адамович в своем докладе, наряду с крупными достижениями БССР, отметил отсутствие достаточного оживления в деятельности советов. Он сетовал, что „работа советов не вполне оживленная", и отметил, что участие избирателей на перевыборных собраниях за последний год, если не ошибаюсь, равняется 42 проц. Я об'ясняю это тем, что у них, в Белоруссии, секции сельсоветов заменены комиссиями, состав которых узко ограничен, что не дает возможности большего вовлечения широких слоев трудящихся в работу советов. Это—первое.

Второе—то, что у них при сельсоветах организованы ревизионные комиссии. Я хочу сказать следующее: не укрепив подсобных органов, организуемых в лице комиссий сельсоветов, которые, по-моему, необходимо заменить секциями, они начали организовывать при сельсоветах еще ревизионные комиссии. Я думаю, что при 70 проц. неграмотных среди населения организация ревизионных комиссий нецелесообразна, ибо из практики отдельных республик мы видели, что это ведет к созданию двоевластия в низах, параллелизма и т. д. Необходимо урегулировать этот вопрос.

Кроме того укажу, что еще не выработалась единая структура низового советского аппарата в национальных республиках: в одной республике существуют секции, в другой—комиссии, в третьей отсутствует и то и другое. По моему мнению, это является большим дефектом.

Попробуем выяснить, каковы причины этого? Прежде всего надо учесть, что и в центре, в союзном масштабе, не было единого организационного аппарата, который руководил бы всеми этими низовыми аппаратами и регулировал бы их деятельность. Если взять организационное руководство низового советского аппарата в отдельных национальных республиках, то легко видеть, что в одних республиках оно сосредоточено в народных комиссариатах внутренних дел, в других—при ЦИК'е и, наконец, в третьих, организационные ячейки имеются и в народном комиссариате внутренних дел, и в ЦИК'е, что создает параллелизм и перебой в работе. Это еще больший дефект чем дефект, наблюдающийся в низовых советских аппаратах. Мой личный взгляд на этот вопрос—следующий: советы народных комиссаров в национальных республиках с их комиссариатами являются исполнительными органами ЦИК'а. Таким образом, при наличии организационного аппарата лишь в одном из комиссариатов совнарком национальной республики может быть вполне в курсе всех внутренних мероприятий по советскому строительству республики. При нахождении оргаппарата при ЦИК'ах национальных республик, совнаркомы совершенно лишены возможности быть в курсе внутренних дел национальных республик, и ЦИК'и поневоле превратятся, при наличии у них орготделов, в исполнительный орган: совнаркомы не могут требовать из орготделов ЦИК'ов нужных им сведений.

Даже в РСФСР, куда мы обращались неоднократно, мы не могли добиться конкретного ответа, так как и там этот вопрос недостаточно уточнен и недостаточно разработан. Он находится в стадии разрешения. Если обратиться к Конституции РСФСР, то нетрудно установить, что существование орготдела при ВЦИК в ней не предусмотрено. Тем не менее, орготдел при ВЦИК'е существует наряду с орготделом НКВД, и компетенция их точно не разграничена. Таким образом, создается параллелизм, создается путаница, и не знаешь, как быть, как уточнить, как конкретно оформить это положение. По моему, это весьма серьезный вопрос, требующий неотлагательного разрешения. В отдельных автономных республиках этот вопрос также не урегулирован. На мой взгляд, орготделы должны быть сосредоточены в одном из наркоматов национальных республик.

По докладу т. Адамовича я отмечу еще следующее. Слабый процент участия избирателей на перевыборных собраниях я об'ясню тем, что Белорусская Советская Республика 17 июня 1924 г. на 2-й сессии постановила укрупнить территории сельсоветов. У них производятся выборы в сельсовет от населенных пунктов с количеством населения от 2 до 4 тыс. чел. Яснее ясного, что когда территория расширена, крестьяне-избиратели, в особенности в зимнее время, не имеют возможности посетить перевыборные собрания. У себя, в Азербайджанской Советской Республике, мы на практике увидели и исправили это. В 1923-24 г. мы укрупнили территорию низовых сельских аппаратов, доведя радиус обслуживания территории сельсоветов с $7^1/_2$ верст до 12, и нам пришлось убедиться, что участие избирателей в перевыборах было очень незначительно, не выше 35 проц. В 1925 г. мы

произвели коренную реорганизацию с таким расчетом, что сельсовет организуется в каждом населенном пункте с количеством населения от 250 чел. до 2 тыс. чел., с радиусом обслуживаемой территории в среднем в 4½ версты, с колебанием от 2½ до 6½ верст. В результате в Азербайджане, в самой отсталой из Закавказских Республик, процент участия избирателей на перевыборных собраниях в среднем равняется 55, что является у нас большим успехом.

В основу низового советского аппарата необходимо положить сближение его с трудящимися и таким путем все больше и больше вовлекать широкое слои трудящихся в советское низовое строительство. Иначе процент участия избирателей в будущем может еще более снизиться.

Таким образом, отмечая конкретно следующие дефекты: 1) отсутствие единой структуры низовых советских аппаратов по всему Союзу ССР; 2) отсутствие организационного руководства низовыми советскими аппаратами со стороны определенного, единого центрального органа,—предлагаю частному совещанию по горсоветам, которое сессия постановила созвать, поручить разработать вопрос об урегулировании и установлении единой структуры низовых советских аппаратов и создании в центрах национальных республик единого организационного руководства ими.

Речь тов. КУРЦА.

На сессиях нашего Центрального Исполнительного Комитета мы обыкновенно заслушиваем доклад о деятельности одной из Союзных Республик.

Смысл этих докладов заключается в том, чтобы одновременно с ознакомлением ЦИК и остальных Союзных Республик с работой, проделанной одной из Союзных Республик, дать оценку положительных и отрицательных черт этой работы, и, кроме того, взвесить, насколько правильно в практической работе осуществляется национальная политика нашей партии и Советской Власти. На этом последнем вопросе я и хочу остановиться.

Из доклада т. Адамовича, председателя Совнаркома Белорусской Республики, на этой сессии мы узнали, что Белоруссия, на основании постановления Президиума ВЦИК от 6 декабря 1926 г., обогатилась в территориальном отношении частью Гомельской губернии. Эта часть доклада, которая на сессии прошла почти незамеченной, является величайшим фактом осуществления и углубления национальной политики, фактом, мимо которого сессия пройти не может. Он должен быть отмечен совершенно особенно и получить надлежащую оценку.

Что получила Белоруссия в результате укрупнения? В территориальном отношении это дало Белоруссии увеличение ее территории на 14 проц. или на 15.750 кв. клм., перешедших от РСФСР к БССР. Население присоединенной территории составляет 800 тыс. человек, из которых 70 проц.—белоруссы. Одновременно с переходом такой значительной территории от РСФСР к БССР мы имеем также значительное обогащение белорусской промышленности. На присоединенной территории имеется значительно развитая промышленность. Как на пример, я укажу на бумажную фабрику „Герой Труда“, в местечке Добруше, имеющую 1.449 рабочих и вырабатывающую валовой продукции на сумму свыше 7 млн. руб.

Наиболее развитыми видами промышленности в присоединенных округах является бумажная промышленность, деревообделочная и спичечная. Эти отрасли промышленности вместе с территорией перешли к Белоруссии. И если в территориальном отношении мы имеем увеличение белорусской территории, как я сказал, на 14 проц., то белорусская промышленность обогатилась на 35 проц.

Одновременно белорусская территория обогатилась железнодорожной сетью и водными путями. Железнодорожная сеть Белоруссии увеличилась на 281 клм., получив станцию Гомель—крупный узловой пункт, с годовым грузооборотом в 12 млн. пуд. Водные пути Белоруссии обогатились верховьем Днепра и его притоками—Припятью, Березиной и Сожью.

В условиях капитализма передача такой значительной территории с такими богатствами немыслима без значительных конфликтов, угрожающих войной, без больших международных конференций, осложнений, комбинаций и т. д. Как же прошла эта передача у нас? Население района, который отошел от РСФСР к Белоруссии, само подняло вопрос о присоединении к БССР и приветствовало эту передачу, понимая, что в этом акте правительств РСФСР и БССР имеется большой политический смысл,—что большинство населения, состоящего из белоруссов, переходя в Белорусскую Республику, получает возможность более быстрого культурного и хозяйственного развития. Крестьянство всех местечек, деревень и сел, равно как и члены профсоюзов, приветствовали этот акт правительств РСФСР и Белорусской Республики и выражали свое полное удовлетворение. Могло ли такое явление иметь место в капиталистическом государстве? Ответом является характерный пример из жизни Польши. На настоящей сессии необходимо подчеркнуть, противопоставить нашу национальную политику,—политику солидарности, мирного и дружного национального сожительства капиталистической и империалистической политике угнетения малых народов.

Доклад правительства БССР является как бы демонстрацией протеста против того, что делается сейчас за границей—в Польше, Румынии и т. д. Мы знаем, что в Польше имеется от 3 до 4 млн. белорусского населения. Белоруссы представляют в Польше значительную часть населения, и в то же время белорусская национальность угнетена. Там мы имеем налицо национальное бесправие, осуществление террора над целой белорусской национальностью: белорусские школы закрываются, газеты останавливаются, национальная культура душится. Члены польского парламента, которые осмеливаются в польском сейме высказать свое мнение по поводу действий польского правительства по отношению к белорусскому нацменьшинству, беспощадно арестовываются, их лишают депутатской неприкосновенности, а буржуазный парламент санкционирует это. Депутатов арестовывают за то, что они осмелились в сейме поднять свой голос в защиту попираемых человеческих прав белорусского национального меньшинства. Такие примеры мы имеем не только в Польше,—мы видим их и в той части Румынии, которая примыкает к нашей территории, к Бессарабии. Мы знаем, как там расправляются с бессарабцами. Это не ново. Это не ново для капиталистических стран, ибо такова их система разрешения национального вопроса. Тем рельефнее должна быть подчеркнута солидарность всех наций, которая существует не на словах, не в декларациях, а на деле у нас, в Союзе

Советских Социалистических Республик. Ни один представитель РСФСР не поднялся на эту трибуну и не указал на то, что РСФСР передачей Белоруссии значительных территорий, с значительной частью своей промышленности, наносит ущерб хозяйству РСФСР. А ведь такая мысль в другой обстановке была бы логичной, неизбежной мыслью. Это дает основание предполагать, что национальная политика, которая проводится коммунистической партией и Советской Властью из года в год, пустила глубочайшие корни, что она не застыла в определенных теоретических формах, а получает из года в год конкретное, практическое осуществление. Повторяю,—все это возможно только при Советской Власти.

Увеличение территории Белорусской Республики, это—акт, имеющий значение не только в масштабе РСФСР и БССР или даже всего нашего Союза. Нет, угнетенные национальные меньшинства как в примыкающих к нам странах, так и в странах весьма от нас отдаленных колониальных народов учитывают реальные результаты нашей национальной политики. Они пристально смотрят на эти факты и через них познают могущество, силу и национальную сплоченность Советской Власти. Мы завербовываем себе все новых и новых сторонников среди угнетенных наций. А как вы знаете, угнетенных наций во всем мире очень большое количество. Они, преодолев угнетение и разбив цепи, в конце концов революционной борьбой добьются собственного освобождения от ярма империализма и добьются Власти Советов для того, чтобы осуществить национальное содружество и братство народов.

Из доклада Белоруссии мы видим и крупные ее достижения, и некоторые дефекты ее работы, но, в общем и целом, как итог, мы должны подчеркнуть, что национальная политика в ее практическом осуществлении как в масштабе всего Союза, так и в масштабе Белоруссии проведена правильно.

А это есть великое достижение Советской Власти.

Речь тов. ЧЕРВЯКОВА А. Г.

Товарищи, жизнь и работа Советской Белоруссии, расположенной на границе с капиталистическими странами, служат постоянным об'ектом внимания враждебных Советской Власти сил этих соседних капиталистических государств. В частности, Советская Белоруссия все время составляет об'ект внимания для польской буржуазии, которая культивирует в польском обществе мысль о необходимости включения Советской Белоруссии в состав Польской республики.

К сожалению, у меня нет под рукой всех материалов, на основании которых я мог бы проиллюстрировать эту мысль. Однако, пользуясь случаем, я приведу некоторые факты, из которых вы увидите, что мы в Советской Белоруссии живем, работаем, строим социалистическое хозяйство, все время находясь под угрозой, что нас „хотят скушать" прожорливые представители польской буржуазии. Еще во время советско-польской войны в 1920 году глава Польского государства, маршал Пилсудский, заняв своими войсками столицу Белоруссии, Минск, обратился к белорусскому населению с воззванием, в котором говорил о том, что он пришел спасти „забытый богом и людьми край" от большевиков и обеспечить населению этого края дальнейшее развитие на основе союза „вольных с вольными и равных с равными".

И вот эта мысль о том, что Польское государство ставит своей целью взять под свою опеку наш забытый богом и людьми край, именуемый Белоруссией, который, как, очевидно, забытый, польская буржуазия хочет включить в свои границы,—эта мысль и теперь последовательно проводится в целом ряде выступлений и заявлений как отдельных политических, общественных деятелей, официальных лиц, так и в прессе и т. д. и т. п. В 1924 г. бывший тогда президентом Польской республики г. Войцеховский, выступая с приветствием перед одним из познанских полков, говорил о том, что нужно стремиться к тому, чтобы Польша стала большой державой. Для того же, чтобы она стала действительно большой державой, необходимо, говорил он, уничтожить те причины, которые препятствуют ей в этом, т.-е. увеличить ее территорию. Это стремление Польши к увеличению ее территории Войцеховский оформил в своей речи особенно ясно. Обращаясь к солдатам, он сказал, что „за нынешней границей Польши находятся еще польские земли, к Польше не присоединенные". Заявление, как видите, очень ясное и ответственное. Прибавлю тут же, что газета польских социал-предателей, польских социалистов ППС, „Роботник", говоря об этой речи в статье под заголовком „Еще о познанских речах", упрекала Войцеховского только за то, что он чересчур откровенно говорит о таких вещах, о которых лучше было бы до поры, до времени помолчать. („Роботник", № 124, от 7 мая 1924 года).

В 1925 г. вышла интересная книга известного пепеэсовского деятеля в Польше Леона Василевского: „История ППС". Эта книга проводит мысль о том, что ППС, как партия, является партией борьбы за независимость Польши, при чем Польша понимается партией ППС, как государство, восстановленное в своих исторических границах, т.-е. со включением в состав Польши бывшего Великого Княжества Литовского, сиречь Белоруссии.

В 1926 г. подобные заявления принимают систематический и хронический характер. Так, виленская монархическая газета „Слово", которая очень близка к нынешнему министру юстиции Польши Г. Мейштовичу, упрекает бывших деятелей Польши за заключение Рижского мирного договора. В № 298, от 23 декабря 1926 г., в передовой статье под заглавием: „Белоруссы в Латвии" говорится: „Одним из фатальных плодов политической бездарности, недальновидности и узости мысли творцов Рижского трактата является настоящее положение белорусского вопроса. Раздел пополам Белоруссии своими неисчисленными последствиями приносит нам хлопоты и убытки. Для всех тех, которые хотя сколько-нибудь ориентировались в действительном положении вещей, которые реально смотрели на вещи, а не мечтали о своей личной славе либо о победе своей партии,—для всех них было ясно, что Рижский трактат является сплошной ошибкой и что это—не победа, а постыдное поражение".

Виленская прогрессивная газета „Курьер Виленский" (орган, близкий правительственным кругам) в № 14, от 19 января 1927 г., в передовой статье „Польша и белоруссы" говорит: „Мы соглашаемся с тем, что Рижский трактат был преступлением, преступлением по отношению к истории. Однако, мы утверждаем, что он только утруднил возможность ведения активной белорусской политики, но, во всяком случае, не парализовал этой возможности. Сегодня еще не поздно. Если бы еще сейчас, Польша кинула лозунг содружества с национальным движением народностей, существующих на землях давнего Великого

Княжества Литовского, то перед нами снова мог бы открыться путь к историческому величию. Борьба из-за белорусской души еще не закончена. При отступлении Речи Посполитой на Запад еще не все мосты сожжены (подразумевается—для движения вперед), путь вперед еще возможен".

Газета „Голос Правды", тоже орган весьма близкий к правительственным кругам, в одной статье пишет: „Следует научить нашу общественность понимать, что направлением великодержавной экспансии Польши является Восток и что путь к осуществлению этой цели ведет через соглашение с народами, живущими на восточных окраинах республики.

Из этих немногих примеров вы, товарищи, видите, что буржуазная общественная мысль Польши культивирует идеи великодержавной экспансии, считая естественным путь на Восток, через Советскую Белоруссию, а также через Советскую Украину. Между прочим, чрезвычайно интересно и то, что вновь назначенный начальник восточного отдела министерства иностранных дел Польши, Голувко, перед своим назначением поместил в виленской газете „Курьер Виленский" статью, в которой он разбирает вопрос относительно возможности осуществления „исторических" задач польской буржуазии, о расширении территории Польши на Восток за счет Советской Белоруссии, и в особенности за счет Советской Украины. Я, конечно, не хочу этим сказать, что если у буржуазии руки загребущие, то этим рукам удается загребать то, что хочется загребать. Мы знаем, что польская буржуазия не есть польский народ и что рабочие и крестьяне Польши думают иначе. Мы являемся свидетелями, как рабочие и крестьяне Западной Белоруссии и всей Польши больно ударяют по рукам польскую буржуазию, сдерживая этим аппетиты жадничающих панов.

Все эти примеры я привел для того, чтобы привлечь внимание сессии к тенденциям буржуазии соседних государств и этим подчеркнуть, что рабочие и крестьяне Советской Белоруссии с большей силой, чем, может быть, трудящиеся других районов Советского Союза, понимают значение Советского Союза, как несокрушимой гарантии мирного строительства. На общем фоне угнетения слабейших сильнейшими, в капиталистических буржуазных странах отношение Советского Союза к Советской Белоруссии является особенно ярким примером того, какое значение для уничтожения всякого гнета имеет Советское государство, как государство диктатуры пролетариати. Родившаяся в 1919 г. в огне революции и гражданской войны, Советская Белоруссия встретила Рижский мирный договор в 1920 г. в составе шести небольших уездов. Между тем, мы видим, что Советское государство, сразу же после Рижского мирного договора, т.-е. после того, как получило возможность приступить к мирной работе, твердо и решительно поставило вопрос о том, что существование Советской Белоруссии это есть не только декларация, а существование Советской Белоруссии необходимо для втягивания широких масс рабочих и крестьян в борьбу за социализм. И тотчас же после Рижского мирного договора, по инициативе правительства РСФСР, правительство Советской Белоруссии получило предложение укрупнить Советскую Белоруссию за счет всех тех территорий, где население в своем большинстве белорусское.

Советская Белоруссия тогда была необычайно разрушена: наши города, наши деревни дымились в огне пожаров, сельское

хозяйство было разрушено, фабрики и заводы стояли, бандитизм, который просачивался из соседних государств, мешал вести какую бы то ни было творческую работу. Мы по существу продолжали войну, которая формально окончилась в 1920 г., но которую вела против нас буржуазия соседних государств в форме бандитизма. В течение двух лет мы вели борьбу с бандитизмом. Вследствие этого советское белорусское правительство само вынуждено было отказаться от предложенного нам укрупнения. Этот факт чрезвычайно важно отметить, потому что белогвардейские газеты, некоторые белорусские националистические газеты за кордоном и вообще буржуазная пресса капиталистических государств стараются изобразить дело так, что существование Советского Союза с вхождением в него независимых, автономных республик и областей есть только фикция, что на самом деле никаких независимых, автономных республик и областей нет, что эти республики и области пользуются меньшими правами, чем пользовались ранее земские самоуправления.

Вот именно поэтому мы, товарищи, здесь хотели бы подчеркнуть то, что советское центральное правительство, правительство РСФСР, само поставило вопрос об укрупнении Белоруссии, с тем, чтобы всячески содействовать Белоруссии в ее государственном оформлении с целью обеспечить рабочим и крестьянам Белоруссии возможно более быстрое движение вперед по пути социалистического строительства.

Мы вынуждены были тогда от этого отказаться, так как нужно было оправиться. Только к 1924 г. Советская Белоруссия окрепла, и тогда на основе добровольного соглашения правительств Белоруссии и РСФСР произошло первое укрупнение Белоруссии.

Это первое укрупнение дало Белоруссии 60 тыс. кв клм. территории с населением 2.700 тыс. чел. В 1926 г., после весьма тщательного изучения вопроса о национальном составе всех остальных близлежащих территорий, на основе изучения экономики и всяких других признаков, мы имеем второе укрупнение Белоруссии, которое дает Белоруссии территорию в 15.500 кв. клм., с населением 650 тыс. чел. Таким образом, за эти два укрупнения к Белоруссии присоединена территория свыше 75 тыс. кв. клм., с населением 3.500 тыс. чел.

Первоначально Белоруссия насчитывала только $1^1/_2$ млн. чел..— следовательно, мы получили увеличение территории и населения примерно в три раза.

Чтобы понять значение этого акта советского правительства, вспомните, товарищи, что великая империалистическая война произошла из-за Боснии и Герцеговины, оккупированной Австрийской империей. Но Босния и Герцеговина имеют территорию в 51 тыс. кв. клм., с населением 1.330 тыс. чел. Великая империалистическая война началась, имея своим поводом споры из-за Боснии и Герцеговины, которые как по территории, так и по составу своего населения в несколько раз меньше того населения и той территории, которые присоединены теперь к Белоруссии в порядке мирной, текущей плановой работы, на основе соглашения между правительствами Белоруссии и РСФСР. Те вопросы, которые в условиях капиталистического мира разрешаются только войной, у нас разрешаются на основе изучения, на основе взаимного понимания, на основе добровольного соглашения. Это служит новым доказательством, что только пролетарская революция до конца и полностью разрешает национальный вопрос, уничтожая всякое угне-

тение и обеспечивая фактическую возможность экономического и культурного развития народов, населяющих Советский Союз.

Понятно, товарищи, какое огромное влияние оказывает политика Советской Власти на трудящихся не только Советского Союза, но и буржуазных государств. В настоящее время польское правительство, производя разгром белорусских национальных революционных организаций, ставит в вину руководителям этих организаций то, что они будто бы являются агентами Москвы и Минска, будто бы они агитаторы, берут деньги от соседних государств, занимаются шпионажем в пользу этих соседних государств и пр.; в общем и целом изображается дело так, будто нарастание в Западной Белоруссии революционного движения есть дело рук советских агитаторов: за нас агитирует наша национальная политика, за нас агитирует вообще вся наша экономическая политика, которая ставит своей задачей улучшение положения рабочих и крестьян. В самом деле: возьмите то, что сделано Советской Белоруссией для крестьянского населения. В дореволюционное время в Белоруссии 46 проц. земель принадлежало крестьянству и 54 проц. помещикам, государству, монастырям и пр. Эти 54 проц. земель в основной массе принадлежали 3.993 помещикам. Следовательно, Белоруссия была страной крупного землевладения. С другой стороны, это была страна мелкоземельного и безземельного крестьянства, и этим об'яснялось, конечно, революционное настроение крестьянства. После революции мы распределили среди крестьян около 1.300 тыс. дес. бывших помещичьих земель. А так как наша граница тянется на протяжении около 700 верст, то понятно, что в соседних государствах знают о том, что у нас в Советской Белоруссии делят панские земли, оказывается содействие беднейшему крестьянству кредитом и всякими другими способами. Сельское население в смежных с Советской Белоруссией государствах в большинстве малоземельно, и это есть первопричина революционного настроения крестьянства и трудящихся вообще в буржуазных государствах к западу от Советской Белоруссии.

Еще один вопрос. Я очень боюсь, что после нашего доклада, после выступлений ряда товарищей, говоривших о наших достижениях, может создаться впечатление некоторого благополучия в Белоруссии—все хорошо: достижения, бюджет свели бездефицитно и т. д. Конечно, это было бы ошибочным мнением. Мы докладывали вам, что мы достигли нормы довоенного времени. Что означает „норма довоенного времени"? Некоторое представление о положении в довоенное время дает так называемый национальный доход. В 1913 г. национальный доход в Англии на 1 душу населения был 463 руб., в Австрии—287 руб., в Италии—230 руб., в Европейской России —101 руб., а в Белоруссии—83 р. Значит, в Белоруссии национальный доход на 1 душу населения был ниже нежели во всей Европейской России. Вместе с Европейской Россией национальный доход в Белоруссии был ниже, чем во всех европейских государствах. Это говорит о необычайной бедности страны. Следовательно, мы в Белоруссии находимся теперь в положении необычайной бедности, в каковом положении мы находились и в дореволюционное время. О чем же тогда говорят наши достижения? Они говорят нам о том, что мы избавились от угрозы голодной смерти, так как эти угрозы были после империалистической и гражданской войн. Теперь непосредственной угрозы голодной смерти нет, но все-таки мы находимся в состоянии необычайной бедности.

Я скажу, без преувеличения, что в Белоруссии и теперь еще есть районы, где крестьянское население своего хлеба до нового урожая, конечно, иметь не будет.

У нас в деревне мякина и разные суррогаты являются постоянным гостем, как примесь к хлебу. Положение у нас чрезвычайно трудное. Нам нужно проделать огромную работу, чтобы выбиться из этого чрезвычайно бедственного положения. Отсюда становится понятной и бездефицитность в нашем бюджете. Бездефицитность означает учет возможностей Союза ССР.

Вам, высокому собранию, сессии ЦИК, на основе изучения нашего положения подлежит решить окончательно вопрос о том, быть нам бездефицитным или не быть. Когда мы представляем бюджет бездефицитный, мы гордимся этим, но если вы сделаете наш бюджет дефицитным и найдете возможным покрыть этот дефицит, мы обижаться за это не будем.

В условиях чрезвычайной бедности, при постоянной поддержке Советского Союза, мы ведем неустанную борьбу за лучшее будущее, идя по социалистическому пути. Целый ряд достижений у нас есть, но основные задачи перед нами впереди. Нам нужно интенсифицировать сельское хозяйство, чтобы оно давало больше дохода, чем дает теперь. Мелиорация,—это огромная проблема, которая перед нами стоит. Мы дали крестьянству 1.300 тыс. дес. сухой земли, но мы имеем возможность осушить свыше 2½ млн. дес. болот, которые дают прекрасный урожай при их культивировании. А это даст больше, чем мы получили после захвата помещичьих земель. Это—вторая революция, которая сразу поднимет народное хозяйство Белоруссии на огромную высоту, но это требует мощной поддержки со стороны Советского Союза: мы сами справиться с этой задачей не можем. Развитие промышленности, культурное строительство, все это—задачи, над которыми мы теперь работаем, но которые нами далеко еще не разрешены и к разрешению которых мы только приступили теперь, благодаря Октябрьской революции.

Я хочу на сессии Центрального Исполнительного Комитета отметить огромную роль, которую в нашей жизни и в нашем строительстве играет коммунистическая партия. Вы знаете, что в прошлом Белоруссия не имела никакой общественности. Белоруссия входила в черту оседлости. Даже так называемых демократических дум, земства в Белоруссии не было. Никаких общественных навыков у нас не было. Кооперация у нас запрещалась. Поэтому вы должны понять, какое огромное организующее, воспитывающее и ведущее значение в наших условиях имеет коммунистическая партия. Все лучшее из рабочего класса, из крестьянства, из нашей интеллигенции либо входит в ряды коммунистической партии, либо об'единяется под знаменами коммунистической партии и под руководством коммунистической партии ведет работу социалистического строительства. В наших условиях, повторяю, роль коммунистической партии особенно ярка, особенно сильна.

Еще один вопрос. Мы занимаем территорию, которая граничит с буржуазными государствами на протяжении около 700 верст. Отсюда понятно, какое значение в наших условиях имеет Красная армия. Мы все, весь Союз ССР, трудящиеся всего Советского Союза, любим Красную армию, но в Белоруссии любовь к Красной армии особенно сильна, и поэтому внимание нашего правительства и общественности

постоянно направлено к тому, чтобы нашими скромными средствами и рессурсами всячески помочь Красной армии. Это и понятно.

Недавно в одной из виленских газет была помещена статья относительно экспансии на Восток, при чем в этой статье автор, между прочим, говорит, что теперь о войне думать нельзя, но в то же время нужно исходить из возможности экспансии „духа", духовной экспансии на Восток. Расшифровывая это выступление, мы должны понимать, что экспансия „духа" означает подготовку для экспансии военной. Значит, роль Красной армии у нас особо велика. Мы должны сказать насчет духа, что наш дух гораздо крепче, и он проникает на Запад и Восток дальше, чем дух буржуазный. Однако, наличие Красной армии, ее сила и мощь обеспечивают нам то, что мы в нужную минуту сможем вышибить этот „душок", который скрывается за экспансией „духа" и который называется „духом" войны.

И, наконец, самый последний момент. Григорий Иванович Петровский жаловался, что наш отчет очень толстый. Я должен сказать, что Белоруссия в прошлом, как страна, отрицалась. Есть воспоминания Людендорфа об империалистической войне, где он несколько строчек уделяет Белоруссии. Он пишет: „Приехали в Белоруссию, искали Белоруссию, но не могли найти. Никаких материалов нет. Русские ученые говорят, что в науке Белоруссия представляет пустое место—пятно". Никаких материалов о Белоруссии нет, и то, что пишется теперь, пишется в большинстве впервые. Эта книга толстая потому, что она делает попытку впервые дать материалы о Белоруссии. Ну книга толстая, но книга советская, о чем она говорит? О том, что Советская Власть закладывает фундамент под Советскую Белоруссию—и при этом фундамент строит основательный.

Речь тов. ЦЫГАНКОВОЙ.

Товарищи, многие здесь уже выступали и говорили и о достижениях и об упущениях Белорусской Республики, но и я хочу кое-что сказать. Правильно указывали тут, что в Белорусской Республике мала культурная работа. Если бы нам не мешали такие явления, как бандитизм, войны—империалистическая и гражданская, а теперь не мешала бы нам Польша, то мы, может быть, ушли бы гораздо дальше. Не надо забывать, что эта соседка у нас, можно сказать, очень зловредная. А почему? Потому что в Белоруссии нет большой промышленности, чтобы можно было развернуть большую работу. В Белоруссии большинство—кустари. У нас на производстве занято самое большее 1.800 человек. Это—капля в море.

Белоруссия—бедная страна, сама сидит без хлеба, в этом нетрудно убедиться, если приехать туда с экскурсией, но наши рабочие и крестьяне, протестуя против арестов в польской Белоруссии, отчисляют от своего скудного куска четверть дневного заработка или сколько-нибудь процентов. И делают это белорусские рабочие, побывав у поляков под гнетом, теперь или раньше, потому что понимают своих польских собратьев.

Относительно белоруссизации здесь говорили, что может получиться впечатление, будто производится насилие, чтобы белоруссы своих детей обязательно обучали в национальной школе и т. д. Ничего подобного. Никаких притеснений нет. Кто желает, тот обучает

в национальной школе, а кто желает, обучает в семилетке, четырехлетке и т. д.

Затем я хочу сказать о квартирном кризисе. Действительно, у нас, скажем, в Витебске, даже в слободке, за городом, цены на квартиры очень высокие: 10 руб. стоит такая конура, где можно поставить только одну койку да маленький столик. Ни в ней воздуху, никакой привилегии. Как может рабочий платить такие цены?

Относительно кустарей. В Белоруссии кустарничеством занимается главным образом еврейское население. Почему? Потому, что в старое время их больше всего угнетали, им не разрешалось заниматься никакими работами, а в Белоруссии еврейского населения больше, чем в других республиках. Сейчас мы бедны, но должны обратить внимание на еврейское население. Они были или сапожники, или портные, или бляхари, или жестяники и занимались какой-нибудь ерундовской торговлей. За пределы Белоруссии они не могли ездить, мог выехать только первой гильдии купец, а беднота оставалась в Белоруссии. Теперь мы должны часть их наделить землей, а часть принять на фабрики и заводы. Вот почему много и женщин безработных. Не потому, что женщины не хотят работать: они у нас очень хотят работать, да нет у нас возможности дать им эту работу. У нас подростков много растет. Мы хотим и ребят взять на работу, потому что они тоже нуждаются в ней: куда ни кинь—всюду клин. Нужно строить фабрики.

Будьте добры, пойдите навстречу нам и откройте кирпичный завод, потому что леса у нас нехватает, нет леса на строительство. Квартир нет, жить не в чем. Надо строить и дать нам долгосрочный кредит. Советский Союз должен обратить внимание на Белоруссию, на то, что лес у нас есть, но нам его нехватает, а перейти к глинобитным строениям мы не можем, так как нет у нас практики к этого рода постройкам.

Еще нужно строить какие-нибудь фабрики. Ведь наша текстильная промышленность только название. У нас две прядильных фабрики, а нет ткацкой. Мы должны везти сырье в Москву, чтобы выткать мануфактуру. На чью шею это ляжет? Кто будет дефицит платить?—Рабочие. И нужно, чтобы этого не было; во что бы то ни стало, надо позаботиться поставить хотя бы небольшой ткацкий корпус.

Теперь относительно дров. Я была на перевыборной кампании и знаю, что у нас крестьяне нуждаются в лесе. У них жалкие халупы и кирпича нет. Четверть куба дров дается на двор,—мало, крестьянин не привык итти с лопатой и копать торф. Он этого не умеет.

Да кроме, всего этого, мы—прифронтовая полоса, должны обращать внимание на Красную армию, улучшать ее существование и казармы. Это наш защитный фронт и может понадобиться нам каждый день.

Речь тов. ФАБРИЦИУСА.

Я не буду повторяться о работе Белорусского правительства: сегодня товарищи уже достаточно подробно об этом говорили. Я хочу только в нескольких словах указать, что придется обратить внимание и Белорусского правительства, и особенно Союзного, именно на положение Красной армии. Тов. Адамович вчера мало коснулся этого вопроса в виду того, что у него уже не было времени.

Тов. Червяков указал, да и предыдущий товарищ говорил о жилищном кризисе; это все так, но не только в Белоруссии плохо с этим

вопросом. А вот о Красной армии в пограничной полосе, я считаю, нам на 3-ей сессии ЦИК Союза придется серьезно подумать.

Мы не должны забывать тех разрушений, которые имеются в этих районах. Там были и немцы, и поляки, и бандиты, а если принять во внимание, что и раньше там не было построено достаточного количества казарм, то станет понятно, в каком ужасном положении находится там наша Красная армия. За последние годы, правда, правительство, как Союзное, так и местное, принимало все меры для ремонта казарм. Кое-как казармы для красноармейцев отремонтированы, но начальствующий состав живет в таких ужасных условиях, что не только не может быть речи о какой-либо учебе на дому, но просто и почитать не имеет возможности.

Каждый товарищ должен знать, что военное дело, как и любое дело, двигается вперед. Военная техника настолько быстро продвинулась вперед, что каждому командиру, начиная с высшего и кончая самым низшим, нужно учиться, совершенствоваться в военном деле. А при тех квартирных условиях, которые сейчас существуют, это абсолютно невозможно.

В настоящее время текущий ремонт и все мелкие расходы на Красную армию возлагаются на местный бюджет. Мы должны учитывать, что в таких приграничных районах, как Белоруссия и Правобережье Украины, местный бюджет удовлетворить всех потребностей Красной армии не в состоянии. А мы должны помнить, что сказал т. Червяков: вельможные паны и просто паны и день и ночь мечтают двинуться на Восток. Чтобы этого не случилось, чтобы они не сумели переступить границу Красной Советской Белоруссии и Красной Украинской Социалистической Советской Республики, мы должны особенное внимание обратить на пограничные воинские части нашей Рабоче-Крестьянской Красной армии. Конечно, в центральных губерниях, где промышленность развита гораздо больше, там на помощь могут притти гораздо скорее. Там все расходы, возложенные на местный бюджет, могут вполне удовлетворить потребность. Этого вопроса оставить в таком положении нельзя. Мы не можем допустить, чтобы части Красной армии, которым придется выдерживать первый натиск и вести первые бои, были в худшем положении, чем те, которые находятся в центре.

Тов. Адамович очень мало коснулся вопроса о территориальном строительстве, а эту работу приходится вести не только в войсках, не только военным работникам, но и профессиональным, советским, партийным и комсомольским организациям.

Кроме того, т. Адамович не сказал, как поставлена работа в добровольных обществах, в ОСО, в Авиахиме. Конечно, мы не строим свои добровольные общества по примеру наших ближайших соседей. Там добровольные общества построены по-военному. В Финляндии, например, шуцкоровская организация делится на роты и баталионы. В Польше стрелецкие организации построены по тому же принципу.

Мы должны военизировать наше население. Слова: „военизация населения", может быть, черезчур резки. Военизация нашего населения должна заключаться в том, чтобы не было ни одного гражданина, особенно в пограничных районах, ни одного рабочего и ни одного крестьянина или крестьянки, которые не знали бы, какая угрожает нам опасность. Каждый гражданин должен знать, откуда угрожает эта опасность, должен знать, что Красная армия сумеет тогда только

отстоять нашу границу, когда она будет связана с населением, когда тыл будет крепок. Этого добиться мы сумеем только общими усилиями.

Хочу еще рассказать кое-что из моих наблюдений, из практики. Союзному и всем республиканским правительствам необходимо обратить внимание на подрастающую молодежь. Та нагрузка, те обширные, но нереальные программы, по которым обучают пионеров и комсомольцев, совершенно недопустимы. Медицинские исследования показали, что наша организованная молодежь настолько перегружена, что физически ослабляется. Если во время гражданской войны, в борьбе с царизмом, когда мы, нагружая через меру того или другого товарища, загоняли его в могилу, не обращая на это внимания, то сейчас мы этого допустить не можем. Органы, ведающие просветительной работой, должны пересмотреть эти нереальные программы. Молодой организм еще не окреп, и выдающиеся товарищи гибнут. Если тот или иной пионер выгодно отличается от своих товарищей, его непременно нагрузят так, что он станет инвалидом в самое ближайшее время.

Я наблюдал такое же положение и с комсомольцами. Засиделся я у товарища—и в 3 часа утра встретил на московских улицах комсомольцев; спросил, откуда они. Оказывается, они были на собрании. „А сейчас, что будете делать?"—спрашиваю их. Сейчас, говорят, пойдем помоемся, попьем чаю—и на завод.

Если мы так будем нагружать будущую смену, то мы далеко не уйдем. А на этот вопрос никто внимания не обращает. Я недавно слышал доклад о физкультуре т. Кальпуса. Он обвиняет командиров и политработников в том, что они мало обращают внимания на физкультуру. Я обязан был ему указать, что он начал не с того конца: органам, ведающим физическим воспитанием, физкультурой,—Наркомздраву и всем другим, надо серьезно пересмотреть программы всех наших юношеских организаций, а также программы наших школ, начиная с I-й ступени и кончая ВУЗ'ами, потому что та нагрузка нашей молодежи, которая теперь имеется, дальше терпима быть не может. Нам нужно воспитать человека на 100 проц. физически здорового, но когда мы получаем из школ на 75 проц. инвалидов, тогда физкультура т. Кальпуса и другим не нужна. Больного человека, страдающего пороком сердца и разными другими болезнями, физкультурой не исправишь.

У нас часто собираются с'езды врачей, и, казалось бы этот вопрос необходимо было бы поставить. Я считаю, что нам придется вынести постановление, что Наркомздраву необходимо обратить серьезнейшее внимание на этот вопрос. Он тем настоятельнее требует разрешения, что сейчас наша организованная молодежь, комсомольцы и партийцы, гораздо слабее, чем их сверстники—рабочие и крестьяне, не состоящие в организациях. Необходимо пересмотреть нагрузку нашего молодого поколения, пионеров и комсомольцев, которые теперь настолько нагружены, что работают тогда, когда должны спать или отдыхать. Ведь у нас имеется закон о труде подростков на заводах и фабриках, а как только вышел подросток с завода, так его никто не охраняет, никто не смотрит, когда он ложится спать. Если мы не обратим на это внимания, то не сумеем исполнить ту важную задачу, которая возложена на нас историей и всемирным пролетариатом.

Заключительное слово Председателя Совета Народных Комиссаров БССР т. И. А. Адамовича.

Мне осталось немного сказать в заключительном слове, так как выступавшие товарищи отметили основные стороны работы и деятельности правительства БССР и положения Белоруссии и почти все соглашались в основном с докладом и с той картиной, которую мы перед сессией ЦИК Союза ССР нарисовали.

Я отмечу только несколько фактических моментов и в конце остановлюсь на некоторых дополнительных вопросах.

Некоторые товарищи меня упрекали за то, что я не остановился в докладе на положении Красной армии, на работе наших общественных организаций, на положении дел в области здравоохранения и т.д. Я не мог на всем этом остановиться просто потому, что мой доклад в этом случае длился бы не 4 часа, а в два раза больше,—это, во-первых; во-вторых, в этом не было никакой нужды, хотя бы по одному тому, что книга о БССР, которая роздана здесь членам ЦИК, полностью освещает состояние и положение всех областей работы и деятельности правительства БССР, всех областей жизни рабочих и крестьян Советской Белоруссии. Поэтому я также не буду отвечать на целый ряд других вопросов чисто справочного характера, как, например, о классовом составе наших советских органов, составе национальных наших советских органов, распределении средств по государственному и местному бюджету и т. д., ибо товарищи найдут ответы на все эти вопросы в той же книге. Все сведения даны там с исчерпывающей полнотой.

Тов. Петровский заявил о том, что книга слишком об'емиста. Дело в том, что мы впервые пишем книгу о Советской Белоруссии для широких слоев рабочих и крестьян, для широкого освещения состояния и положения Белоруссии. Эта книга, следовательно, носит не только отчетный, но и несколько энциклопедический характер, поскольку она характеризует все стороны жизни и деятельности рабочих и крестьян Советской Белоруссии. Уже одно то, что т. Петровский сказал, что эту книгу стоило бы послать европейским ученым, чтобы они были информированы о том, как мы ведем работу,—говорит за то, что книжка заслуживает внимания. Поэтому мы надеемся, что товарищи прочтут эту книжку и убедятся в полезности ее, тем более, что никаких других дополнительных материалов мы не издавали. Кроме того, необходимость издания такой книги, которая полностью освещала бы все стороны БССР, вызывается тем, что Белоруссия пережила ряд укрупнений, вследствие чего изменялись территориальные границы, состав населения, хозяйственные элементы и т. д.

Естественно, что теперь, после последнего укрупнения и присоединения к нам Гомельщины, нам нужно было окончательно суммировать все материалы для того, чтобы дать полную картину Советской Белоруссии. Такого рода соображение вполне оправдывает целесообразность издания этой книги в том виде, как она есть. Возможно, что там есть некоторые ошибки, но это об'ясняется тем, что мы имели чрезвычайно мало времени на ее издание, ибо мы старались издать ее к сессии.

Тов. Волков меня не понял, когда говорил, что у нас в Белоруссии от 30 до 40 проц. безработных. Это не так. Я говорил, что у нас до 35 тыс. безработных в городах. Это не составляет 30 или 40 проц, а по отношению к городскому населению это составляет, примерно, до 4 проц. Что же касается незанятой, излишней, свободной силы в деревне, то действительно, ее у нас имеется от 30 до 40 проц. Это явление не чисто белорусское, а общесоюзное явление. При огромной перенаселенности, при низкой доходности с крестьянской десятины, при малом проценте засева площадей под трудоемкие культуры, при низкой технике сельского хозяйства естественно, что и в деревнях Белоруссии имеется избыточная рабочая сила так же, как и в других районах Советского Союза. При дальнейшей интенсификации сельского хозяйства, при развертывании трудоемких культур, при увеличении товарности крестьянского хозяйства и одновременно—при развертывании индустриализации во всем нашем Союзе, в том числе и в Белоруссии, а также в связи с расширением мелиоративных работ у нас, тот излишек рабочей силы, который имеется, будет все больше и больше поглощаться в производство и вовлекаться в полезный труд.

Тов. Скрыпник вчера говорил, что процент учащихся белорусской национальности в ВУЗ'ах и школах недостаточен. Это верно, и это не есть явление случайное, ибо таково фактическое положение в культурном отношении: мы не можем сегодня послать белоруссов в ВУЗ'ы в таком количестве, в каком нам это хотелось бы, в силу того, что мы должны посылать также и рабочих из городов, а у нас рабочие преимущественно русские, евреи, поляки и т. д. В силу этого положения сокращается процент белоруссов в ВУЗ'ах и техникумах, в средних учебных заведениях. Кроме того, имеется еще одно обстоятельство: дело в том, что наши семилетки обычно расположены в местечках и городах, где сосредоточено еврейское население. Это создало такое положение, что еврейское население школьного возраста оказалось охваченным в большем проценте школьной сетью, чем белорусское население. Мы поэтому должны, не снижая абсолютного количества еврейской и др. национальностей, охваченных школьной сетью, увеличить процент белорусских детей в этих семилетках. Для этого мы создаем интернаты при наших учебных заведениях, чтобы наши крестьяне-бедняки и середняки имели возможность посылать своих детей в средние и высшие учебные заведения. Я думаю, что указание т. Скрыпника на то, что необходимо в дальнейшем все больше и больше охватывать белорусское население школьной сетью, вполне правильно, и это необходимо проводить по мере развертывания школьной сети.

Тов. Петровский говорил насчет диспропорции в расходах на высшую, среднюю и низшую школьную сеть. Это не так: например, в 1925 г. мы на социальное воспитание уделяли по бюджету 54 проц. всех средств, которые шли на народное образование, на ВУЗ'ы и раб-

факи—15 проц., на учреждения политпросвета, хаты-читальни, ликпункты и т. д.—10 проц. и на низшее и среднее профтехническое образование—10 проц. В этом году в связи с тем, что мы вводим план всеобщего обучения, средств на народное образование уделяется больше, чем в прошлом году. Затем т. Петровский здесь сделал маленькую ошибку: он учитывал лишь те средства на профтехническое образование, которые отпускались по местному бюджету, а не учел тех средств, которые на это же дело шли по государственному бюджету; если учесть и эти средства, то получается, что на профтехническое образование мы тратим до 2 млн. руб. год.

Я хотел обратить ваше внимание еще на то совершенно правильное указание т. Петровского, что мы тратим только 10 проц. средств из нашего бюджета на промышленность. Правда, мы и здесь имеем большое достижение, если принять во внимание, что в 1923-24 г. мы из бюджета не затрачивали ни одной копейки на нашу промышленность, в 1924-25 г. мы имели возможность выделить из бюджетных ассигнований всего 2 проц., в 1925-26 г. 5 проц., а сейчас уже до 10 проц Конечно, эта цифра абсолютно все еще незначительна, и это заставляет все больше думать о том, чтобы в дальнейшем сокращать административные расходы и перегруппировать средства таким путем, чтобы увеличить удельный процент ассигнований из нашего бюджета на промышленное строительство, на нашу промышленность. Но в то же время я должен отметить, что Белоруссия со своим крайне скудным бюджетом не в состоянии уделять промышленности столько средств, сколько нужно для достаточного развертывания темпа индустриализации БССР: без помощи всего Советского Союза нам здесь не обойтить.

Я уже говорил в докладе, что мы собираемся строить Осиновскую районную электрическую станцию, которая обойдется всего в 17—18 млн. руб.; мы просили СНК Союза и сейчас ставим перед сессией ЦИК Союза вопрос о том, чтобы нам ассигновали в этом году до миллиона рублей на первоначальное расходы по постройке этой станции. Если сессия признает необходимость ассигнования этих средств на строительство Осиновской электрической станции, то, естественно, процент расходов на промышленность в нашем бюджете сразу увеличится. Кроме того, мы считаем с своей стороны, что Наркомфин Союза при рассмотрении бюджета БССР (я уже говорил об этом вчера в своем докладе) действительно сделал грубейшую ошибку, не дав нам на промышленное строительство тех средств, которые мы просили. Мы составили план промышленного строительства, конкретизировали его в нашем бюджете, и удовлетворение наших скромных требований дало бы нам возможность развертывать промышленное строительство в Белоруссии. Нам, однако, не дали средств в таком размере, в каком мы просили; этим сокращают возможность дальнейшего развертывания нашего промышленного строительства.

Здесь, товарищи ставили нам чуть ли не в заслугу, что у нас бюджет бездефицитный; некоторые товарищи даже решили, что я этим горжусь. Мы считаем, что Белоруссия не может иметь в ближайшем году бездефицитного бюджета. Если бы у нас промышленное хозяйство было больше, если бы наши поля давали более высокие урожаи, наподобие украинских, где урожайность с дес. ровна 70 пуд. (в то время, как у нас средний урожай с десятины равен 40 пуд.), если бы мы могли ликвидировать ту нищету, которую сейчас Белоруссия пережи-

вает, и поднять хозяйство и культуру на высшую ступень, тогда Советский Союз вправе требовать, чтобы наш бюджет был бездефицитным. В то же время мы считаем ненормальным и неправильным, когда при росте доходной части нашего бюджета из 70 проц. за год рост расходной части его составляет не больше 4-5 проц. Ясно, что это бездефицитное сведение нашего бюджета не может считаться вполне нормальным явлением.

Мы думаем, что сессия ЦИК учтет это при окончательном утверждении бюджета и исправит ошибку, которая допущена в отношении белорусского бюджета. И тогда удельный вес расходов на промышленность, в настоящее время недостаточный, повысится на несколько процентов, и это же одновременно обяжет нас, развертывая хозяйство, в дальнейшем стремиться к бездефицитному бюджету. Сейчас, при разрушенности и нищете Болоруссии, несмотря на тот большой восстановительный процесс, который мы проделали за эти годы и о котором мы здесь вам доложили, мы вправе требовать, чтобы расходная часть нашего бюджета была увеличена.

Товарищ Стуруа говорил о том, что докладчик от белорусского правительства, в данном случае я, скромничал, когда не выдвигал наших требований по отношению к Советскому Союзу. Во-первых, мы целый ряд требований выдвинули, и мы думаем, что та комиссия, которая будет обсуждать наш проект резолюции, эти требования в той или иной форме удовлетворит; во-вторых, мы не хотели здесь заниматься рвачеством, ибо мы в Советском Союзе чувствуем себя достаточно хозяевами положения, чтобы пред'являть реальные требования.

Рабочие и крестьяне Советской Белоруссии находятся в иных условиях, нежели белорусские рабочие и крестьяне, живущие в буржуазных государствах, вынужденные выдвигать требования перед буржуазными правительствами для удовлетворения своих насущных материальных и духовных потребностей. Мы, рабочие и крестьяне Советского Союза, к какой бы национальности ни принадлежали, являемся хозяевами, которые распределяют средства и руководят всей работой в Союзе ССР. Поэтому мы должны заниматься не рвачеством, а выдвигать реальные требования, вызываемые нашей сегодняшней работой, нашими сегодняшними задачами. Мы чувствуем себя равноправными хозяевами в Советском Союзе, и в этом—залог того, что чем дальше, тем больше будет у нас укрепляться национальный мир, в противоположность той национальной вражде, которая существует в капиталистических странах.

Далее я хочу остановиться на вопросе, который был совершенно правильно отмечен т. Петровским,—насчет „академических сухарей". Под словами „академические сухари" т. Петровский имел в виду явление, которого мы не скрываем, о котором мы сами рассказали, но которое в Москве раздули из мухи в целого слона. Конечно, мы считаем, что факт, который произошел у нас на академической конференции—безобразнейший факт. На этой академической конференции, созванной в конце прошлого года в г. Минске для обсуждения ряда вопросов о белорусском правописании и азбуке, на которой участвовали представители заграничных культурных организаций—ученые и культурные деятели Литвы, Латвии, Польши и Германии,—произошел такой казус, что при уборке зала, где должны были происходить заседания, по недосмотру технического работника, не был вывешен

портрет товарища Ленина; на другой день эта глупая ошибка была исправлена. Естественно, мы не погладили по головке тех, кто забывает о таких вещах. Мы указали этим товарищам на недопустимость такого явления, когда зал, предназначенный для конференции, которая происходит на советской территории, декорируют так, что не вывешивают портрета любимого вождя всех рабочих и крестьян Советской Белоруссии и всего трудового мира. И вся та часть работников, которая была причастна к этой конференции, и все те, которые недосмотрели в этом отношении, поняли свою вину и постарались эту ошибку своими действиями, своей работой исправить. Конечно, такие факты свидетельствуют о том, что национал-демократические настроения у мелко-буржуазных слоев еще имеют место и что эти слои подчас не хотели бы видеть неприятного для них явления — Советской Власти. Но мы боролись и боремся с такими явлениями в тех случаях, когда они проявляются в какой-нибудь форме. И мы думаем, что эту ошибку мы исправили сами, подметив ее и указав на нее тем товарищам, которые в ней были повинны. Но делать из этого факта вывод, что в Белоруссии национал-демократические тенденции имеют такое широкое распространение, как это размазали некоторые, конечно, было бы явным логическим и фактическим заблуждением. Рабочие и крестьяне БССР знают, что самый факт существования Белорусской Советской Республики есть результат правильной ленинской политики в национальном вопросе. Укрупнение БССР в 1924 г. и затем укрупнение, которое произведено в 1926 г., приветствовалось всеми трудящимися массами, как результат правильного разрешения национального вопроса советским правительством, давшим возможность об'единить однородные в национальном, экономическом, этнографическом и ином отношении территории.

Факт присоединения Гомельщины к Белоруссии доказывает, что только рабочие и крестьяне могут правильно решать национальную политику,—без войны, без натравливания одной национальности против другой, на основе холодного подсчета фактов, на основе волеизъявления трудящихся масс той или другой национальности.

В заключение разрешите остановиться на вопросе о том, почему женщины в этом году в меньшем проценте вошли в сельские и местечковые советы. Конечно, правы те товарищи, которые заявили, что это есть не плюс, а минус,—мы это прекрасно понимаем. Ясно, что здесь решающим фактором является не раздробление избирательных участков, а то, что до сих пор еще не только в Советской Белоруссии, но и везде в Союзе ССР женщины, которые выбираются в сельсоветы, в городские советы, в высшие органы Советской Власти, обычно не втягиваются в практическую работу, им не поручается каких-либо конкретных заданий и т. д. Вследствие этого крестьянство не видит женщин на практической работе, в роли председателя сельсовета, районного исполкома и т. п. Мы считаем, что дальнейшая задача в деле увеличения процента женщин в наших органах заключается в том, чтобы практически подкрепить работу женщин-делегаток, членов сельского или городского совета, поручить им то или иное дело, помочь им при этом указанием, советом, помочь им доказать их работоспособность и умение руководить хозяйственным и культурным строительством. И мы этот вывод сделали из перевыборной кампании для того, чтобы кадр женщин, которые пришли в советы, закрепить, как актив, помочь им ликвидировать неграмотность, научить скорее

советскому строительству и, помогая им в практическом деле руководства советским хозяйственным и культурным строительством, дать им возможность завоевывать авторитет и доверие среди всего крестьянства и среди мужской части населения. Этим путем мы сможем доказать, что и женщина может так же, как и мужчина, стоя у руля государственного управления, руководить восстановлением хозяйства, что женщина так же хорошо работает, как и мужчина, когда ей доверяют то или иное дело, помогают в работе, а не придираются к мелочам.

Вот те вопросы, на которые я хотел ответить в своем кратком заключительном слове. Свое слово я хочу закончить следующим: несмотря на то, что мы восстановили промышленность в довоенных размерах и имеем уже почти повсюду довоенный уровень, а в некоторых случаях даже превысили его; несмотря на то, что государственная и кооперативная торговля вытесняет изо дня в день все больше и больше частную торговлю; несмотря на то, что мы все более и более втягиваем широкие массы рабочих и крестьян в советское строительство и поднимаем хозяйство и культуру на высшую ступень; несмотря на то, что открыт целый ряд высших учебных заведений, которых в Белоруссии до революции не было и в помине; несмотря на то, что мы правильно разрешили национальный вопрос в общесоюзном масштабе и правильно проводим в Белоруссии работу по обслуживанию национальностей на их родном языке, несмотря, наконец, на то, что наше хозяйство и культура возрождаются,—несмотря на все это и на те положительные явления, которые вы здесь отмечали и которые я отмечал в своем докладе, мы не должны забывать, что Советская Белоруссия находится в чрезвычайно тяжелых условиях, что у нас есть аграрная перенаселенность, большой процент безработных в городах, что у нас промышленность, мелкая по преимуществу в прошлом, сейчас не строится тем темпом, каким нам хотелось бы, и как это требуется в условиях БССР; мы должны учитывать наличие больших заболоченных пространств в Белоруссии и общую бедность почвы, низкий национальный доход и, наконец, близость капиталистического мира и т. п.

Несмотря на все эти тяжелые условия или, вернее, даже при этих условиях работы, мы, благодаря помощи Советского Союза, благодаря правильной политике коммунистической партии и Советской Власти, имеем уже те результаты и успехи, о которых я говорил в докладе. Но эти трудные и сложные задачи, которые перед нами стоят, дают нам право считать и надеяться на то, что помощь Советской Белоруссии в ее хозяйственном и культурном строительстве для развития более быстрым темпом социалистического строительства будет неослабно оказываться со стороны Советского Союза и в дальнейшем для того, чтобы укреплять диктатуру пролетариата в Белоруссии и тем самым укреплять диктатуру пролетариата во всем Советском Союзе, для того, чтобы укреплять Белоруссию, которая находится на границе с капиталистическим миром, для того, чтобы она своими действиями в дальнейшем, как и до сих пор, революционизировала массы рабочих и крестьян, которые живут сейчас под ярмом капиталистической власти за границей.

Тов. Кон бросил мне упрек в том, что я не подметил характерной черты для сравнения,—не сравнил жизнь рабочих и крестьян Белорусской Республики с жизнью рабочих и крестьян Польской республики. Я считаю, что не так уж важно, что я не подметил в докладе

этого момента, ибо самым фактом существования Советской власти в Белоруссии, самым фактом существования Советского Союза, самым фактом возрождения хозяйства и культуры, самым фактом, что мы даем возможность развиваться всем национальностям, культуре, мы лучше всего агитируем, мы лучше всего приобретаем симпатии со стороны трудящихся масс, находящихся в капиталистическом закабалении; наконец, самым фактом восстановления нашего хозяйства после того, как капиталисты разрушили его во время оккупации, войн, мы доказываем нашу силу и то, что мы можем и будем строить вместе с Советским Союзом социализм во всем Союзе и в Белоруссии и этим разрушать капиталистический мир.

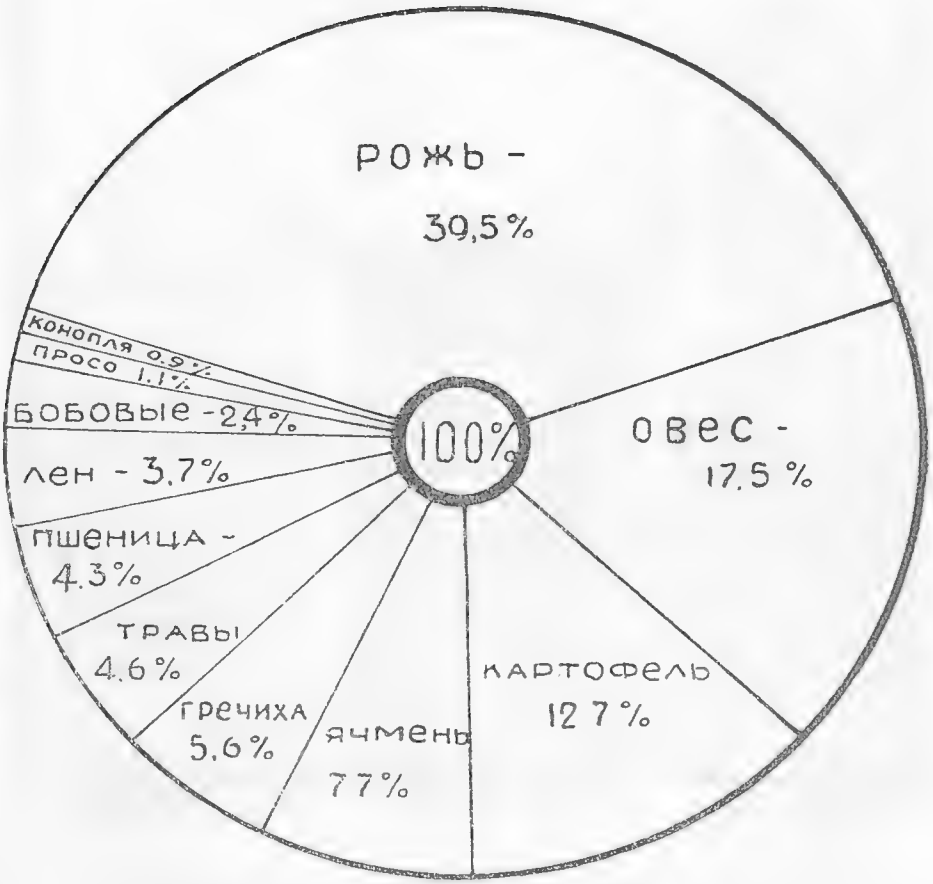
ДИАГРАММЫ

к докладу Председателя Совета Народных Комиссаров БССР
тов. **Адамовича.**

(Цифры и статистические данные приведены в диаграммах
без Гомельского и Речицкого округов).

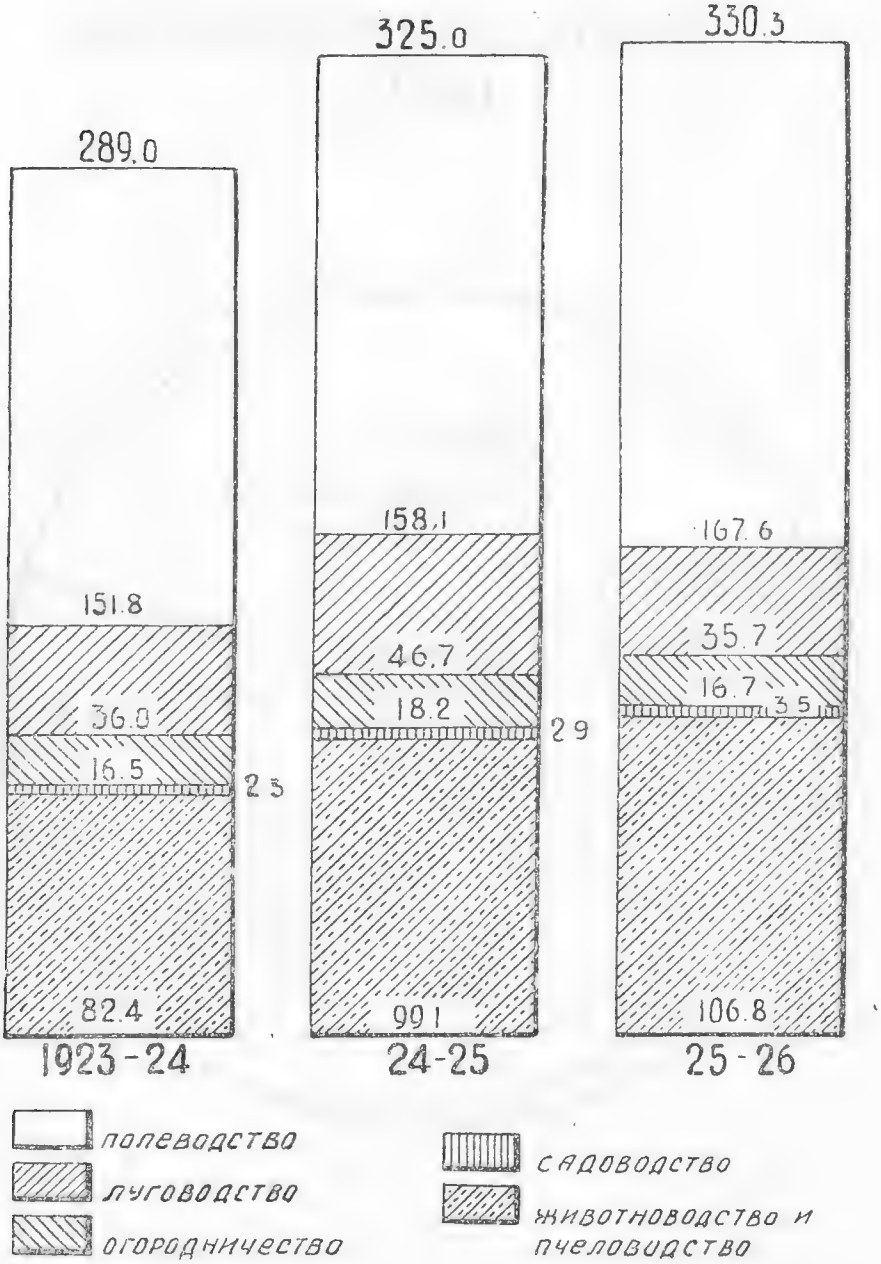
НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ БССР

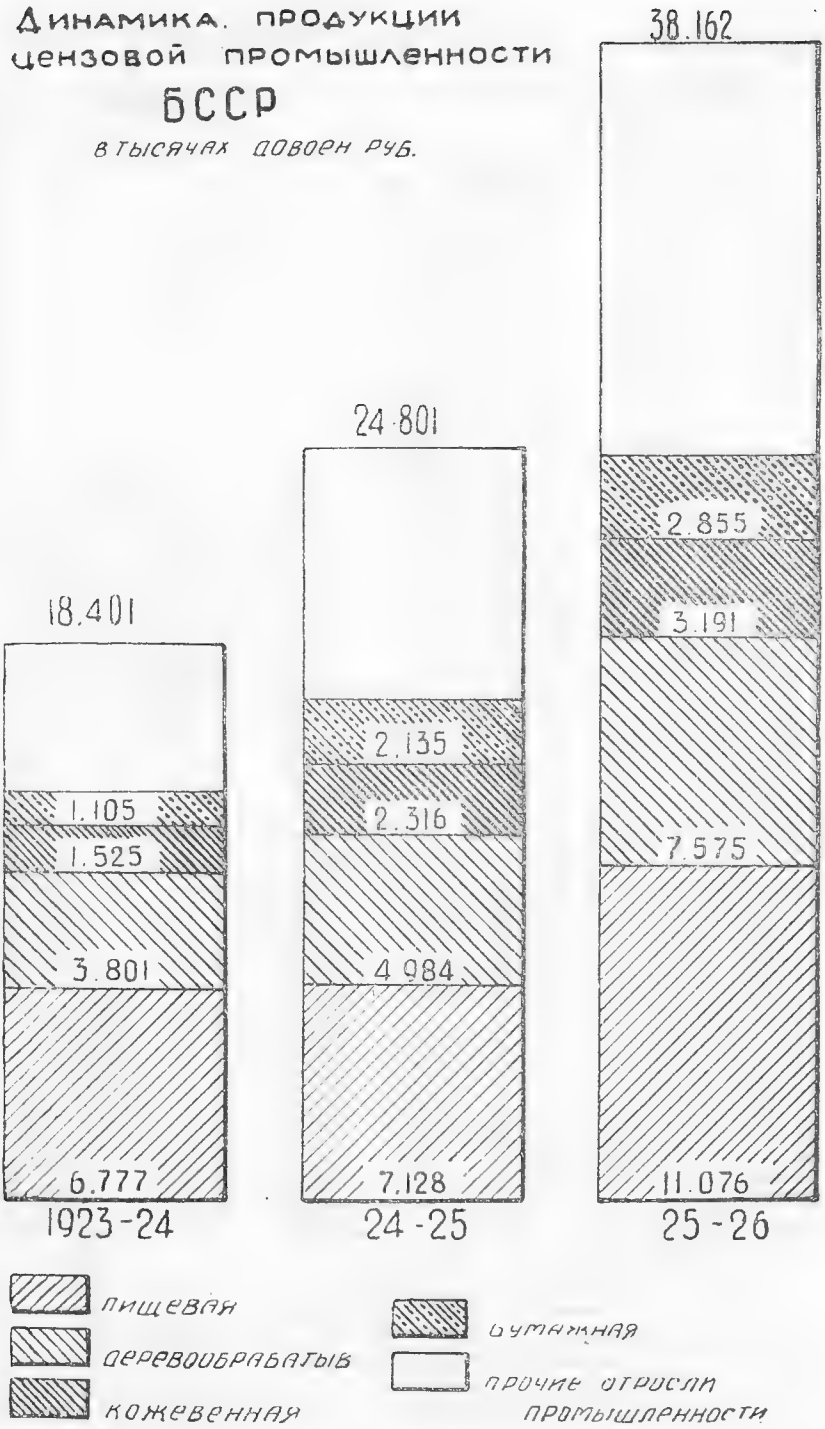
Структура посевной площади БССР

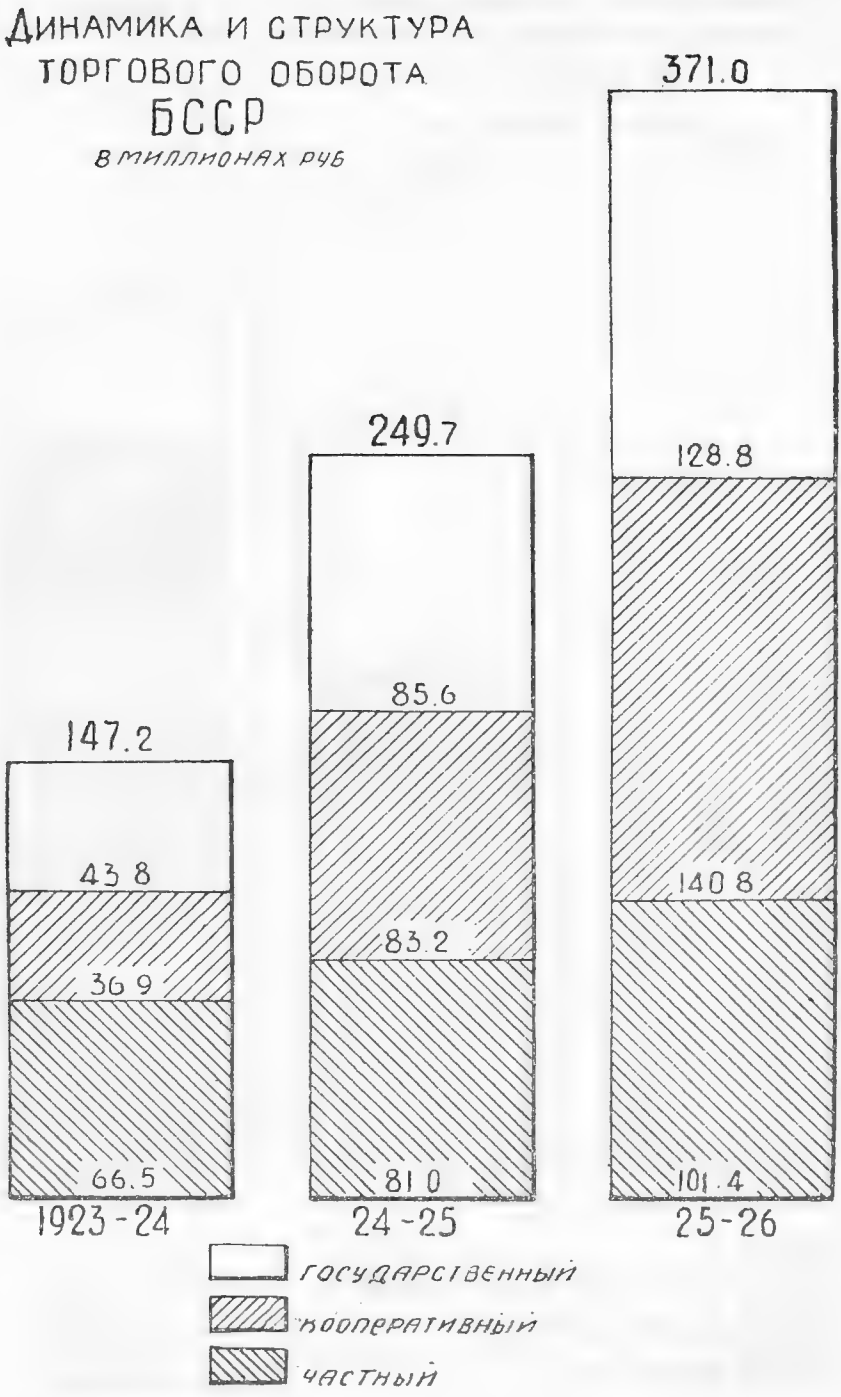


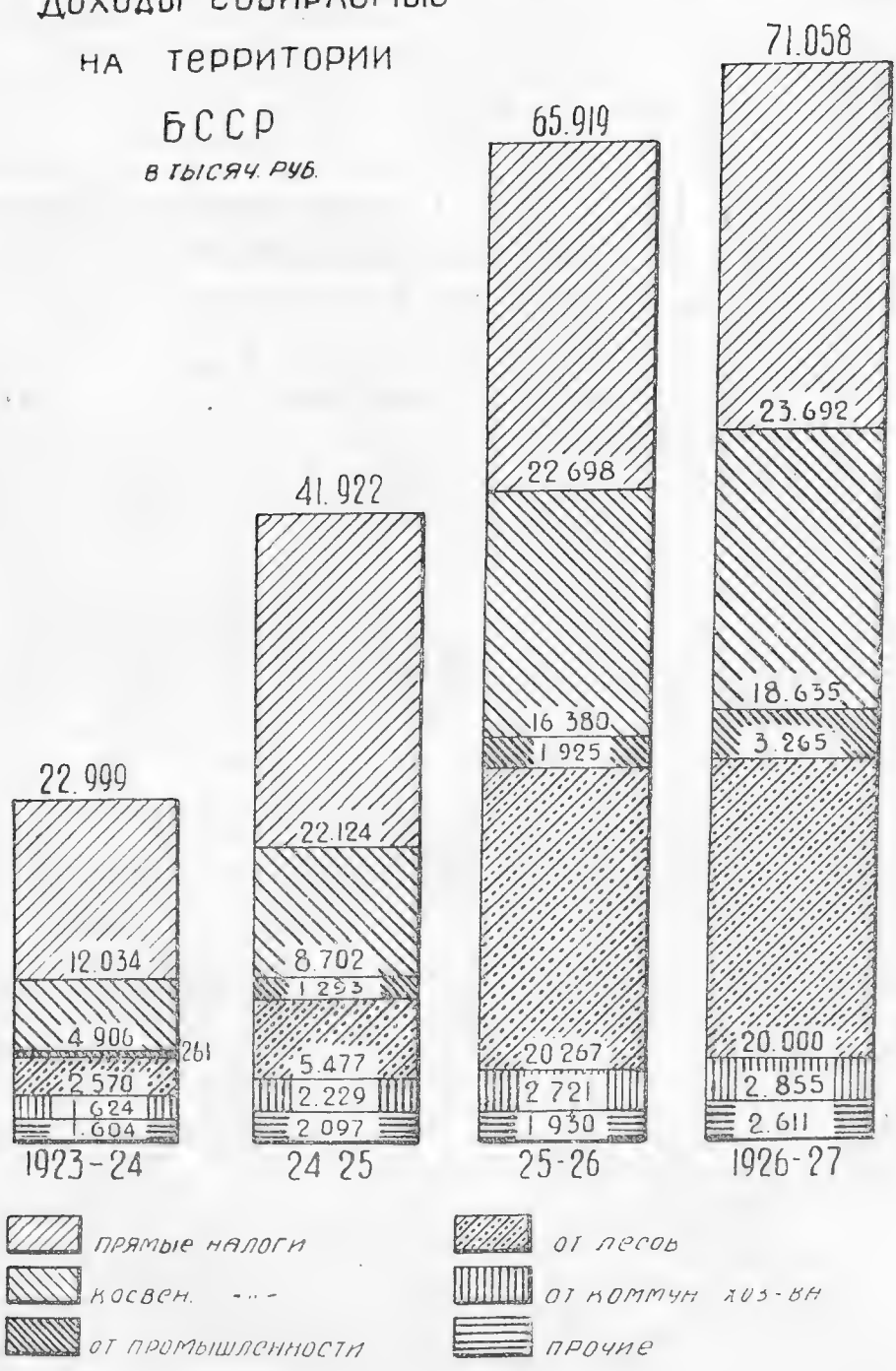
Динамика и структура валового дохода от сельского хозяйства

в миллионах довоенных рубл




Динамика продукции цензовой промышленности
БССР
в тысячах довоен руб.
18.401
1.105
1.525
3.801
6.777
1923-24
24.801
2.135
2.316
4 984
7.128
24-25
38.162
2.855
3.191
7.575
11.076
25-26
пищевая
деревообрабатыв
кожевенная
бумажная
прочие отрасли промышленности


ДИНАМИКА И СТРУКТУРА
ТОРГОВОГО ОБОРОТА
БССР
В МИЛЛИОНАХ РУБ
147.2
43 8
36 9
66.5
1923-24
249.7
85.6
83.2
81 0
24-25
371.0
128.8
140 8
101 4
25-26
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КООПЕРАТИВНЫЙ
ЧАСТНЫЙ


Доходы собираемые
на территории
БССР
в тысяч. руб.
22.999
12.034
4.906
261
2.570
1.624
1.604
1923-24
41.922
22.124
8.702
1 253
5.477
2.229
2 097
24 25
65.919
22 698
16 380
1 925
20 267
2 721
1 930
25-26
71.058
23.692
18.635
3.265
20.000
2.855
2.611
1926-27
прямые налоги
косвен. - - -
от промышленности
от лесов
от коммун хоз-ва
прочие

Резолюция III сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик

по докладу Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики.

Заслушав и обсудив доклад о деятельности правительства Белорусской Социалистической Советской Республики, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР с удовлетворением отмечает, что Советская Белоруссия прочно стала на путь социалистического строительства и имеет значительные достижения как в области хозяйственного и культурного развития, так и в разрешении национального вопроса.

Экономическое развитие Белорусской Социалистической Советской Республики за последние годы выразилось в росте всех отраслей народного хозяйства и улучшении материального положения рабочих и крестьян. Промышленное производство достигло довоенного уровня. Крестьянское хозяйство растет и крепнет, идя по пути интенсификации и повышения товарности.

В товарообороте все более преобладающее значение приобретает государственная торговля и кооперация.

Октябрьская революция положила конец национальному гнету, а Советская Власть создала полную возможность свободного экономического и культурного развития для всех национальностей на территории Белорусской Социалистической Советской Республики.

Развитие белорусской культуры нашло свое выражение в расширении сети белорусских школ, обслуживающих белорусское большинство населения, в создании и развитии Белорусского государственного университета, Белорусской сельско-хозяйственной академии, коммунистического университета. ветеринарного института и сети техникумов, в развертывании работы института Белорусской культуры и научно-исследовательского института сельского и лесного хозяйства имени Ленина, в значительной научной работе в отношении белорусского языка, в развитии Белорусской литературы, печати и издательства.

Одновременно Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР отмечает значительные достижения в деле белоруссизации.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР отмечает достижения Белорусской Социалистической Советской Республики также в деле обеспечения действительного равенства в обслуживании культурных нужд и запросов трудящихся национальных меньшинств—еврейского, польского, русского, латышского и литовского. Эта линия в работе правительства Белорусской Социалистической Советской

Республики вовлекает в социалистическое строительство трудящихся всех национальностей, содействует укреплению братства и изжитию национальной розни, проводившейся царской политикой.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР отмечает мероприятия правительства Белорусской Социалистической Советской Республики по наделению землей еврейского трудящегося населения, обеспечивающее ослабление перенаселенности местечек, а также организацию кустарей и ремесленников—евреев в об'единения кустарно-промысловой кооперации.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР констатирует правильность политики правительства Белорусской Социалистической Советской Республики, осуществляемой в соответствии с общими задачами Союза ССР и давшей укрепление Советской Власти, усиление активности и руководящей роли рабочего класса, укрепление бедняцко-середняцкого блока и рост активности бедноты и всего крестьянства в Белорусской Социалистической Советской Республике. Все это нашло полное подтверждение на последних перевыборах советов.

Проведенное правительством Белорусской Социалистической Советской Республики районирование республики улучшило советский аппарат, приблизило его к широким массам трудящихся и тем самым усилило вовлечение всех трудящихся в социалистическое строительство.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР с особым удовлетворением отмечает внимание правительства Белорусской Социалистической Советской Республики к вопросам Красной армии и обороны Союза ССР, ибо только путем хозяйственного и культурного развития всех союзных Республик при одновременном укреплении Красной армии и дела обороны обеспечивается мирная политика Союза ССР.

Отмеченные выше достижения являются результатом героической и неустанной борьбы пролетариата и крестьянства Белорусской Социалистической Советской Республики в прочном союзе с трудящимися всего Союза ССР за хозяйственное и культурное возрождение Белоруссии.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР с особым удовлетворением отмечает новое укрепление территории Белорусской Социалистической Советской Республики в результате передачи ей части Гомельской губернии и усматривает в постановлении Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 6-го декабря 1926 года и в постановлении Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Белорусской Социалистической Советской Республики от 8-го декабря 1926 года акт дальнейшего углубления и практического осуществления национальной политики, направленной на усиление государственного устройства, хозяйственного и культурного развития Белоруссии.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, в полном согласии с решениями с'ездов советов Белорусской Социалистической Советской Республики, находит, что рост и достижения, несмотря на особые трудности социалистического строительства для трудящихся Белоруссии, созданные царской политикой в отношении этого края и последствиями империалистической и гражданской войн, являются ярким свидетельством того, что только пролетарская революция, диктатура пролетариата и вся Советская политика могли создать для

Белоруссии условия, необходимые для успешного изживания остатков наследия царской политики, завершения в основном восстановительного периода и перехода на прочный путь социалистического строительства и братского сотрудничества трудящихся всех национальностей Белорусской Социалистической Советской Республики.

Вместе с тем Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР считает необходимым наметить важнейшие задачи, которые стоят перед правительством Белорусской Социалистической Советской Республики в дальнейшей его работе.

1. В области осуществления национальной политики.

Правительство Белорусской Социалистической Советской Республики должно и в дальнейшем продолжать и развивать правильно осуществляемые им общие мероприятия в деле национальной политики.

Белоруссизация Советского аппарата должна быть углублена с полным обеспечением культурно-национальных потребностей и запросов всех национальных меньшинств в Белорусской Социалистической Советской Республике.

2. В области промышленности.

Исходя из наличия энергетических и сырьевых рессурсов в Республике железнодорожных и водных путей сообщения, географического положения и необходимости изжития аграрной перенаселенности,—необходимо усиление общего промышленного строительства, в частности тех отраслей промышленности, которые базируются на местном сельско-хозяйственном и лесном сырье или обслуживают сельское хозяйство.

3. В области сельского хозяйства.

Для развития производительных сил страны, увеличения товарности сельского хозяйства, улучшения положения крестьянства и укрепления бедняцко-середняцкого блока правительство Белорусской Социалистической Советской Республики должно:

а) в ближайшие 7 лет окончательно упорядочить крестьянское землепользование путем развития землеустроительных мероприятий;

б) всемерно содействовать развитию коллективных форм землепользования и кооперированию крестьянских хозяйств на основе снабжения их орудиями и средствами производства, а также переработки и сбыта продуктов сельского хозяйства;

в) укрепить и развить систему сельско-хозяйственного кредита, усилив капитал белорусского сельско-хозяйственного банка, в особенности путем привлечения вкладов населения.

4. В области борьбы с безработицей.

В связи с аграрной перенаселенностью, утратою торговыми местечками их прежнего экономического значения и пограничным положением Белорусской Социалистической Советской Республики, необходимо, наряду с общими мероприятиями, содействующими ослаблению безработицы, усилить организацию общественных работ и трудовых коллективов, обращая особое внимание на необходимость ослабления безработицы среди женщин.

Отмечая положительные достижения правительства Белорусской Социалистической Советской Республики в облегчении положения еврейского местечкового населения, необходимо признать, что полное разрешение этого вопроса требует не только дальнейшей работы правительства Белорусской Социалистической Советской Республики в области мероприятий по приобщению местечкового населения к сельско-хозяйственному труду и вовлечению его в производительный труд, но и всемерного содействия со стороны правительства Союза ССР.

5. В области труда.

Одобряя линию правительства Белорусской Социалистической Советской Республики на повышение заработной платы, особенно отсталых групп рабочих, необходимо дальнейшее усиление работы по снижению цен, ведущее к реальному повышению заработной платы рабочих и служащих.

6. В области вовлечения женщин в советское строительство.

Одобряя мероприятия правительства Белорусской Социалистической Советской Республики по укреплению положения широких трудящихся женских масс по линии хозяйственной, культурной и бытовой, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР поручают правительству Белорусской Социалистической Советской Республики и в дальнейшем продолжать эту же линию с неослабным вниманием, вовлекая работниц в производство, улучшая их квалификацию и расширяя те отрасли кооперации и сельского хозяйства, где особенно может быть применен женский труд и тем облегчено положение крестьянок в деревне.

Наряду с этими хозяйственными мероприятиями, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР считает необходимым обратить внимание на необходимость расширения и укрепления бытовых учреждений, раскрепощающих трудящихся женщин Белорусской Социалистической Советской Республики, и на большее вовлечение работниц и крестьянок в практическую активную советскую работу и закрепление их на таковой.

В целях скорейшего осуществления стоящих перед правительством Белорусской Социалистической Советской Республики задач, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР поручает правительству Союза ССР:

а) при рассмотрении 5-ти летнего плана промышленности Белорусской Социалистической Советской Республики учесть необходимость возможно быстрейшей реконструкции ее и усиления темпа дальнейшего развития промышленного строительства и электрификации;

б) оказывать всяческое содействие правительству Белорусской Социалистической Советской Республики в его работе по ослаблению и смягчению безработицы в Белорусской Социалистической Советской Республике;

в) в кратчайший срок рассмотреть 5-ти летний перспективный план восстановления сельского хозяйства Белорусской Социалистической Советской Республики, обеспечив осуществление его соответствующими ассигнованиями.

Учитывая аграрную перенаселенность Белорусской Социалистической Советской Республики и наличие большого количества неис-

пользуемых (заболоченных) земель, признать водно-мелиоративные и культурно-технические работы в Белорусской Социалистической Советской Республике, имеющими общесоюзное значение, а также считать необходимым облегчение переселения избыточного сельско-хозяйственного населения Белорусской Социалистической Советской Республики в другие районы Союза ССР;

г) оказать всемерную помощь коммунальному строительству в Белорусской Социалистической Советской Республике, в частности обеспечить соответствующие кредиты на восстановление и развитие коммунального хозяйства в Белорусской Социалистической Советской Республике;

д) придавая большое значение состоянию шоссейных, грунтовых, железных дорог и водных путей сообщения в Белорусской Социалистической Советской Республике,—усилить внимание делу восстановления дорожного и водного транспорта в Белорусской Социалистической Советской Республике, в частности закончить постройку шоссейной дороги Могилев—Минск;

е) отмечая культурную и политическую роль Белорусского Государственного Университета, как носителя национальной белорусской культуры, оказать содействие мероприятиям правительства Белорусской Социалистической Советской Республики в области расширения деятельности Белорусского Государственного Университета и постройке для этой цели в ближайшие три года специального здания со включением в финансовый план необходимых на это средств;

ж) принимая во внимание пограничное положение Белорусской Социалистической Советской Республики, еще более усилить внимание к нуждам Красной армии, находящейся на территории Белорусской Социалистической Советской Республики, особенно в области улучшения ее казарменного положения.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР **А. Червяков.**

Секретарь Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 25 февраля 1927 г.

Два режима—две политики.

(„Правда“ № 39 (3571) от 17 февраля 1927 г.).

Отчет Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики на сессии ЦИК СССР выходит по своему значению далеко за пределы интересов белорусского трудового населения и даже за пределы интересов всех народов СССР. „Белорусский вопрос“ на сессии ЦИК—это следует признать без малейшей натяжки, без какого бы то ни было преувеличения,—имеет огромное международное значение.

Особенности советской системы отразились на обсуждении вопросов БССР на сессии с величайшей наглядностью. Самая постановка этого вопроса на заседании нашего верховного органа есть факт принципиальной важности. Нигде в мире, ни при каком другом классовом режиме, кроме советского, неслыхано и невидано, чтобы составная часть государства выступила с отчетом, как правительство. В лучшем случае, отчет „области“, района с той или иной степенью маргариновой „автономности“—такова стереотипная картина повсюду за советским рубежем, во всех буржуазных парламентах и „парламентах“.

На сессии господствовал совершенно особый дух, совершенно особая атмосфера при обсуждении отчета БССР. Нет „обычной“ для высоких законодательных учреждений капиталистических стран национальной грызни, нет унизительных окриков со стороны „господствующей нации“, нет острых противоречий и конфликтов, нет национального „вопроса“ в обычном смысле этого слова. Налицо деловая обстановка, совместная дружная работа представителей всех национальностей. Отчет правительства БССР, это выступление равноправного и полноправного члена единого железно-спаянного коллектива народов.

Идет отчет о хозяйственном и культурном под'еме БССР, трудностях, дефектах работы, о том, как росла и крепла БССР, как она из территории с полуторамиллионным населением превратилась в республику с 5.000.000 рабочих и крестьян, как она об'единила теперь все советское белорусское население, как к ней присоединены теперь Гомельский и Речицкий уезды и т. д.

Доклад и прения по докладу т. Адамовича рисовали совсем другое, чем та жуткая картина, которая развертывается рядом, за рубежом, в фашистской Польше, в Западной Белоруссии, томящейся под владычеством „маршала“ Пилсудского. Там иная картина, иной режим, иная политика. Там, „национальный вопрос“ есть синоним неслыханного угнетения белорусского народа, там – революционный ропот сотен тысяч белоруссов, там тюрьмы переполнены передовыми тружениками, там кипящий котел возмущения, там многотысячные крестьянские демонстрации против власти, там бунт голодных и униженных, там аресты, провокация, разгром революционной громады.

У нас в БССР белоруссизация аппарата; там его насильственная колонизация, искусственное „ополячивание".

Здесь свободно развертывается белорусская культура, там она систематически душится.

Здесь нет никакой национальной вражды, там она свирепствует, подогревается, разжигается.

Здесь—смычка трудового народа БССР с рабочими и крестьянами всего Союза, там—смычка польского фашизма с земельными магнатами Белоруссии, порабощение польских рабочих и белорусских крестьян.

Здесь—рост доверия белорусского народа к Советской Власти, там—тюрьма и каторга для белорусского народа, рост ненависти его к господствующему режиму.

Здесь—присоединение Гомельщины к БССР, там—кровавый разгром Громады.

С каждым годом все больше торжествуют принципы нашей национальной политики. Все яснее проявляется ее величайшая преобразующая революционная сила. Мы будем продолжать эту политику дальше. Эта политика все больше и все сильнее будет привлекать симпатии всех народов и в СССР и за его пределами. И если за рубежом, в Польше, фашистский режим и его политика будут вызывать возмущение масс угнетенных наций и белорусского народа, у нас последний вместе со всеми народами будет дружно строить новое государство и, не покладая рук, работать во имя торжества социализма.

Трудности и задачи социалистического строительства в БССР.

(„Правда“ № 38 (3570) от 16-II—27 г.).

На сессии ЦИК Союза в докладе правительства БССР т. Адамович подробно осветил политическое, хозяйственное и культурное состояние БССР. Т. т. Петровский, Скрыпник, Ларин и другие, выступавшие в прениях, четко подчеркнули политическое значение приграничной БССР и твердую волю Союза к миру.

БССР лишь с 1922 года начала свое мирное хозяйственное строительство. В настоящий момент в Белоруссии, как и во всем Советском Союзе, заканчивается восстановительный процесс народного хозяйства и Советская Белоруссия вплотную подходит к вопросам реконструкции хозяйства.

Основными трудностями социалистического строительства в БССР являются.

Во-первых, незначительность обобществленных элементов в народном хозяйстве. Удельный вес частных элементов в сельском хозяйстве доходит до 97 проц., во всей промышленной продукции, вместе с мелкой, нецензовой и кустарной,—50 проц. (в крупной цензовой промышленности, всего 5 проц.), в торговле—свыше 31 проц.

Во-вторых, ярко выраженный аграрный характер БССР, слабо развитая промышленность, разрушенность промышленных предприятий, низкое техническое оборудование их, отсутствие оборотных и основных капиталов.

В третьих, острая аграрная перенаселенность и вытекающая из нее безработица. Установлено, что в БССР имеется около 35 проц. избыточной рабочей силы в деревнях. При происходящем процессе отмирания местечек, как бывших торговых центров, эти излишки рабочей силы увеличиваются. 10 летний план переселения расчитан на переселение из БССР 1 млн. человек. В дореволюционное время в течение одного десятилетия из Белоруссии выехало в Сибирь и на Дальний Восток, не считая неучтенной эмиграции в Америку и другие страны, около 590.000 человек. Заявки на переселение из БССР в 1925-26 году достигли 80 тыс. человек, между тем как нормальный прирост населения равен 2 проц., что дает на пятимиллионное население Белоруссии 100 тыс. человек ежегодного прироста.

Очередные задачи в области хозяйственного восстановления Белоруссии сводятся к следующему:

I. Мелиорация и интенсификация сельского хозяйства. Мелиорация до $2^1/_2$ миллионов десятин заболоченных земель по своему значению должна быть приравнена к ирригационным работам и стать задачей общесоюзного значения. Наряду с этим необходимо усилить трудоем-

кость сельского хозяйства путем его интенсификации, увеличения роли технических культур и животноводства в нем.

II. Необходимо использовать огромные энергетические рессурсы БССР. На основе использования этих энергетических рессурсов может быть построен широкий план электрификации Белоруссии.

Первым крупным мероприятием в области электрификации Белоруссии должна явиться постройка первой районной электрической станции на Осиновском торфяном болоте—Осинстрой. Планы и проект этой станции уже рассмотрены и одобрены в ряде союзных органов. По докладу правительства БССР на сессии ЦИК предполагается принять решение о том, чтобы постройку этой станции начать с 1926-27 г. Постройка Осинстроя открывает широкие возможности для промышленного развития трех восточных округов БССР—Могилевского, Оршанского и Витебского.

III. Необходимо усилить темп промышленного строительства БССР и это должно быть предусмотрено пятилетним планом промышленного строительства Союза. Белорусская промышленность охватывает преимущественно следующие отрасли: деревообрабатывающую, бумажную, спичечную, льнообрабатывающую, кожевенную, щетинную, стекольную, химическую и предприятия по производству сельско-хозяйственных орудий и машин.

Белорусская промышленность должна в большей степени развиваться на основе использования местных сырьевых и топливных рессурсов. Лес и сельское хозяйство являются основными поставщиками сырья для белорусской промышленности.

Торфяные и лесные богатства, а также благоприятное географическое расположение БССР дают возможность развивать в Белоруссии легкую индустрию и на привозном сырье. В Белоруссии имеются все возможности к развитию промышленности типа лодзинской и варшавской дореволюционного времени.

Пятилетняя наметка развития промышленности Белоруссии предусматривает капитальное вложение в промышленность 90 млн. руб. Почти половина этой суммы покрывается из собственных средств Белорусской Советской Республики.

В то же время необходимо провести большую работу по восстановлению местной промышленности и кустарных промыслов БССР.

Однако, без крупной материальной помощи со стороны правительства Советского Союза БССР не будет в состоянии с достаточным темпом проводить и осуществлять все эти задачи.

IV. В отношении путей сообщения БССР находится в более благоприятных условиях, чем многие другие районы Советского Союза. БССР располагает довольно сильно разветвленной сетью железнодорожных и водных путей. В настоящее время строится ряд новых жел.-дор. линий. Однако надо отметить, что водный транспорт до сих не использовался в системе народного хозяйства БССР в такой степени, в какой это вызывается интересами народного хозяйства. Поэтому в дальнейшем необходимо усилить внимание. водному транспорту. В настоящее время ряд ранее судоходных рек приходит в упадок в частности бассейн Днепра с его притоками—Березина, Припять, Сож,—до сих пор не имеет достаточного речного флота. БССР, ввозя из Украины миллионы пудов хлеба, сахара и других продуктов и вывозя в Украину лес и другие материалы, принуждена пользоваться более

дорогостоющим железнодорожным транспортом и не использует водных путей, из-за отсутствия речного флота. Осуществление проекта Днепростроя должно одновременно поставить проблему организации речного флота и улучшения водных путей, как в низовьях, так и в верховьях Днепровской системы. Во всю ширь должен быть поставлен вопрос соединения Днепра с Западной Двиной, т. е. соединение Балтийского моря с Черным.

V. Одновременно с восстановлением народного хозяйства необходимо усиливать в нем социалистические обобществленные элементы.

Все эти задачи могут быть разрешены рабочими и крестьянами БССР только при активной поддержке и помощи всего Советского Союза. Процессы индустриализации Советского Союза не могут и не должны пройти мимо БССР, ибо только это может разрешить проблему аграрной перенаселенности белорусской деревни.

Произведенное в конце 1926 года присоединение к БССР части Гомельской губернии укрепляет хозяйственную и политическую мощь Советской Белоруссии и дает полную уверенность, что Советский Союз поможет ей в ее работе по социалистическому строительству на крайнем западном участке Союза Советских Социалистических Республик.

Карп.

Выдержки из газет.

„...Закончившаяся вчера III сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 3-го созыва имеет большое значение в силу принятых ею важных постановлений, касающихся различных отраслей государственного хозяйства и управления. Но еще большее значение придает ей то исключительное единство, тот под'ем, с которым она отозвалась на волнующие сейчас трудящихся нашего Союза вопросы международной политики.

Уже обсуждение доклада Правительства Белорусской ССР вылилось в яркую демонстрацию советской национальной политики, направленной к экономическому и культурному под'ему угнетавшихся в царское время народов, в частности, белоруссов. Все прения по этому докладу проходили по линии сравнения: что делается для разрешения национальной проблемы здесь, у нас, в Союзе ССР, и там, за рубежом, в частности, у находящихся под ярмом Польши украинских и белорусских рабочих и крестьян. Самая постановка доклада правительства БССР, как правильно отметил докладчик тов. Адамович, оказалась мыслимой только у нас при советской государственности.

„...По докладу Правительства Белорусской ССР III сессия ЦИК Союза ССР предложила правительству Союза ССР принять ряд конкретных мероприятий: при рассмотрении пятилетнего плана промышленности БССР учесть необходимость возможно быстрейшей реконструкции ее и усилении темпа дальнейшего развития промышленного строительства и электрификации; в кратчайший срок рассмотреть 5-летний перспективный план восстановления сельского хозяйства БССР, обеспечив осуществление его соответствующими ассигнованиями. Вместе с тем, сессия признала водно-мелиоративные и культурно-технические работы в БССР имеющими общесоюзное значение; в виду особой культурной и политической роли белорусского и государственного университета включила в финансовый план ближайших 3-х лет отпуск средств на постройку для него здания и т. п...“

(А. Енукидзе. Итоги III-й сессии ЦИК Союза ССР 3-го созыва, „Правда“, № 47 (3579) от 26/II-27 г.).

„... Постановка доклада правительства БССР вызвана новыми данными, имеющими большое значение для жизни Белоруссии: во-первых, добровольной передачей РСФСР Белоруссии части Гомельской губернии, населенной в большинстве белоруссами; во-вторых, окончанием работы по районированию Белоруссии, усилением культурно-просветительной работы и т. д...“

(А. Енукидзе. III сессия ЦИК СССР 3-го созыва, „Правда“ № 30 (3562) от 6/II-27 г.

„...Доклад Председателя Совнаркома Белорусской ССР тов. Адамовича о деятельности правительства Советской Белоруссии развернул

перед сессией картину того широкого хозяйственного, культурного и национального строительства, которое проводится в Белой Руси. Видишь и чувствуешь, как поднимается жизнь и крепнет забитый на протяжении столетий белорусский народ, как бодро ведет страну к возрождению власть рабочих и крестьян. При обсуждении этого доклада каждый присутствующий мог непосредственно почувствовать, как действительно проводится в жизнь намеченная Советской Властью линия национальной политики. Поэтому так понятны и так неизбежны были параллели с положением, в котором находится белорусский народ в Западной Белоруссии, отрезанной от Советской Белоруссии..."

(Н. Скрыпник. К итогам III сессии ЦИК Союза ССР, „Известия" № 47 от 26/II-27 г.).

„...Но если вся работа сессии была бесконечно чужда парламентского политиканства, целиком уйдя в хозяйственные заботы, в поиски новых, непроторенных путей строительства, то на этом общем фоне неизгладимое впечатление оставило обсуждение доклада правительства Белорусской Советской Республики. Национальный вопрос и женский вопрос всегда были барометром прогресса, показателем культурного уровня. Дряхлеющая, упадочная культура старого буржуазного мира не в состоянии не только разрешить обе эти проблемы, но даже поставить их удовлетворительно..."

От III сессии она получила заслуженный наглядный урок, как на основе советских принципов безболезненно развязываются самые сложные узлы современной культуры. Глубочайшие симпатии к свободному белорусскому народу сквозили в выступлениях членов ЦИК, братское желание указать и помочь устранению недостатков. Какая разница между Советской Белоруссией и панской Польшей. Там извлекаются из архива царских застенков все испытанные, утонченнейшие методы угнетения национальных меньшинств. Здесь едва оправившийся, пробудившийся от векового сна белорусский народ наделяет землей еврейскую бедноту, желающую перейти к производительному труду.

Люди и партии, у которых самый дерзкий полет фантазии не шел дальше худосочной культурно-национальной автономии, могут кое-чему поучиться на опыте III сессии ЦИК СССР. Ибо советы не предоставляют только милостиво автономию, они ведут активную национальную политику, политику возрождения, приобщения к национальной культуре широчайших масс, стоявших вообще вне всякой культуры.

Глубокий смысл имеет то место резолюции по докладу правительства БССР, где говорится: „Одновременно Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР отмечает значительные достижения в деле белоруссизации. Пролетарское государство не боится ни белоруссизации, ни украинизации, потому что оно вообще не боится роста культуры и культурности трудящихся масс, а, наоборот, считает его первейшим условием своего укрепления".

В резолюции по докладу БССР женский вопрос переплелся с национальным. И это не случайно. Чрезвычайно характерны, как показатель накопившегося государственного опыта у наших масс, выступления женщин на сессии—т. т. Баскаковой, Шиповой, Цыганковой, Шуруповой, Калыгиной. Выходили на трибуну ведь не адвокатессы и

и не титулованные суффражистки*), а женщины, можно сказать, от сохи и от печки.

Когда сибирская крестьянка тов. Шурупова запрашивает докладчика тов. Адамовича, почему в Белоруссии женщины плохо работают, мало активны, когда ЦИК СССР в своей резолюции считает необходимым расширение бытовых учреждений, раскрепощающих трудящихся женщин Белорусской Социалистической Советской Республики, и большее вовлечение работниц и крестьянок в практическую активную советскую работу,—мы можем сказать, что и национальный и женский вопросы нашли у нас прочные, верные пути и государственные формы для своего разрешения в интересах трудящихся.

Что же это политическое невежество, революционно-профессиональная полуобразованность или простонародная необразованность? (Ильин в „Возрождении").

Нет, это настоящее государственное строительство для масс и через массы, это закладка и возведение фундамента для социалистического общества..."

(А. Черномордик. О политическом невежестве и государственном строительстве, „Известия" № 51 от 3/III 1927 г.).

*) Сторонницы женского равноправия в Англии.

Беларусь в Кремле.

(„Известия“, № 37(2971), от 15|II 1927 г.).

Залы, корридоры, переходы Большого Кремлевского Дворца вновь многолюдны, гудят сдержанным гулом сотен голосов.

Третья Сессия Центрального Исполнительного Комитета СССР открылась.

Члены сессии, журналисты русские и иностранные, гости, иностранные дипломаты расхаживают по корридору, повторяясь в дверях-зеркалах, толпятся, беседуют. Немудренные толстовки, сапоги, тюбетейки, крахмальные европейские воротнички, роговые очки, красноармейские френчи,—вся эта смесь движется, снует, гудит десятками языков и наречий, расползается по дворцу.

Именинница сегодня—Беларуская Сацыялістычная Савецкая Рэспубліка. О ней делает сегодня доклад тов. Адамович. Как работает республика, чего уже достигла, чего ей нехватает. Как проводит национальную политику, как предоставлена нацменьшинствам Белоруссии —полякам, евреям, великороссам—полная возможность работать и создавать свою культуру. И к этому особенно внимательно прислушивается иностранная ложа. Немудренно, для многих, и прежде всего для соседки Белоруссии—„Речи Посполитой“—это больной вопрос.

В Георгиевском зале, где под казарменно-величавыми сводами человек кажется букашкой, Белоруссия выставила свои экспонаты. Еще вколачивают гвозди в фанеру, еще не все книги разноцветной чешуей одели щиты.

Затейливые диаграммы знакомят зрителя с сельским хозяйством Белоруссии, с экономикой, с национальным составом. Мелиорационная работа. Борьба с болотом—одна из важнейших задач страны. Болото засасывает, обволакивает как громадный, гнилой и осклизлый спрут. И шаг за шагом, пядь за пядью вырывает белорусский хлебороб из щупалец водяного спрута клочки чахлой и топкой почвы. Проводит каналы, осушает, дренажирует, засеивает, созданную его лопатой, землю.

Та же лопата и каторжный труд полещука выпрямляют реки, направляют извилистое течение белорусских вод в нужное русло.

Осушается топь, дышащая гнилым дыханием малярии, через нее проводятся дороги. Фордзоны мелиоративных товариществ разворачивают новорожденную почву. И вот—белорусский мужик, член товарищества, собирает первые урожаи, овса, вики, картошки, капусты. Тут же торфяные разработки—жирные ломти торфа, нарезанные машинами.

У столов Белорусского Госиздата толпятся члены сессии. Здесь—„Гісторыя Беларусі“, „Гісторыя Беларускай кнігі“, журналы „Полымя“

„Маладняк", „Чырвоны Сьцяг". Не перечислишь всей продукции советской белорусской литературы.

Газеты. Советские, выходящие с первых дней Красной Белоруссии, и—это особенно интересно—закордонные, зарубежные. Газеты-однодневки, газеты живущие под пистолетом дефензивы, печатавшиеся в виленском и гродненском подполье. „Барацьба", „Наша Справа", „Селянская Гутарка", „Падняты Сьцяг", „Праўда", „Вясковы Пролетары", издававшийся в 1922 году в Гродно, под лозунгом „Пролетарии всех стран, соединяйтесь", „Студэнская Думка", „Новае Жыцьцё", „Крык Праўды"... Эти листки действительно крик правды, вопль раздавленной закордонной Белоруссии.

Здесь нелегальные белорусские газеты, начиная с 1922 года. Есть и более ранние. Такова „Наша Нива", с 1906 по 1915 г. издававшаяся в Вильне — газета, сыгравшая большую роль в деле развития Белорусской общественности и национальной культуры.

Но вот уника, с большим трудом откопанная Белорусской государственной библиотекой,—маленького формата, уже пожелтевшая газета „Беларускі Партызан". Она печаталась в пущах и болотах, она овеяна смолой хвои и пороховым сизым дымом. Ее издавал штаб белорусских партизан в 1922 году. Стихи, воззвания к „братьям партизанам" и „панским вешателям". „Апэрацыйная сводка действий белорусских партызанаў",—все полно пафоса напряженной борьбы.

Сейчас, когда в битком набитом, раззолоченном Андреевском зале, отраженная трубами громкоговорителей, гремит речь о мирном труде, о мелиорационных работах, о фабриках, о десятинах, засеянных мужицким зерном, эти маленькие желтые листки особенно многозначительны и ярки.

Д. Ф.

„Чуюць“

(„Правда“, за 16 лютага 1927 г., № 38 (3570).

Говорил хлебороб-белорусс.

В золотом зале большого дома царей он говорил так просто и непринужденно, будто заседали где-нибудь за Могилевом, в низкой хатенке, черным бруском кинутой в лесную топь, а не в этих палатах с хрустальными люстрами, полированными гербами давно угасших дворянских родов и красными гобеленами в широких простенках.

Да, оратор не смущался. Отмечая „вялікія дасягненьні“ своей „Соцыялістычнай Рэспублікі“, горячо рассказывая о той „вялікай працы“, которой „раней зусім ня было“ и в которую ныне втянуты миллионы белорусских рабочих и крестьян,—он, этот простой с виду человек, в коротеньком пиджаке, не думал, казалось, о необычайной „дыплёматычнасьці“ своего выступления.

Мысль о том, дипломат ли он или нет, не пришла ему в голову даже тогда, когда от родной „Савецкай Беларусі“ обратился он к ее родной сестре, к той „прыгнечанай краіне“, чьи тяжкие вздохи доносятся через семистоверстную границу и гулко стучат сейчас в седые стены Кремля.

Нет, об этом он не думал. Он просто скорбел и печаловался, что в нескольких десятках верстах—„под пятой польских помещиков—прыгнечана суседняя краіна“, что даже „на сёньняшні дзень“ она „ня можа заслухаць справаздачу“, какую делает Белорусский Совнарком народам великого СССР.

— Ці чуюць і яны там, як мы падзелілі панскія землі—вырывается у оратора, и, будто стыдясь такого своего сомнения, он тут же спешит заверить:

— Чуют. Чуют, что поделена та земля.

Вопрос о земле белорусс поставил по мужицки—остро, в упор, будто штык к груди. Эти слова о земле, которую „чуюць“ там, за рубежом, были не менее убедительны, чем такая простая и вместе так блестяще аргументированная речь председателя ЦИК СССР и ЦИК Белоруссии тов. Червякова.

„Экспансия на Восток“, рассказать проще—поход против СССР для захвата, в первую очередь, Советской Украины и Белоруссии—вот о чем не только мечтают, но и который уже год вполне откровенно заявляют польские паны. Им мало той „прыгнечанай краіны“, куда они уже вселили шестьдесят тысяч душ своих бывших „легионеров“. Они готовы распространить эту „эмиграцию“ воинственных пилсудчиков и дальше, елико только возможно. Они...

И вдруг—этот острый, как штык, вопрос:

— Чуют иль не чуют...

— Чуют. Несомненно. Недаром „Голос Правды“,—газета, в которой на грош правды,—уже бьет полегоньку отбой, заявляя, что „войной брать поздно, время упущено“ и остается для панской Польши одно: „экспансия духа на Восток“, иначе—некое „культурное“ завоевание Белоруссии и Украины, идущие „мирным, бескровным путем“...

В этом месте весь зал весело смеялся.

Мой сосед слева—белорусский рабочий со спичечной фабрики—не вытерпел и кинул крылатое словцо:

— Н-да, дух... Не дух, а душок. В роде как от рябчика.

Совершенно верно: Панский „дух“ известен хорошо не одним белорусским рабочим и крестьянам. Это дух угнетения, алчности, насилия и грабежа. От этого духа давно уже задыхаются и поль крестьянин и особенно зарубежная Беларусь.

Но, и задыхаясь, не перестает она „чуць“ иной дух. То—дух земли, который давно уже стелется над соседними вольными пашнями, ставшими прочным достоянием советского земледельца. Над хлибкими болотами, которые уже сейчас десятками тысяч десятин ежегодно осушает Советская Беларусь. Над дремучими лесами, от которых Беларусь в три раза больше имеет дохода, чем от единого сельхозналога. Над бесконечными торфяниками, которые дадут миллионы тонн дешевого топлива и социалистической промышленности, и крестьянскому двору.

Этот дух непреодолим.

Тихон Холодный

Прасторы.

(„Известия“, № 39 (2973) от 17-II 1927 г.).

В декабре 1925 года польская дефензива (охранка) арестовала трех крестьян в Сокольцах (Западная Белоруссия) и подвергла их пыткам. Особенно сурово пытали крестьянина Владимира Шаха, которому связали руки и ноги, а между локтей просунули саблю и потом так били, что от конвульсий тела сломался клинок. Когда полилась кровь, Шаху влили в нос несколько бутылок воды и уксуса...

О пытках, о Владимире Шахе, о клинке и уксусе стоустая народная молва пронеслась по всем деревням подневольного края и проникла через кордон в деревни Советской Белоруссии. И молодой крестьянин—белорусс В. Дубовка откликнулся на это „приветствие из Европы“ стихами, полными горечи и гнева.

Завязали руки,
Завязали ноги.
Завязали тело,—ну-ка, дух свяжите!
Не зато-ль?
Привели на муки,
Привели для смеха,
Злого смеха панской Речи Посполитой...
Говорили волны—расходился Неман,
Говорили тучи—небо почернело.
Это мы запомним...
Это мы напомним
Не веселым словом, а горячим делом.

Но не только словами гнева отвечают трудящиеся Советской Белоруссии панам.

Шум трактора по вольной белорусской земле, стук лопат, роющих могилы гнилым болотам, говор типографских машин, выпускающих книги и газеты на родном языке, топот молотков по крышам деревенских школ,—все это сливается в единую бодрую песню строительства молодой республики. И эта песня, без пропусков и виз, минуя все пограничные охраны, уходит туда, где горячим уксусом лечат кровоточащие раны белорусского крестьянина.

В эти дни, когда ежедневно телеграммы рассказывают нам, как расходился польский помещик по крестьянской земле, в эти дни кровавых стычек в городах и селах Заходней (Западной) Белоруссии, в эти дни жестокого удушения белорусской общественности и культуры в Польше, в эти дни писатели и поэты Советской Белоруссии подносят нам свой альманах „Прасторы“ *)—переводы из белорусских поэтов и прозаиков.

*) „Прасторы“. Белорусский альманах. Белгосиздат. 1927 г.

Этот белорусский алманах появлением своим в свет говорит:

— Вот вам некоторые образцы того, что мы сумели создать под знаменем Октября. Здесь, в этом альманахе, отображены чаяния и надежды белорусских крестьян, рабочих и той интеллигенции, которую родили деревни и ремесленные мастерские Советской Белоруссии.

Белорусская литература не так молода, как многие предполагают. Она насчитывает не один десяток лет своего существования. Еще задолго до революции она была представлена крупными литературными талантами, создавшими ряд произведений высокой художественной и общественной ценности. Однако, настоящий расцвет белорусской литературы стал возможным—и мы его действительно теперь наблюдаем—лишь с момента утверждения в Белоруссии Советской Власти.

Теперешние настроения старой белорусской интеллигенции, которая долгие годы боролась с царизмом и которая потом на первых порах не поняла Октября, лучше всего выразил еще три года назад Янка Купала, старый белорусский поэт:

Мы встали песней—сказкою
Под жуткою повязкою
Прошедших черных дней...
Пусть зверь клыками ляскает
Так злобно, так неласково,—
Мы вдаль идем смелей.
Никто, никто не выломит.
Ни топором, ни вилами
Того, что ожило.
Что днями огнекрылыми
Взлетело над могилами
Минувшему на зло.
Не взять руками голыми
Того живого полымя.
Что, будто огнецвет,
Над голубыми нивами
Веселыми порывами
Разносит искры в свет...

И тут же рядом Михась Чарот, вождь молодых белорусских поэтов, в своей поэме „Босые на пожарищах“ рисует картину недавнего владычества белополяков в Советской Белоруссии, когда „стонали деревни и села“... Но все это в прошлом...

Теперь былое—замолчи!
Наш день грядущее пророчит...
И шагом шаг—победа ближе...

Теперь—просторы для жизни и строительства. О них, о советских просторах, говорит в одном из своих рассказов старый белорусский поэт и писатель Якуб Колас. Он как бы дополняет слова своего товарища по перу и борьбе Янки Купалы, слова о радостных порывах над голубыми нивами.

Спокон веков лежит гиблое место, Гнилое Болото. Оно занимает большую площадь. Ни человек, ни животное не могут ступить на недра Гнилого Болота. Но вот в деревню на летние каникулы приезжает Степан Баруша, местный парень, который учится на рабфаке в городе. Он организует молодежь для борьбы с болотом. Парни и девчата выходят рыть канавы. Трудовой порыв молодежи захватывает и многих стариков. Работа пошла. Болото превратилось в широкий, цветущий луг.

Таково содержание рассказа Я. Коласа. „На просторах жизни“ *).

Эта борьба с болотом—не плод фантазии писателя, не отвлеченная беллетристика. Разрешите привести несколько цифр:

В 1924 г. во всей Советской Белоруссии было 254 мелиоративных товарищества, а в 1926 г.—506.

В 1924 г. площадь, по которой проходила мелиорация, равнялась 38.000 десятин (в круглых фифрах), а в 1926 г.—95.000 дес.

И рядом с осушенными болотами, где теперь зеленеют новые луга, где впервые гудит крестьянская коса, растет вся общественная и культурная жизнь Советской Белоруссии.

Об этом рассказывает нам белорусский альманах „Просторы“ каждой своей страницей—прозой Тишки Гартного, Якуба Коласа, Бядули, Михася Зарецкого, Кузьмы Черного и других, стихами Я. Купалы, Чарота, Александровича, Дубовки и Дударя.

Там, за близким рубежом—„еще Польша не сгинела“. Тут, по словам, комсомольца Алеся Дударя:

Промчался над бездной веков
Раскатной грозы красный конь.
Это искры его подков
Испожарили старый закон...

Г. Рыклин.

---

*) Так живет и работает молодая советская деревня, для которой открыты просторы жизни в широких размахах общественной работы, в борьбе с косностью, с болотами.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1. Предисловие 3
2. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров Белорусской Советской Социалистической Республики тов. *И. А. Адамовича* 5
3. Прения по докладу 34
4. Заключительное слово Председателя Совета Народных Комиссаров Белорусской Советской Социалистической Республики тов. *И. А. Адамовича* 78
5. Диаграммы 86
6. Резолюция 3-й Сессии Центрального Исполнительного Комитета Советских Социалистических Республик 93
7. „Правда". Два режима—две политики 97
8. Трудности и задачи социалистического строительства в БССР —тов. *Карп* 99
9. Выдержки из газет 102
10. Беларусь в Кремле—*Д. Ф.* 105
11. Чуюць—*Тихон Холодный.* 107
12. Просторы—*Г. Рыклин.* 109

ЦАНА 65 кап.

2007338473